

Ариана Леви

ВАМПИРША

В этом мире есть автомобили, смартфоны, интернет и... вампиры. Ильга была из тех, кто по долгу службы защищает людей от вампиров, пока роковая случайность не изменила полностью её жизнь. Теперь она — мишень для своих бывших сослуживцев, а примкнуть к тем, кого еще вчера считала монстрами и на кого охотилась — не позволяют принципы. Балансируя между своими убеждениями и желанием выжить, как поступит она, чью сторону примет? Или... возможно есть иной путь?

— Лори, даже не думай!

Две девушки, блондинка и брюнетка, стояли друг напротив друга, и, судя по всему, ссорились.

— Иль, ну почему ты так говоришь?! Это же такая возможность...

— Говорю тебе, забудь! Это не возможность, это самоубийство.

— Вовсе даже нет, скорее наоборот!..

Темноволосая девушка, которая была на голову ниже светловолосой, тяжело вздохнула, пытаясь успокоиться, и ровным голосом, каким обычно разговаривают с детьми, стала объяснять:

— Лори, пойми, это не сказки и не романтический фильм, где вампиры — не принятые обществом одиночки с тонкой и ранимой душой. Это реальность! И в этой реальности вампиры — монстры, убивающие ради еды! Ты хочешь стать монстром?

— Иль, я справлюсь, я не стану, как они...

— Боги, да о чём ты говоришь?! — Взвыла брюнетка, мигом растеряв остатки спокойствия. — Ты думаешь, ты одна такая? Да? Сколько их уже было, глупых малолеток, возомнивших, что они чем-то отличаются от других? Сколько? Знаешь? Я тебе скажу — тысячи, Лорина, ты-ся-чи! И где они сейчас? А нету, даже останков их не сохранилось — все были сожжены в крематории после опытов. А сначала их переловили по одному, застав на месте преступления! С тобой будет так же! Это иллюзия, будто молодой вампир может с собой бороться. Опасная, глупая иллюзия! А знаешь ли ты, кто обычно становится жертвой молодого вампира? Знаешь?!

— З-знаю... — едва слышно прошептала блондинка, впечатлившись напором темноволосой.

— И что, хочешь своим близким такой судьбы? Готова сожрать Томми или Гати, а может, родную мать?! Ты должна понимать, что в первую очередь жертвами становятся те, кто находятся рядом в момент обращения — родственники, друзья, любимые. Поэтому большинство новоиспечённых вампиров не доживают не то что до опытов в лаборатории, а даже до суда. Они кончают жизнь самоубийством, когда, утолив первый неконтролируемый голод, понимают, что же они натворили... Ведь, несмотря ни на что, они сохраняют свои человеческие чувства. Да и подумай сама, каково это — убивать других людей, ощущать себя монстром? Те из обращённых, кого сразу не поймали, сходят с ума, Лори!

— Я не стану убивать, Иль, не стану! Ты же меня знаешь, я мухи не обижу. Буду пить донорскую кровь, или свиную... А для обращения уеду подальше от людей, чтобы никто не пострадал. Всё-таки вечная жизнь, Иль!.. Разве она не стоит того, чтобы рискнуть?

— Ох, Лори... Это сейчас ты ангел во плоти, а потом станешь монстром, помимо воли станешь. А вечная жизнь... Кто из тех, что о ней мечтали, реально её обрели? Те мальчишки и девчонки, что польстились на призрачную возможность жить вечно, не прожили даже отведённый им человеческий срок. Их либо убили при задержании, либо они погибли в лабораториях в жутких мучениях. А то и сами свели концы с жизнью! И заметь, Лори, ни один из тех, кто дожил до суда, не удовлетворился свиной кровью! Все они убивали, Лори. Все, без исключения. Выкинь ты эти мифы из головы, в них нет правды, одна ложь. Единственные люди, которые осознанно, с полным пониманием последствий, идут на

обращение — это садисты, маньяки и убийцы. Им терять нечего, они привыкли убивать и даже получают от этого удовольствие. Вампиризм не зря вне закона. Убила бы своими руками тех, кто его романтизирует и вводит в моду, сбивая с толку детей и молодёжь.

Брюнетка замолчала. Блондинка по имени Лорина, тоже молчала. Закусив губу, она размышляла. Наконец, она подняла глаза на подругу:

— То есть, ты считаешь, это глупость? Ты против, чтобы я, ну...

— Конечно, я против! Это не просто глупость, это смертельная глупость, как ты не поймёшь!

— Хорошо, Иль, я поняла... Я не буду вампиром, и Оггу с Элеем отговорю.

— Они тоже?.. О боги! А я-то думала, откуда у тебя такая безумная идея! Ведь знаешь же всё, о чём я тут говорила, ты же в курсе моей работы. Я такого за эти пять лет насмотрелась... Неужели ты думаешь, что стала бы обманывать? А с твоими друзьями я сама поговорю. Надо выбить из них дурь.

Тут брюнетка усмехнулась, а блондинка встревожилась.

— Ильга, ты же не... Ты...

— Не волнуйся, ничего я им не сделаю. Просто поговорю. Убедительно.

Часть 1. Глава 1. Роковая встреча

С того памятного разговора прошли три недели. Несмотря на проведённые с ними беседы, Ильга продолжала присматривать за своей неугомонной кухней и её друзьями. Но ребята, кажется, действительно отказались от этой сумасбродной и самоубийственной затеи. Тем более, у них появилось новое увлечение — байки. Затея чуть менее самоубийственная и опасная, что, несомненно, радовало. Родители Лорины ни в чём ей не отказывали, не отказали они и в покупке новой игрушки, и теперь эта троица рассекала по городу на новеньких эс-карах, модель 34-я, последняя. Различались байки только по цветам.

Что интересно, Лорина и Ильга по возрасту были одногодки, Лори даже была старше на пару месяцев. Но все, кто был знаком с обеими девушками, были уверены, что старшая — Ильга. А все потому, что её родители, в отличие от Лориных, не были богаты и не баловали свою единственную дочь. Да и сама Ильга росла серьёзной девушкой. Она с юности хотела, чтобы её работа была связана с защитой людей и восстановлением справедливости. Девушки редко идут в полицию, тем более в отдел по борьбе с вампиризмом, однако Ильга пошла. Закончила академию — не с отличием, но и не в последних рядах, и уже пять лет занимается отловом кровососущих. Речь, понятное дело, не о комарах.

Сестре она сказала правду — поймать вампира-новичка не составляло труда. Особенно после первой жертвы. Сложнее было предотвратить преступление. Бывало так, что, вычислив вампира, сотрудники ОБВ (отдел по борьбе с вампиризмом) врываются в квартиру в момент, когда вампир уже присосался к жертве. Иногда жертву успевали спасти. За десятилетия существования вампиризма люди смогли придумать вакцину, правда, ввести её надо было в ближайший час после укуса. Иногда они опаздывали, и тогда... Еще живая жертва (вампиры редко выпивали крови столько, чтоб в результате наступала смерть, хотя вампиры-новички могли по неосторожности порвать артерию, отчего чаще всего и умирали их жертвы) через сутки сама становилась вампиром.

Ильге было жаль до слёз таких людей, ведь они не выбирали себе такой судьбы, в отличие от убийц и наивных малолеток. Из гуманных соображений их просто ликвидировали, не используя в лабораториях для исследований, если, конечно, на то не было их желания. Другая головная боль сотрудников ОБВа — вампиры-старожилы. Этим был уже много лет, но они не старели (откуда и пошли слухи о бессмертии вампиров), и даже вроде выглядели моложе того возраста, в котором произошло обращение. Они были хитры и осторожны. Такие не оставляли за собой «недоеденных жертв», зная, чем это чревато: ведь новообращённый вполне мог сдать своего создателя первому пойманному его сотруднику ОБВ. Они убивали свои жертвы после трапезы, а самые умные ещё и прятали тела. А те, кто ещё умнее, изначально имитировали обычное убийство, сливая с трупа нужное количество крови. И здесь определить, вампиром был убит человек или нет, было очень сложно. Следов от зубов нет, рана нанесена колющим или режущим предметом, а то, что крови много потерял — так при таком ранении это нормально. И это если находили относительно свежий труп. А когда обнаруживали уже скелет, то там вообще картину преступления было сложно восстановить.

Такие вампиры были крайне опасны, в том числе и для самих сотрудников ОБВа. Загнанные в угол, они защищались до последнего, а сила и скорость реакции у них значительно превосходили обычные человеческие. Плюс у большинства из них было

человеческое оружие. Самих вампиров можно было убить с помощью посеребрённых пуль, либо посеребрённого холодного оружия. Это был самый надёжный способ. Нет, их ещё можно было сжечь, или взорвать, или отрубить голову. Но для прямой схватки эти методы мало годились, а обычные раны на них быстро — буквально в течение нескольких минут — зарастали. Впрочем, если вампир был голоден, то время регенерации увеличивалось. Но такое редко бывало, а если бывало — подкормиться в процессе боя для вампира — секундное дело. Потому все сотрудники ОБВа носили специальную защиту и перед каждой вылазкой делали себе прививку, действия которой хватало на 4 часа. Учёные всего мира бились над вакциной, способной создать пожизненный иммунитет от укуса вампира, но пока безрезультатно.

Однако сегодня Ильга надела не защитную форменную одежду, а красивое летнее платье чуть ниже колена, нежно-голубого цвета, в маленький белый цветочек. Свои тёмно-каштановые волосы ниже плеч она оставила распущенными. Голубое платье подчёркивало цвет её глаз, делая обычные серо-голубые глаза — ярко-голубыми. Глаза-хамелеоны ей достались от матери: у той тоже глаза меняли цвет от серого до ярко-голубого — в зависимости от одежды, настроения или погоды. На шею девушка повесила нитку бус, имитирующих жемчуг, мазнула по губам помадой. Образ получился очень романтический, девичий — как раз для первого свидания, а сегодня был именно такой случай. Джоус был коллегой Ильги, и он ей нравился, долгое время они были напарниками, потом друзьями, и вот недавно обнаружили, что не против попробовать перевести отношения в новое качество. Завершающим штрихом образа стали бежевые балетки и бежевая же сумочка. Каблуки Ильга не носила — за преступниками на каблуках особо не побегаешь, а в свободное от работы время она никуда почти и не ходила, так что даже навыков ношения «шпилек» у нее не было. Хотя для её невысокого роста каблуки были бы нелишними.

До кафешки, где у них назначена встреча, идти было два квартала, это десять минут по времени, а через дворы — вообще пять. Ильга не привыкла опаздывать, так что вышла с запасом — за 15 минут. Шла не спеша, прогулочным шагом, наслаждаясь тёплым летним вечером и немного волнуясь перед предстоящим свиданием. Вот интересная штука: они с Джо знакомы тысячу лет, не раз прикрывали друг другу спину, не раз спали вповалку после совместной гулянки, да и вообще — столько всего вместе прошли. А она волнуется, словно они вчера познакомились!

Неожиданно из ближайшей подворотни донёсся тонкий девичий вскрик, и тут же резко оборвался. Рефлексы оказались быстрее сознания: Ильга только успела подумать о том, что там происходит что-то противоправное, а сама уже, вооружившись маленьким пистолетом с серебряными пулями, который девушка всегда носила в сумочке, бросилась в сторону арки. Добежав до её конца, Ильга приостановилась и осторожно выглянула. То, что она увидела, заставило зашевелиться волосы на её затылке. Вампиры. Двое. И если один из них — типичный новичок, то второй... Он был не просто старым, а древним. Наверное, ему не меньше ста лет — и это не считая человеческих. Обычно старые вампиры не водились с новичками, что заставило этого изменить своим принципам?..

Взгляд девушки обратился к жертве — вернее, жертвам. Две девушки, почти девочки, по виду — школьницы. И если одна сидела на земле, обхватив колени руками, и дрожала, в ужасе глядя на вампиров, то вторая... Вторая лежала с проткнутым горлом, а рядом на корточках сидел старый вампир и набирал льющуюся кровь в вакуумную бутылку! Второй рукой он сдерживал молодого вампира, порывающегося наброситься на жертву.

«Боги всемогущие! — подумала Ильга, — Это же... Он же... Он его обучает!»

Крепче стиснув пистолет, Ильга выскочила из-за угла, разряжая обойму в молодого вампира. Из соображений собственной безопасности следовало сперва обезвредить старого, используя эффект неожиданности. Тогда с молодым справиться не составит труда. Однако старый вампир сдерживал молодого, и убей она его, молодому ничто не помешало бы напасть на вторую девочку. Она просто не успела бы её спасти. Поэтому она стреляла в молодого, несколько раз подряд — для верности.

Старый вампир взревел, метнулся к Ильге, разодрал клыками руку, которой она держала пистолет, и отбросил девушку сильным ударом в сторону. Пистолет Ильга выронила, а сама, отлетев, ударилась головой о стену, на несколько мгновений потеряв сознание. Придя в себя, Ильга успела заметить, как старый вампир бережно поднял на руки обмякшее тело молодого, и одним большим прыжком ушёл с ним на крышу пятиэтажного дома, в подворотне которого и разыгралась вся сцена. Шатаясь и зажимая второй рукой рану, девушка подобрала пистолет, убрала его в тут же лежащую сумочку, и проковыляла к девочке. Та продолжала дрожать и смотреть в одну точку широко раскрытыми глазами.

— Всё хорошо, милая, всё уже закончилось, — произнесла Ильга. Она рывком подняла ребёнка, развернула её так, чтобы та не видела тела своей подруги, и обняла, прижав к себе. Девочка словно очнулась, подняла взгляд на Ильгу, сморщилась и зарыдала. При этом она так обхватила её за талию, что Ильге стало даже больно.

Какое-то время, они так и стояли, потом начали подтягиваться люди, которые видели всё в окна дома, но боялись выйти, пока вампиры не ушли. Ильга передала девочку сердобольно охающим и ахающим бабушкам, и велела сообщить о произошедшем в управление ОБВ. Ей пытались оказать первую помощь, но девушка отказалась: у обычных людей в аптечке нет антивампирьей сыворотки, а ей сейчас поможет только она. Впрочем, руку ей всё-таки перевязали — это не заняло много времени. После чего Ильга поспешила домой. Однако девушке становилось всё хуже с каждым шагом — то ли это так действовал укус древнего вампира, то ли сказывалась потеря крови. Кое-как добравшись до дома, девушка дрожащими руками ввела себе двойную дозу вакцины. После чего перестала удерживать себя в сознании, и отрубилась.

Часть 1. Глава 2. Катастрофа

Когда Ильга пришла в себя, было уже темно. Она лежала тут же, в коридоре, на полу, где силы и оставили её. Бросив взгляд на часы, девушка поняла, что сейчас третий час ночи. Если учесть, что на свидание ей надо было к пяти, плюс где-то час заняли разборки с вампирами, беседы с жильцами, дорога домой, инъекция... Значит, спала она где-то восемь часов. Нормальный, здоровый сон для ослабшего организма. Внезапно девушка ощутила холодок. Ей пришла в голову мысль: а как она смогла разглядеть время на часах, если в комнате темно, шторы задёрнуты, а у неё обычный будильник без подсветки? Не желая верить возникшей догадке, девушка медленно прошла к зеркалу и включила светильник над ним. Отражение в зеркале было её обычным отражением, если не считать немного помятого вида и встрёпанных волос. Только её глаза-хамелеоны в очередной раз сменили цвет — на этот раз они стали не ярко-голубыми, и не серыми, а насыщенного рубинового цвета.

— Нет, нет, нет... Этого не может быть! Я вколола вакцину, двойную дозу! Она должна была подействовать! Должна!.. Часа ещё не прошло, здесь пять минут до моего дома, пусть десять...

Как такое возможно?!

Девушка с силой ударила по столешнице туалетного столика, и та раскололась! Ильга в шоке рассматривала свою руку, приобретающую небывалую силу. На ней не было ни царапинки после такого удара! Распоров когтем — когтем! — бинт на раненой руке, девушка и там не обнаружила ни царапины, ни даже шрама. Сознание отказывалось верить, но факты — вещь упрямая. Она инфицировалась! Она превращается в вампира, и процесс уже не остановить.

подавив первый порыв броситься в своё управление — там её просто убьют, невзирая на прежние заслуги, — Ильга стала думать, как ей быть дальше. В городе оставаться нельзя, это факт. Тут полно людей, а Ильга не была такой наивной, как Лори, и не верила, что сможет удержать вампирскую сущность под контролем. Можно приковать себя к батарее и выкинуть ключ — но с нынешней силой с неё станется если не разломать наручники, то выдернуть батарею! Так что единственный выход — ехать за город, подальше от населённых пунктов. Насколько знала Ильга, первый самый страшный голод занимает трое суток, потом организм приспособляется, перестраивается, а сознание очищается. Первых обращённых жертв пытались спасти, держали их по трое суток в изоляции, пытались поить свиной и донорской кровью. Вроде бы даже эти вампиры были потом вполне адекватны, общались с людьми, не кидались на первого встречного, читали книги и даже просили дать им какую-нибудь работу. Но когда власти решили, что они не опасны и вполне способны социализироваться в обществе, и отпустили их обратно в свои семьи... В общем, ни один человек ни в одной такой семье не выжил. Ни один вампир-жертва не смог сдержаться, избавившись от контроля. Тогда их перестали отпускать на волю, и какое-то время такие вампиры жили в исследовательских центрах при лаборатории — как правило, до тех пор, пока какой-нибудь лаборант не терял бдительности, и тогда... Когда число жертв среди сотрудников лабораторий превысило 50 человек, сверху поступил приказ о гуманном умерщвлении обратившихся жертв. И это — максимум, на что могла рассчитывать Ильга. На быструю и гуманную смерть. Вот только она очень хотела жить.

Придумав, как обезопасить людей от себя, Ильга стала думать, как обезопасить себя от

преследований со стороны бывших коллег. Надо сделать так, чтобы даже подозрения ни у кого не возникло. Единственный вариант, который пришёл ей в голову — написать рапорт об увольнении по семейным обстоятельствам. В качестве семейного обстоятельства придумать больную родственницу, якобы нуждающуюся в уходе. Разгин будет ругаться, но отпустит — она его хорошо знает. Рапорт она написала прямо сейчас, отправив его со своего ноутбука, а телефонный разговор с начальством отложила до утра. Теперь надо подумать о свидетелях вчерашнего происшествия. Она была в гражданском, так что вряд ли кто-то проведёт параллель между раненой в нападении вампиров девушкой и сотрудником ОБВа. Камер во дворе точно не было — иначе её коллеги были бы на месте раньше любопытных соседей. Мог ли там быть кто-то из знакомых и узнать её? Теоретически мог. Тот двор не так уж далеко от её дома. Однако она не помнит, чтобы к ней кто-то подходил и обращался по имени. И потом, даже если кто-то её и узнал, не факт, что расскажет об этом следователям, не факт даже, что он вообще будет с ними говорить. Да и вряд ли кто видел, как именно была ранена девушка. В любом случае выбора нет. Придётся положиться на удачу, и рискнуть.

Так, теперь семья — вернее, что от неё осталось. Отец с матерью у Ильги умерли, отец уже лет десять как, а мама — три года назад. И если отца убил вампир (отчасти это и повлияло на её выбор специализации), то мама умерла по вполне естественным причинам, если можно таковой назвать инсульт у нестарой ещё пятидесятивосьмилетней женщины. Ильга считает, что мама умерла с горя, не выдержав разлуки с отцом. Так что её счёт к вампирам увеличился.

М-да, а теперь она сама вампир.

Из близких родственников у неё остались дядя с тётей, а также Лори и Томми, их дети. С Лори она дружила с детства, а Томми — младшего брата Лори — Ильга обожала и опекала как родного.

Конечно, сейчас они выросли, у всех свои интересы. Лори, как и ей самой — двадцать восемь лет, а Томми уже двадцать, он студент, живёт и учится на другом конце материка. Дядя с тётей относятся к ней тепло, но особо в её жизнь не лезут — понимают, что Ильга — девушка самостоятельная. Остаётся Лори. Можно, конечно, ей ничего не говорить, но та всё равно докопается до правды. А вот самой Ильге помощь не помешает. Кузина создаёт впечатление легкомысленной болтушки, но положиться на неё можно, она не сдаст. Решено.

Ильга поднялась с пола, где сидела до сих пор, обхватив голову руками и напряжённо размышляя, прошла к чудом уцелевшей во вчерашнем происшествии сумке (и ведь дотащила до дома, хотя сама еле шла, едва не теряя сознание), и достала телефон. На экране было 10 пропущенных от Джоуса. Бедняга, наверняка решил, что она его продинамила. А, учитывая, что Ильга сразу после их несостоявшегося свидания, подала рапорт на увольнение и уехала в неопределённом направлении, Джоус точно решит, что она испугалась перемен в отношениях. Ну и ладно, так даже лучше: будет дополнительная легенда, на случай, если вскроется, что никакой больной родственницы у неё нет. Испугалась своих чувств и свалила в закат. Прости, Джо, ты классный парень и хороший друг, но сейчас ты для меня первый кандидат не в женихи, а в палачи. Пусть лучше думает, что она его бросила, глядишь — забудет о ней со временем, найдёт другую... При этой мысли сердце дрогнуло, но Ильга отогнала ненужные эмоции. Пора звонить Лори. Времени у неё мало: примерно через сутки после укуса начинается голод. Десять часов из двадцати четырёх уже прошли.

Часть 1. Глава 3. Побег

Когда, после десяти минут безостановочно трезвонящего звонка, дверь наконец открылась, явив заспанную зевающую Лорину, Ильга уже готова была попробовать вскрыть замок. Всего час назад она звонила Лори на мобильный, и говорила, что ей нужно срочно с ней поговорить. Та, хотя уже спала, тем не менее сквозь сон пробормотала, чтобы Ильга приезжала. Полчаса ушло на сборы: смена одежды, документы, деньги, пистолет со всеми запасами серебряных пуль, серебряный кинжал, охотничий нож, а также сто двенадцать доз антивампирьей сыворотки — все имеющиеся в доме запасы. Еда ей теперь, очевидно, была не нужна, как и вода. Обесточить квартиру, перекрыть краны холодной и горячей воды, запереть окна. Дальше возникла сложность: как ей выбраться ночью из квартиры и доехать до Лори, не вызвав подозрений? Лучше бы подождать утра, конечно, но сейчас шёл счёт на минуты. Лори не знала, когда точно у неё начнётся голод. Возможно, укусы старых вампиров более сильный — ведь Ильга ввела сыворотку вовремя, а это её не спасло. Может, и голод начнётся раньше? Так что терять время не следует.

Подумав как следует, Ильга решила не таиться. То, что она уехала среди ночи, можно списать на внезапную новость о болезни родственницы, и её спешку вполне можно объяснить этим обстоятельством. Так что Ильга спокойно вызвала такси и, назвав адрес двоюродной сестры, поехала к ней. Лори жила отдельно от родителей, в центре города, в просторной квартирке-студии, с гаражом на первом этаже. Так что Ильга не боялась, что придётся всё объяснять ещё и родителям Лори.

Лорина впустила Ильгу в квартиру, попутно высказав ей всё, что думает о столь поздних визитах и визитёрах. Однако обе девушки понимали, что это не всерьёз, и что на самом деле каждая из них может приехать к другой в любое время дня и ночи — ей откроют и выслушают.

Ильга прошла вглубь квартиры, дождалась, пока Лори закроет дверь и повернётся к ней, а затем сняла чёрные солнечные очки, в которых была до этого. Лори шумно вдохнула, а потом также шумно выдохнула.

— Иль... — сказала она хриплым шёпотом, — Это же...

Ильга кивнула. И тут Лори словно взорвалась:

— Ты!.. Ты это сделала! А сама меня отговаривала! Теперь я понимаю, почему — сама хотела!..

Ильга сделала шаг к Лори, и легонько тряхнула её за плечи, желая привести в чувство. Однако легонько не получилось — у Лорины аж зубы клацнули, и она испуганно замолчала, во все глаза глядя на сестру.

— Извини, не могу никак правильно рассчитать силу, — бросила Ильга. — Ты всё поняла неправильно. Я не хотела этого, на меня напал вампир. Я вколола себе сыворотку, но та почему-то не подействовала. Может быть, я опоздала — не знаю. Теперь я одна из них, и мне нужна твоя помощь. Больше мне пойти не к кому — в конторе меня просто убьют.

— Ох, Иль... Прости меня, — всхлипнула Лори и обняла сестру, — я, как увидела, почему-то сразу подумала, что ты это сама... А ведь я хорошо тебя знаю, знаю, что ты бы никогда... Обида затмила мне разум.

— Да уж, — криво усмехнулась Ильга, — себя бы я так подставлять не стала точно. Кстати, мы так шумим... Ты одна или с Гати?

Гати или Гатлен — так звали парня Лори. Очередного. Но с ним вроде всё было как-то иначе, они встречались уже год — рекорд по сравнению с предыдущими.

— Нет, я одна, у Гати завтра с утра тренировка, ему надо выспаться как следует, — успокоила кузину Лори. Гатлен играл в футбольной команде.

— Это правильно. Не надо ему знать. Нет, я в нём не сомневаюсь, он хороший парень, просто чем меньше народа знает... Сама понимаешь.

— Конечно, Иль, я никому не скажу, не волнуйся. Сколько у тебя есть времени?

Ильга сразу поняла, о чём говорит сестра.

— Часов десять, но может и меньше. Мне нужен твой байк и ключи от особняка Элея. Они же у тебя есть?

— Да. Да, конечно. В особняке никого не будет до осени. Мы с Гати хотели туда на лето, но тебе важнее. Там тебя никто не побеспокоит. Но что ты будешь делать, гм... с питанием?

— Охотиться, — улыбнулась Ильга, блеснув багровыми глазищами.

Лори шутки не оценила.

— Я серьёзно, Иль. Может, мне привезти тебе поросят? Их кровь нежнее свиной, и я...

— Не смей! — резко оборвала кузину Ильга, — Не приближайся к этому дому, пока там я. Не забывай, я не смогу себя контролировать. Я не хочу причинить тебе вред, не хочу... Обещай мне — без звонка ты ко мне не приблизишься, и друзей своих попридержи. Обещай!

— Обещаю, обещаю! Но я хочу тебе помочь!

— Ты и помогаешь. Будешь говорить всем, кто спросит, куда я уехала, что у меня заболела тётка со стороны отца — твои родители его родню не знают, так что даже у них вопросов возникнуть не должно. Тётка живёт на дальнем континенте, я поехала за ней ухаживать. Спустя пару месяцев можешь сказать, что тётка умерла, оставив мне наследство, я занята оформлением и планирую остаться там насовсем. Это если обстоятельства не изменятся.

— Так что, ты хочешь уехать? Я тебя больше не увижу? — снова всхлипнула Лори.

— Я же говорю — зависит от обстоятельств. Моя задача сейчас — выжить, и никого при этом не убить. И ты мне в этом очень помогаешь. А там посмотрим, как будут события развиваться. Знай, я тебя люблю и никогда не брошу, что бы ни происходило. Даже если я уеду, я найду способ видеться с тобой, а то и заберу тебя к себе. Но это точно не в ближайшие месяцы. Ты же понимаешь, такого раньше никто не делал. У меня может не получиться, Лори...

— У тебя получится! — с жаром воскликнула девушка, — если кто и сможет, то только ты!

Ильга только грустно улыбнулась и покачала головой: Лори с тем же жаром уверяла, что и она сама легко справится с тем, с чем до сих пор не справился никто.

— Лори, если я кого-то убью... Нет, не перебивай! Просто помни меня такой, как сейчас, как вчера и как неделю назад. Помни меня человеком, ладно? И если я сама не пойду под суд, то ты отдашь меня им, хорошо? Сделай это ради меня, пожалуйста. Я не хочу быть монстром. Не хочу убивать людей. Сделаешь?

Ильга серьёзно смотрела в глаза сестре, а та столь же серьёзно смотрела на неё.

— Хорошо, Ильга, я это сделаю, — спокойно сказала Лорина, став в этот момент, кажется, даже старше. И тут же твёрдо добавила: — Но я уверена, что этого не понадобится. Ты справишься.

Девушки снова обнялись, затем Лори передала кузине права и доверенность на байк, а также ключи от него и от особняка семьи Элея. Потом Лори скрылась в глубине квартиры, вернувшись с двумя толстыми пачками денег и серебряным кулоном в виде сердца — тонкая работа, был виден каждый сосуд, каждая венка.

— Это тебе. Не отказывайся, ведь неизвестно, что тебя ждёт. А кулон — на память. Он тебя защитит.

— Спасибо, Лори, — расчувствовалась Ильга, — Спасибо, родная.

Но вот все объятия, слезы, напутствия позади. Лори, стоя у окна, смотрит, как выходит из подъезда хрупкая девушка в синих джинсах и чёрной кожанке, с чёрными же очками, как она выводит из гаража её вишнёвый байк (у Огги — синий, практически ультрамарин, а у Элея — изумрудно-зелёный), садится на него и газует, срываясь с места.

— Удачи, Иль! — шепчет блондинка, — Да хранят тебя боги!

Часть 1. Глава 4. Укрытие

«Повезло, что в этом городе есть круглосуточный строительный магазин, а то бы пришлось терять время и ждать до открытия», — так думала Ильга, убирая в удобный туристический рюкзак свои покупки, среди которых особенно выделялись массивная металлическая цепь и внушительный амбарный замок.

Сперва она хотела сразу ехать на дачу Элея, но потом передумала. Дом находился в глуши, но до трассы было не так уж и далеко. Закрытая дверь не удержит вампира. Потому Иль решила, что доедет до особняка, оставит там байк и вещи, а сама отправится дальше в лес, выберет дерево потолще и... нет, не повесится — прикуёт себя к нему.

В этом плане было слабое место: когда через три дня безумие первого голода спадёт, как она будет выбираться? Пристёгнутая к дереву? Придётся на свой страх и риск задействовать сестру. Набрав Лори, она обговорила с ней детали, после чего выкинула свой телефон в измельчитель, предварительно вынув из него батарею и сдав ту в утилизатор. Ей понадобится новый телефон, который никак не будет связан со старой жизнью. По которому её нельзя будет найти.

Когда все покупки были сделаны, до предполагаемого момента безумия Ильге оставалось примерно семь часов. Дорога до дачи займёт часа полтора: она успевала ещё проскочить до утренних пробок. Главное — успеть. Пока всё идёт хорошо. Уже на подъезде к особняку, Ильга изрядно понервничала: она никак не могла найти нужный съезд. У Элея она никогда не была до этого и ориентировалась исключительно по навигатору, а тот показывал несуществующую дорогу, зато те дороги, которые она проезжала, навигатор в упор не видел. Покружив по округе и потеряв лишние сорок минут, Ильга наконец въехала на подъездную дорогу к особняку и остановилась перед воротами. Достав пульт и набрав нужную комбинацию, девушка открыла ворота и завела байк в гараж. Посчитав, что немного времени у неё ещё есть, Ильга решила осмотреть дом, который станет её жилищем на ближайшее время.

Особняк впечатлял. Три этажа, бассейн, бильярдная, сауна, библиотека, спортзал, три кабинета, огромная столовая и не менее огромная кухня, два десятка (если не больше) спальных комнат, гостиная и даже что-то наподобие небольшого бального зала. Это не особняк, это дворец! Ильга представила, сколько здесь должно быть прислуги, когда хозяева дома. И порадовалась, что сейчас никого нет, даже охраны. Она ни к чему — электроника охраняла куда лучше людей. Система «умный дом» запускала роботы-пылесосы и очистители воздуха по расписанию, так что порядок поддерживался на уровне. При заселении достаточно было сделать влажную уборку — всё-таки пыль всё равно скапливалась на мебели, несмотря на все меры.

Внимание Ильги привлёк странный люк в полу кабинета на первом этаже.

«Интересно, что там? — подумала она, — Погреб? А почему не в кухне тогда? Или батя Элея там винишко хранит и хочет, чтобы оно было поближе к нему?»

Достав пульт и немного в нём покопавшись, Ильга нашла кнопку, открывающую этот люк. Нажала. Крышка люка не откинулась, как она ожидала, а словно въехала в пол, открывая металлические ступени, ведущие вниз. Внизу тут же вспыхнул свет. Спустившись по ступеням, Ильга осмотрелась и... потеряла дар речи. Не может этого быть! Вот уж не думала она, что родители Элея настолько... ммм... Странные? Чокнутые? Параноики?

Впрочем, что Ильга знала о причудах богатых людей? Главное, что их причуды ей сейчас весьма и весьма на руку! Потому что это был бункер! Самый настоящий подземный бункер, способный выдержать бомбардировку с воздуха при неожиданном нападении (вот только кого, войны-то нет?), а, возможно, даже ядерный взрыв и апокалипсис. Здесь было всё необходимое: запас продуктов и воды на несколько лет, мини-библиотека, биотуалет, компьютер, электрогенератор с функцией преобразования работы в энергию (то есть, способный обеспечить полную автономность бункера от электросетей, душ, медицинский кабинет с запасом препаратов... И много чего ещё, если покопаться. Но копать Ильга не собиралась — по крайней мере, не сейчас. В полу бункера обнаружился ещё один люк, и вот тут крышка откидывалась, открывая небольшое, квадратов на десять, помещение. Абсолютно пустое с голыми стенами. Минуты три Ильга хмурилась, пытаясь понять назначение данного помещения. И тут её осенило: карцер! Боги, да это же мини-тюрьма! Проектировщики предусмотрели всё, в том числе и то, что среди прячущихся в бункере людей может оказаться преступник. А дверь наверх не всегда можно будет открыть. Для этих целей и была оборудована эта камера! Чтобы изолировать потенциально опасных личностей. Хм... Сейчас такая личность — она. И она воспользуется этой камерой по назначению! Это намного лучше её первоначального плана с приковыванием к дереву. Это вообще просто идеальный вариант! Интересно, почему Лори не рассказала про бункер и про камеру? Не знала? Или просто не пришло в голову? А, неважно. Главное теперь — разобраться, как тут всё работает. На панели с внешней стороны был экран и кнопки. Поскольку инструкции не прилагалось, опытным путём Ильга смогла установить, что это — таймер. Можно задать время (день, час, год), когда камера откроется. До этого момента никак изнутри люк было не открыть. Снаружи же можно было открыть, поменяв время таймера или воспользовавшись пультом, который был у Ильги. Кроме того, снаружи был ещё обычный засов и механический замок (видимо, на случай обесточивания). Всё это укрепило девушку во мнении, что камера предназначена для использования в тюремных целях. Однако наличие засова и внутри камеры, привело к мысли, что у неё может быть двойное предназначение: не только изолировать кого-то, но и прятаться самим при необходимости. Что же, это имело смысл. Мало ли что может случиться. Если уж параноить, то по полной.

Засов изнутри вампира вряд ли удержит. Конечно, первые три дня обращённые совсем дикие, и не отдадут себе отчёта в своих действиях, однако элементарное соображение у них все же имеется. И открыть засов под влиянием сильного голода — не проблема. А вот установленный таймер, скажем, дня на три — нет, лучше на четыре, чтобы наверняка... Это уже другое дело, совсем другое. А чтобы не навредить себе и не попортить стены в горячке обращения (хотя вряд ли у неё выйдет попортить бронированные стены, вампиры сильные, но не настолько), она обмотается цепью (зря, что ли, покупала?), повесит сверху замок, а ключ... Да хоть в карман джинсов засунет. Вряд ли обезумевший вампир станет возиться с ключом, скорее, попытается порвать цепи. Ильга поймала себя на мысли, что думает о себе в качестве вампира, как о ком-то постороннем. Не могла она представить себя диким и безумным чудовищем, жаждущем крови. Столько лет истреблять вампиров, стоять на страже закона и порядка, и в одночасье оказаться по другую сторону... Эх, вот только не надо сейчас об этом думать, а то так и расклеиться можно. К делу. Тянуть дальше опасно, голод может прийти в любой момент. Первым делом Ильга установила таймер на четверо суток. Затем взяла с собой цепи и амбарный замок, а также новый смартфон — на всякий случай. Вампир в безумном голоде не станет пользоваться телефоном, он в тот момент больше

животное, чем человек. А вот когда Ильга придёт в себя, телефон ей может понадобиться — мало ли что пойдёт не так, хоть помощь можно будет вызвать. Девушка проверила заранее: связь при закрытом бункере слабая, но есть.

«Ну, вроде всё готово».

С этой мыслью Ильга глубоко вздохнула, спустилась в камеру и захлопнула за собой люк. Отсчёт таймера начался.

Часть 1. Глава 5. Пробуждение

Ильга открыла глаза и скосила их на саднящие руки. Руки саднили оттого, что в них впиалась цепь — глубоко впиалась, кажется, до кости. Цепь мешала окончательной регенерации — оттого и боль. Странно: Ильге казалось, что она лежит, но на самом деле она стояла. Вся замотанная в цепь: во многих местах её тела цепь врезалась глубоко в плоть, терзала раны и не давала организму их заживлять. И ведь в этом сплаве ни грамма серебра.

То, что она пережила, было похоже на сон больного человека, метущегося в бреду и мечтающего об обильном прохладном питье. Только она мечтала о крови. Сильнейший — то ли голод, то ли жажда. Не осталось каких-то других мыслей, желаний. Она отчаянно стремилась прикинуть к горячему кровотоку живого существа... И она рвалась изо всех сил. Путы раздражали, злили, но выбраться не получалось. Даже сломанные кости и вывернутые суставы не помогали — так хорошо она опутала себя цепью, что освободиться можно было разве что по кусочкам. Но этого ни один вампир не может. Затем сознание стало потихоньку возвращаться, и на смену жажде пришла боль. Тело усиленно регенерировало, сращивая кости, восстанавливая суставы и мышцы, наращивая содранную кожу... Это было демонски больно. Почему-то раньше она считала, что вампиры не чувствуют боли так, как люди. Оказалось — чувствуют, ещё как. И если, когда она крушила себе кости, она не обращала внимания на боль, т. к. безумная жажда затмевала всё, то потом... Потом она прочувствовала всё сполна. Анестезия к ускоренной регенерации не прилагалась. И вот сейчас, когда основная часть повреждений восстановилась, демоновы руки продолжают садняще ныть.

«Возможно, с цепями был перебор. А может и нет».

Кто знает, в каком бы состоянии она очнулась, если бы не была скована? Что бы она себе сломала, пытаясь вынести бронированную дверь над головой? Взгляд Ильги, следуя за мыслью, метнулся к люку.

«Закрыт. Значит, четверо суток ещё не прошло».

Решив, что из цепей уже можно выбираться, Ильга аккуратно, стараясь лишний раз не травмировать пострадавшие части тела, и шипя от боли, когда это не удавалось, стала подбираться прижатой к телу рукой к карману своих джинсов. И тут Ильгу накрыла паника: ошупав сперва один карман, а потом и другой, она поняла — ключ пропал! Подавив панику, медленно, насколько позволяли скованные ноги, она оборачивалась вокруг своей оси, ища глазами ключ. Он должен быть в этой камере, ведь деться ему некуда. Ключ действительно нашёлся — в одном из углов. Как он туда попал — Ильга была без понятия. А вот достать его там в таком положении будет непросто. Ей пришлось упасть на пол, а потом крутиться и извиваться, пытаясь зацепить пальцами лежащий в самом углу ключ. А потом приложить не меньше усилий, чтобы открыть замок.

Но наконец-то цепи лежат внизу, замок валяется рядом, а Ильга разминает суставы и наблюдает за регенерацией собственных рук, которой теперь ничто не мешало. Лёжа на полу, позволяя телу окончательно восстановиться, Ильга принялась размышлять над тем, что изменилось в ней самой и что ей делать дальше. Прежде всего, она прислушалась к собственным ощущениям и мыслям. Она определённо ощущает себя собой. Не каким-то чужеродным чудовищем, занявшим её место, а именно ею, Ильгой. Несколько изменившейся, но собой. Ощущения сродни тому, как если бы она сделала новую причёску

или сильно похудела — вроде что-то изменилось, даже в ощущении себя, но это же по-прежнему она.

Затем Ильга вызвала в своём сознании преследовавший её в беспамятстве образ пульсирующего горячего кровотока. Сглотнула. Жажда по-прежнему была. Но не застила глаза и не сводила с ума. Просто как человек на грани обезвоживания. И вместе с тем — не так сильно, но всё же — ощущался голод. Простой человеческий голод. Ильга хотела вызвать в своём воображении бифштекс на тарелке и запотевшую бутылочку вина, но в голове почему-то возник огромный копчёный окорок. В желудке забурчало. Интересно, и что это значит? Фантомная память тела или привычка сознания? Вампиры же не едят простую пищу. Интересно, пить ей хочется? Ильга поэкспериментировала, представляя поочерёдно: стакан воды, сок, крепкий кофе (который очень любила) и ту самую бутылочку вина. Путём эксперимента выяснилось, что пить она тоже хочет или, по крайней мере, может. Но это было только умозрительно, не факт, что на практике она действительно сможет что-то съесть или выпить, кроме крови. Скорее всего, организм ещё не привык к переменам. Впрочем, вспомнила вдруг Ильга, в качестве эксперимента вампиров же пытались кормить обычной едой, но без крови их существование больше напоминало состояние овоща. Зато без обычной еды они вполне обходились, существуя на одной только крови. Но этот эксперимент показал, что вампиры могут есть простую пищу, хотя им её и не достаточно для существования, как людям. Совмещать кровь и простую еду как-то никому в голову не приходило. Зачем? Только продукты переводить, да и сами вампиры не горели желанием питаться чем-то, помимо крови. Сама Ильга хоть и ощущала обычные голод и жажду, но вампирская жажда была в ней определённо сильнее. Примерно настолько сильнее, насколько море больше лужи, насколько ливень сильнее упавшей капли. Демон! Даже все аналогии, приходящие в голову, напоминают о жажде. Ильга непроизвольно облизнула губы, по привычке ожидая почувствовать их сухость, но нет. Этого не было. Это не та жажда, что сушит губы, это та жажда, что сушит душу.

Судя по прекратившейся ноющей боли, регенерация завершена. Ильга решила подвести итоги наблюдениям за собственным телом. Крови хочется, сильно, но в руках себя держать можно (впрочем, неизвестно пока, как она отреагирует на появившийся вблизи источник крови). Нет отвращения, и даже присутствует лёгкий голод при мысли об обычной человеческой пище. Пока не представляются возможным дальнейшие исследования, так как необходима практика. Самое главное — она осталась собой и сделает всё возможное, чтобы не превратиться в монстра.

Теперь стоило задуматься о том, как ей совершить то, что до сих пор никому не удавалось — остаться человеком, будучи вампиром. Говоря откровенно, далеко не факт, что никому до неё не удалось совладать с вампирской сущностью. Ведь берутся же откуда-то вампиры-старожилы. Значит, смогли никого не убить и не попасться на глаза конторе. Просто здесь сработал "эффект выжившего" наоборот: известны только те случаи, когда новообращённые вампиры кого-то убили или обратили, из-за чего их и поймали, а иные случаи могут быть просто неизвестны, т. к. нет состава преступления.

Поэтому Ильга решила исходить из того, что такие случаи всё-таки были, и надо просто понять, как этого добиться. Для этого ей придется заново себя изучить и научиться контролировать. Но Ильга верила в силу разума — именно разума, а не воли, ведь воля направлена на реализацию самого сильного желания её обладателя, а какое самое сильное желание вампира? — правильно, кровь. Потому-то никто из обладающих огромной волей

людей — известных спортсменов, бизнес-коучей и прочих — не смог преодолеть неистовой вампирской тяги к крови. Когда дело касалось спорта, и единственное желание было — стать лучшим, стать сильнейшим, то всё остальное подчинялось этому желанию. Для вампира же нет ничего желаннее крови. Прежние цели и желания переставали иметь значение. Вампир и так самый быстрый и самый сильный, и денег ему добыть — не проблема. Да и на что они вампиру? Ходить в изысканные рестораны, щеголять в новых нарядах? Вампиры вне закона, да и людские мелкие радости им чужды. Единственный выход, как считала Ильга, это найти себе такую цель, которая будет важна и актуальна как для Ильги-человека, так и для Ильги-вампира. Это должна быть по-настоящему высокая цель, способная затмить все прочие желания и цели, цель, за которую можно даже отдать свою жизнь. А если эта цель важнее самой жизни, то уж всяко она важнее какой-то жажды крови. Останется только подчинить свою жажду этой цели, научиться ею управлять. Тут Ильга хмыкнула: понятное дело, приземлённые эгоистические цели — вроде достижения успеха в спорте или бизнесе — для этого не подходят. К счастью, Ильга никогда не была эгоисткой. В детстве она, как и многие дети, мечтала стать учёным, исследователем. Но потом папу убил вампир, и это определило её выбор профессии. Теперь же прежние цели, связанные с её работой — отловом и уничтожением вампиров, утратили свою силу по понятным обстоятельствам. Теперь она сама вампир. Но желание победить вампиризм и избавить человечество от этой напасти — никуда не делось. Конечно, ей хотелось выжить, но если она найдёт способ уничтожить всех вампиров, избавив мир таким образом от этой болезни — она это сделает, даже если это будет означать и её собственную смерть. Однако погибнуть бездарно в застенках испытательных лабораторий или от серебряных пуль своих бывших коллег, Ильга совершенно не планировала. Она будет жить, она останется свободной, и она найдёт способ принести пользу человечеству даже в своём нынешнем виде. У неё есть уникальная возможность — изучить вампиризм изнутри. Чтобы понять вампира — надо стать вампиром. Половина дела сделана. Пора вспомнить детскую мечту и выступить в роли учёного, а объектом изучения станет она сама, ну и те вампиры, которых она встретит в своей новой жизни. И это вполне тянет на высшую цель — найти способ победить вампиризм на всей планете. Ради этой цели она обязана выжить и научиться контролировать вампирскую жажду. У неё нет иного выхода. Она должна справиться.

Часть 1. Глава 6. Эксперименты

Почти сутки Ильга пролежала на полу в карцере бункера, размышляя и строя планы. Но вот раздался щелчок таймера, и дверь легко откинулась, открывая выход из камеры. Пора было исследовать своё новое тело и возможности. Одним плавным движением, прямо с пола, Ильга выпрыгнула наверх. Оказавшись снова в бункере, она осмотрелась и втянула носом воздух. Удивительно, но она различала мельчайшие оттенки разных запахов, и могла с уверенностью сказать, какой запах чему принадлежит. В общем-то, по этой причине из горла девушки и вырвалось тихое раздражённое рычание: один из присутствовавших запахов был ей очень хорошо знаком. Подобная реакция тела на её эмоции девушку тоже удивила, но она просто автоматически отметила её, так как все мысли метались вокруг хозяйки запаха. Чутьё подсказало Ильге, что Лори была тут совсем недавно, не больше двенадцати часов назад. В доме ли она ещё? Неизвестно. Сквозь стены и крышку бункера запахи не проникали.

«Вот идиотка! — в сердцах мысленно выругалась Ильга. — Просила же её не приезжать без звонка. А вдруг я себя еще не контролирую? Демоны! Что же делать?»

Выйти из бункера Ильга пока не решилась — не хотела подвергать опасности Лори и её чокнутых друзей, которые наверняка приехали вместе с нею. Эта компашка вообще никогда не расстанется. Для подстраховки Ильга закрыла бункер изнутри на засов, чтобы Лори снова сюда не сунулась. И стала размышлять, что предпринять. Проще всего, конечно, было бы позвонить Лори и выяснить её местонахождение. Однако телефон, который Ильга брала с собой в карцер, превратился в мелкую крошку, чуть крупнее пыли. Ему неплохо досталось от бьющейся в припадке вампирского безумия Ильги. Наверное, это была не лучшая идея — взять телефон с собой. С другой стороны, а вдруг бы ей не удалось выбраться? Телефон был бы её единственной надеждой. Что следовало сделать, так это подумать о сохранности телефона, отыскать в кабинете какой-нибудь переносной сейф, и спрятать телефон там, предварительно переместив сейф в карцер. Немного оправдывало Ильгу то, что она спешила, и то, что пока еще не привыкла к вампирской силе, просто не мыслила в этом ключе — вот и не подумала, что её сила теперь такова, что может превратить новенький аппарат натурально в пыль. Впрочем, искать себе оправданий Ильга не планировала. Она допустила ошибку, а такие ошибки в её нынешнем положении несут угрозу и её собственной жизни, и жизни окружающих. Она не должна допускать ошибок.

Что же, раз выйти пока нельзя, надо исследовать бункер. Зная Лори, первым делом Ильга направилась к холодильнику. Если сестрёлка рисковала жизнью, приезжая сюда, то явно для того, чтобы позаботиться об Ильге и подкормить начинающего вампира. Конечно, Ильга оказалась права. Кровь, плескавшаяся в трёхлитровой банке, была, без сомнения, свиной. Поросёнку не было и года. Кровь свежая, ещё сутки назад бежала по жилам бедного животного. Всю эту информацию молодая вампирша получила по запаху. Этот запах так сильно манил, что Ильгу трясло от желания прикинуть к банке и пить, пить... Однако она специально сдерживалась. Тянула. Проверяла, насколько хватит выдержки. Чтобы отвлечься, она пыталась анализировать другие запахи, но запах крови поросёнка оттягивал на себя всё её внимание. Ни на чём сосредоточиться было невозможно.

«Ладно, — решила Ильга, — на первый раз достаточно. Теперь можно приступить к изучению того, что даёт вампиру кровь — в данном случае, кровь свины — хоть и близкая по составу к человеческой, но всё-таки сильно отличающаяся.»

Первые судорожные глотки Ильга не сумела сдержать. Но дальше старалась пить медленно, словно смакуя. Мысль показалась ей дикой — смаковать кровь! В былые времена от такой мысли её бы вырвало. А сейчас она действительно наслаждается процессом. Когда девушка почувствовала насыщение, жидкости в банке не уменьшилось и на четверть. Значит, она выпила где-то пол-литра. Ну правильно, это обычная доза вампира. Понятно, что человек, потеряв пол-литра крови, не умрёт, и всё бы было хорошо, если бы при этом он не превращался в вампира. Или не умирал от потери крови, если вампир действовал неаккуратно и разрывал зубами артерии. Кстати, интересно, а свою кровь вампир может пить? Девушка быстро укусила себя за руку и слизнула выступившие капли. Ощущения были такие же, как в детстве, когда она совала порезанный палец в рот. Никакой тяги. Значит, вампирам пить друг друга — не вариант. В голове Ильги тут же сформировалась картина, в которой все люди стали вампирами, и больше никто никому не угрожал, а вампиры пили только животных, которых специально разводили для этих целей. Правда, здесь есть несколько неясных моментов: могут ли вампиры размножаться естественным путём (не через укус), и могут ли они жить, питаясь только кровью животных, не вызовет ли это в дальнейшем каких-то проблем со здоровьем? Это было бы идеальным вариантом воплощения мечты человечества о вечной жизни, правда, сколько людей бы погибло в процессе — представить страшно. Да и вряд ли это вообще осуществимо на практике. Впрочем, если никаких подводных камней нет, к этому вопросу можно будет вернуться. На то нам и голова дана, чтобы искать решения разных трудных задач, не так ли?

Кроме банки с кровью, в холодильнике нашёлся свиной окорок, подозрительно похожий на тот, что представляла себе Ильга, лёжа на полу своей камеры. Неужто учуяла? Или этическая обострилась в вампирском облики? Окорок был тоже съеден, причём довольно быстро. А надо сказать, он был огромным. В будущность свою человеком, Ильга бы столько не съела. Впрочем, она бы и кровь пить не стала, будучи человеком. Выбросив кости в утилизатор, Ильга со вздохом закрыла пустой (не считая неполной банки крови) холодильник, и принялась исследовать помещение уже более внимательно.

Начала она с припасов. На сколько дней ей хватит крови, привезённой сестрёнкой, Ильга не знала. Вроде лабораторные вампиры питались раз в три дня, но это не точно. В конце концов, она оперативник, а не лаборант. Была. Так что этот вопрос придётся выяснять опытным путём. Зато она могла прикинуть запасы пищи и определить, что она сможет есть в своём нынешнем состоянии, а что — нет.

Под кладовую отводилась целое крыло бункера, состоявшее из нескольких помещений. Как и ожидалось, в одном полки были забиты консервами: рыба и морепродукты, тушёнка, фрукты, — ерунда, в общем, всякая. В погребе были сыры и вина. Ильга прихватила бутылочку, вскрыв её когтем, сделала пару глотков. Неплохое вино. Надо же, вкусовые рецепторы в норме, вкус вина ощущается, как и прежде. В несколько глотков допила бутылку и прислушалась к себе. Так и есть — ни малейшего признака опьянения. Даже голова не кружится. Закусила сыром, отщипнув прямо от огромного круга, подвешенного над головой. Сыр по вкусу тоже не изменился. Дальше были склады с крупами, мукой, сухим молоком, сахаром и солью, чаем и прочими сыпучими продуктами, потом шли цистерны с водой и зачем-то куча пластиковых бутылочек с нею же. Отдельная комната, размером с аптеку, была уставлена лекарствами. В Ильге тут же проснулся исследовательский азарт, и она решила, что неплохо бы провести несколько экспериментов о влиянии на вампира различных лекарственных препаратов. Остановило её только то, что она у себя одна, и

потому лучше бы проводить такие эксперименты на каком-то другом вампире. В том же крыле, где припасы, оказалась и кухня — что вполне ожидаемо. А вот удобства оказались в другом крыле — там, где спальни. Интересно, кстати, а если она ест, то и в туалет должна ходить, по идее?

Насколько поняла Ильга, бункер полностью повторял очертания дома, что, в общем, логично. А сперва ей показалось, что он не такой большой. Больше всего Ильгу поразила библиотека — по размерам ничуть не меньше кладовой с крупами. И зачем, спрашивается, столько бумажных книг, если есть электронные? Впрочем, вспомнила девушка, здесь же всё приготовлено с учётом того, что электричества может и не быть. Конечно, есть генераторы, но они в первую очередь нужны для обогрева, приготовления пищи, стирки и прочих важных вещей, а не для развлечения. Нашлась в бункере и кладовая с инструментами и разными запасными деталями для каждой единицы техники, а также инструкцию по пользованию всем этим. Боги, да там даже творческая мастерская была! Ильга просто в осадок выпала, созерцая холсты, краски и разные наборы для рукоделия. Увидев на одном из стеллажей корзины с разноцветными мотками шерсти, Ильга скользнула в комнату. Тут же, на столике лежали схемы для вязания. Усевшись в удобное кресло, подхватив несколько мотков и время от времени сверяясь со схемой, Ильга принялась вязать. Спицы мелькали с нечеловеческой скоростью, в то время как мысли Ильги были далеко. Она вспоминала, как давно не держала спицы в руках — вязать её учила мама в детстве. Не сказать чтоб Ильга любила это занятие, но сейчас оно ей напомнило о детстве, о доме, о маме... К тому же вязание всегда помогало ей сосредоточиться, привести мысли в порядок. Вот и сейчас, пока руки механически делали свою работу, Ильга лихорадочно раздумывала над тем, как ей выйти из бункера и при этом никого не убить, в особенности одну глупую заботливую сестрёнку, которая ждёт её снаружи. Пусть даже крови в холодильнике хватит на две недели, да и продукты поддержат силы, но что будет потом? А потом всё равно придётся выйти — и желательно до того, как голод станет нестерпимым. Так есть ли смысл оттягивать неизбежное? Нет, смысла в этом нет. Но надо использовать это время с пользой, и придумать способ обезвредить себя — без особого при этом ущерба.

Минут через сорок свитер был готов. Как и решение. Ильга с некоторым удивлением разглядывала получившийся красный мужской свитер с оленями — оказалось, именно эту схему она выбрала, адаптировав её под примерные размеры... ну, конечно же, Джо. Как же иначе. Не стоило и ожидать, что она так быстро сможет принять столь резкие перемены в её жизни: особенно жаль было прекрасных отношений с коллегами и зарождавшихся чувств к Джоусу. Впрочем, чувства-то никуда не делись, но толку от них, если их отношения не получат развития? Но даже и без романтической составляющей, Джо был ей одним из самых близких людей в прошлой жизни — почти как Лори, а в чём-то даже и ближе. Ведь с Лори они всё же были слишком разные, а с Джоусом существовали на одной волне. Тем печальнее было осознавать, что друг и напарник теперь едва ли не самый главный и опасный для неё враг, от которого ей надо держаться подальше. Слишком он хорошо её знает, и слишком велика вероятность, что он сможет докопаться до правды.

Прижав к себе свитер, Ильга со вздохом поднялась и направилась в противоположное крыло. Кажется, некоторые опыты над вампирами всё-таки будут проведены.

Часть 1. Глава 7. Друг или враг?

Спустя неделю и полтора литра крови, Ильга была готова выйти из бункера. Эксперименты на вампирах показали, что если смешать три сильнейших снотворных препарата в одном шприце, то доза в десять миллилитров, впрыснутая в вену, способна почти сразу вырубить вампира, правда, всего минут на пятнадцать. Если дозу увеличить, то эффект тот же, а если уменьшить — то никакого. Так что доза десять миллилитров была сочтена оптимальной. Молодая вампирша приспособила для впрыскивания систему, используемую диабетиками, быкоторым нужно вводить инсулин по часам. Эту систему она закрепила на локтевом сгибе, так, чтобы при достижении определённого времени, раствор сам впрыскивался в вену. Таймер она установила так, что он сработает ровно через минуту после открытия двери бункера. Этого времени ей хватит оценить обстановку и понять, есть ли в доме люди. И если никого нет, то она отключит таймер. А если есть и она потеряет контроль над собой, то таймер успеет сработать до того, как она кому-то причинит вред. По крайней мере, Ильга на это надеялась. В любом случае других идей у неё не было, а время шло. Так что, надо было действовать.

И вот настал момент истины. Дверь бункера плавно ушла в сторону, открывая проход наверх. Одним прыжком Ильга оказалась в том самом кабинете и жадно втянула носом воздух. После чего едва не закашлялась и грозно прорычала:

— Лори!.. Какого демона!

Сестра была в доме, и не одна. И ладно бы с нею был кто-то из её друзей, но нет...

Дверь в кабинет отворилась, и в дверях возникла улыбающаяся Лори:

— Ну и долго же ты, сестрёнка, мы уже дверь хотели ломать.

— Мы?! — проревела в ответ Ильга.

— Ну да, мы, ждём тебя, ждём, уже волноваться начали, — продолжала щебетать Лори, не обращая внимания на эмоциональное состояние кузины. А той было из-за чего злиться, ведь тот, чей запах она сразу узнала, уже стоял у Лорины за спиной.

— Привет, Ильга, — сказал Джоус, входя в кабинет и глядя на неё настороженным взглядом.

— Лори, что он здесь делает? — проигнорировав приветствие бывшего соратника и друга, обратилась Ильга к сестре, — Как ты могла?! Я верила тебе... Ты...

И тут Ильга почувствовала лёгкий укол, и, уже проваливаясь в беспамятство, поняла, что в её плане был существенный недостаток. Очень существенный недостаток, благодаря которому она сейчас оказалась совершенно беспомощной в руках врага. О чужой-то безопасности она подумала, а вот о своей... Но кто мог ожидать такого вероломства от хоть и двоюродной, но всё же сестры? Интересно, она очнётся уже в лаборатории или в камере досудебного ожидания?

***

Придя в сознание, Ильга первым делом ощутила, что в руки снова впивается та самая цепь, видно, её принесли из камеры. Конечно, этого следовало ожидать: если Лори ещё могла проявить беспечность, то Джоус просто не мог оставить вампиру свободу передвижения. По запаху девушка смогла определить, что в данный момент в комнате никого нет — разумеется, они же не знают, что пробуждение наступает через 15 минут после инъекции. И этим стоит воспользоваться. Открыв глаза и оглядевшись, Ильга поняла,

что по-прежнему лежит в кабинете на полу. «Могли бы и на диван переложить, — проворчала про себя Ильга, — или вампир уже не человек, что ли?»

На самом деле, как бы она ни храбрилась, ей было страшно. Непонятно, что теперь предпримет Джоус. Сдаст конторе? Может, в эту самую минуту он уже вызвал подкрепление, и сейчас сюда едут её бывшие коллеги? Или, может, сам убьёт, так сказать, по старой дружбе? Непонятно тогда только, чего же сразу не убил? Пообщаться захотелось?

Помимо страха, Ильга чувствовала горечь. В то, что Лори предала её намеренно, она не верила — не в её это характере. Но по глупости довериться не тому человеку сестрёнка вполне могла. У неё же голова забита романтическими бреднями, могла решить, что раз Джоус и Ильга встречаются, то он её не тронет. Да уж, конечно! Она совсем не знает Джоуса. Тот такой же, как и сама Ильга. А кстати, как бы Ильга поступила, если бы они с Джоусом поменялись местами? Удовлетворилась бы сказочкой о больной тётке? Нет, сама Ильга стала бы копать и не успокоилась бы, пока всё не раскопала. И логично было бы начать с близких. Вот и ответ, почему Джо оказался здесь с Лори. Выжать из неё нужную информацию для него не проблема. Прикинулся страдающим влюблённым, и сестрёнка сама всё рассказала. Демоны! Лучше бы Ильга действовала самостоятельно, скольких проблем удалось бы избежать. Перекантовалась бы в глухом лесу, ничего страшного. А теперь вот её короткое бегство завершено. Или не всё ещё потеряно?..

Ильга попыталась немного ослабить цепь, и ей это удалось. Однако, чтобы выбраться, этого было недостаточно. Замок она сломать не могла, порвать цепь — тоже. Значит, нужен ключ или инструмент. Ключ, скорее всего, у Джоуса, а вот инструмент... В бункере, помнится, целая мастерская была. Извиваясь, как огромный червяк, Ильга поползла ко всё ещё открытому люку. Правда тут возникла новая проблема: как спуститься вниз? Можно было просто упасть в проём — разбиться ей не грозит, но тогда на шум могут прибежать нежеланные гости. А спуститься по ступенькам связанной — проблема. Ильга аккуратно подтянулась к отверстию, спустила туда ноги и встала ими на ступеньку, при этом постаралась освободить ладони и цеплялась ими сначала за край люка, а потом, по мере того как спускалась — за верхнюю ступеньку. Так, аккуратно, удерживая себя ступнями и ладонями, Ильга сползала по лестнице ступенька за ступенькой. Оказавшись внизу, девушка снова поползла в сторону мастерской. Там пришлось подняться, чтобы осмотреться. Найти сразу нужный инструмент не удалось. Был там станок для резки, но девушка не хотела шуметь. Поэтому помогая себе кончиками пальцев, она открывала ящики и перебирала лежащие там инструменты. Наконец она нашла то, что было нужно — ножовку по металлу. Потом была целая проблема её закрепить. Когда это, наконец, удалось, очень долго пришлось пилить дужку замка — даже при помощи вампирской силы это оказалось не так легко и быстро, как она себе представляла. Каждую минуту Ильга ожидала, что кто-то войдёт в кабинет и обнаружит её пропажу. Но пока всё было тихо. Наконец Ильга избавилась от надоевшей за всё это время цепи. Теперь надо было сбежать так, чтобы Джо её не пристрелил, а в идеале, чтобы её побег вообще остался незамеченным — до поры до времени. Рюкзак со всем необходимым был тут же, в бункере. Она его даже не разбирала, когда приехала, только цепь достала с замком.

Быстро надев его, девушка поднялась обратно в кабинет и застыла, напрягая все свои органы чувств. Судя по отсутствию запахов и звуков, в ближайших к ней помещениях никого не было. Аккуратно выглянув в окно, девушка заметила на стоянке автомобиль Джоуса и Лорин вишнёвый байк — видимо, сестрёнка им пользовалась, т. к. Ильга точно помнила, что

загоняла его в гараж. Ни Лори, ни Джоуса в пределах видимости не было.

Встал вопрос: брать ли ей байк, или же бежать на своих двоих вглубь леса? Конечно, эскары могут отследить, однако и в лесу её легко будет поймать, а так она сможет уехать достаточно далеко, расширяя географию поиска. Интересно, что пульт от ворот по-прежнему был в её сумке, а значит, оставалась возможность уехать. Как-то Джоус не слишком профессионально себя повёл: надо было сразу всё обыскать, а не бросать вампиршу без присмотра, да ещё так надолго, пусть она и была связана. Интересно, что его отвлекло, и где они с Лори? На миг в её душе шевельнулась тревога за друзей, но она прогнала это чувство. Если пойдёт их искать, то о побеге можно забыть. Сейчас ей надо думать о том, чтобы выжить.

Приняв решение, девушка открыла окно и бесшумно скользнула наружу. Метнулась к байку, на ходу активируя открытие ворот. И тут сзади раздались крики. Джо и Лори бежали к ней от входной двери, и просили подождать и не делать глупостей — последнее прозвучало от Джо. Но было уже поздно, байк взревел и выехал за ворота. Ильга кинула прощальный взгляд на своих друзей — бывших ли, нынешних? — и скрылась за поворотом.

Часть 1. Глава 8. Одна

Ильга гнала байк, стараясь избегать больших трасс с видеокамерами и постами дорожной инспекции. Примерно часов через шесть, девушка решила, что уже достаточно удалилась. Оставив байк на стоянке одного из сельских супермаркетов, девушка тихонько скользнула на крышу стоявшего на заправке дальнобоя, и затаилась. Вернувшийся водитель сел за руль, завёл машину и выехал на трассу. Ильга вцепилась когтями в тент кузова, чтобы не упасть. Так она и ехала, пока дальнобой не начал приближаться к городу и впереди замаячил пункт дорожной инспекции. Тогда Ильга резко убрала когти, круганулась вбок и слетела с крыши грузовика в придорожные кусты. Поцарапалась, сломала руки и пару рёбер, но регенерация уже начала работу, так что за пару минут всё пришло в норму. А боль... Боль можно потерпеть, тем более, по сравнению с той душевной болью, что испытывала Ильга, это не боль и была. Дождавшись окончания регенерации, девушка побрела в сторону города. Хоть она и удалялась от особняка с каждым километром и с каждым пройденным шагом, мысли её были по-прежнему там. То, что Джо не сделал попытки её застрелить, грело душу. Фактически он позволил ей сбежать, зная, как это опасно. Почему он так поступил? Конечно, есть вероятность, что её побег просто застал его врасплох, и он не успел прихватить оружие, но Ильге в это как-то не верилось. Её собственный пистолет с серебряными пулями был всегда при ней и сейчас лежал в рюкзаке, болтающемся у неё за спиной. Значит, пожалел? Или и впрямь — хотел поговорить, попрощаться? Демоны, но это же непрофессионально — он не мог позволить ей уйти, подвергнуть чужие жизни опасности. Завтра Ильге снова понадобится кровь — и что тогда? Последняя мысль заставила девушку остановиться, а затем резко изменить траекторию движения. Не надо ей в город! В городе люди, а она — вампир. Надо в лес, там есть животные, там она сможет найти кровь и никого не убить при этом.

Следующие несколько месяцев смешались в череду бесконечных дней. Ильга мигрировала из одного леса в другой, шла куда глаза глядят, забиралась в самые непроходимые чащи, охотилась на кабанов, кроликов и лисиц, пила кровь, когда чувствовала жажду, и шла дальше. Она совсем одичала, у неё не было какой-либо цели, она ни к чему не стремилась и ничего не хотела. Крупные хищники обходили её стороной, а на мелких она сама охотилась. Так она и существовала, плывя по течению. В какой-то момент она стала осознавать, что то, что с ней происходит — ненормально. Но осознавала она это как-то вяло, и без малейшего намерения что-либо изменить. В дальнейшем, анализируя то своё состояние, Ильга пришла к выводу, что она на тот момент стала жертвой самой настоящей депрессии. То, что у вампиров бывает депрессия — это была новость. Но девушку в тот момент захватила полнейшая апатия и безразличие ко всему. Был ли виной тому пережитый стресс и потеря всей прошлой жизни, включая близких людей, общение с которыми стало теперь для неё невозможным? Или же таким образом повлияла на неё диета из крови животных? Всё-таки лисица и кролик — это даже не свинья, их кровь сильно отличается от человеческой. Сложно сказать, какова была причина. Одно было понятно — долго так продолжаться не могло. Рано или поздно должно было что-то случиться, прервав монотонность её существования. И это произошло.

Ильга, сама того не заметив, вышла совсем близко к поселениям людей. В этом леске, где она была сейчас, часто ходили грибники. И на одного из них ей и случилось наткнуться.

Но не только ей... Вампира она почуяла сразу. Из груди вырвалось непроизвольное рычание, а в руках сам собой оказался верный пистолет с серебряными пулями. Пара выстрелов, и вампир-новичок лежит на земле, так и не успев вонзить клыки в перепуганного дедка.

— С вами всё в порядке? — поинтересовалась Ильга у грибника, деловито наклоняясь над поверженным вампиром и отсекая тому голову.

Дедок закивал, выглядя ещё более испуганным, и попятился. Ильга нахмурилась, не понимая его реакции. Может, он решил, что она убила человека?

— Это вампир, — сказала она, кивнув в сторону обезглавленного трупа, — он собирался на вас напасть, я его обезвредила.

Дед снова закивал, но пятиться не перестал. Ильга шагнула к нему со словами «Мне нужно вас осмотреть, вдруг он успел вас ранить», и дед замер, глядя на неё расширенными от ужаса глазами.

— Да в чём дело? — не выдержала Ильга, — Что вы на меня так смотрите?

И тут она увидела себя в отражении его глаз. Заострившиеся черты, всклокоченные спутанные волосы, перемазанные застарелой кровью лицо и одежда... Кажется, вампир, которого она убила, выглядел куда приличней. И тут её словно током прошило. Она же сама вампир! Она больше не охотник! А следом: как она могла довести себя до такого состояния, что от неё люди шарахаются? Почему она так опустилась и забыла все свои изначальные намерения и планы?

Встряхнувшись, она попыталась как можно мягче улыбнуться спасённому грибнику:

— Вампир вас не ранил, сыворотка вам не нужна. Простите, я заблудилась в лесу, несколько дней блуждала, пока сюда не вышла. И так удачно, что подоспела вовремя. Я вольный охотник, вам повезло, что я оказалась здесь. Скажите, где бы я могла умыться и переодеться, и, возможно, раздобыть транспортное средство?

Дед, увидев, что лохматое чудище на поверку оказалось женщиной, только очень чумазой и непричёсанной, успокоился, и действительно запоздало порадовался, что случай привёл охотницу именно сюда и именно тогда, когда им собирался закусить вампир. В благодарность за своё спасение грибник пригласил девушку в гости, пообещав баню, ужин и ночлег.

Часть 1. Глава 9. Новая жизнь

Распаренная после бани, укутанная в объёмный пушистый халат, Ильга стояла напротив зеркала и изучала своё отражение. Она явно изменилась с момента превращения в вампира. Черты лица заострились, её глаза-хамелеоны навсегда сменили свой цвет, став тёмно-кариими. Багровые блики в них смог бы различить только очень опытный охотник — она больше не вампир-новичок, которого красные глазищи выдавали за километр. Перестройка радужки завершилась. Обычно это происходит через две-три недели после обращения, и цвет, который глаза приобретают в процессе этой перестройки, уже не меняется. Не все вампиры кареглазые — кому-то достались зелёные, серые, янтарные или голубые глаза — это зависело от изначальной пигментации, генетики и боги знают, чего ещё. Отличались вампирские глаза разве что насыщенностью цвета, и Ильга была рада, что ей достался неброский карий. Хотя ей было жаль своих серо-голубых глаз, как и своей прежней внешности в целом: девушка в отражении казалась незнакомкой. Ильга никогда не была пышкой — не та работа, и мышцы всегда присутствовали, но теперь она стала более жилистой, более гибкой и худой. Тёмно-каштановую гриву спутанных волос никак не удавалось расчесать, к тому же за время скитаний они ещё отросли (по подсчётам девушки, прошло месяца три — уже начиналась ранняя осень). Так что жена грибника по просьбе Ильги остригла её волосы, оставив длину чуть ниже мочки уха. Любовира — так звали женщину — не была профессиональным парикмахером, но к ней ходила стричься вся деревня: до города-то далеко было, да и некогда туда ездить, работы у местного населения было много. Ильга перевела взгляд на свою ладонь с тонкими, не слишком длинными пальцами и аккуратными короткими ногтями, слегка заострёнными к центру. Способность выпускать когти по мере необходимости — очень удобна, однако проблема в том, что это часто происходит непроизвольно. Если она хочет жить среди людей, притворяться человеком, то и эту свою особенность надо научиться контролировать.

От разглядывания себя девушку отвлек стук в дверь: Любовира пришла пригласить её к столу. Ильга быстро скинула халат и, надев сарафан, принадлежавший одной из хозяйских дочек (та вышла замуж и переехала в город), спустилась в столовую. Увидев на столе среди прочих блюд запечённого поросёнка и запотевшую бутылочку красного вина, Ильга сглотнула слюну. Как давно она не ела человеческой пищи! Вообще, семья грибника, хоть и держала свою мини-ферму, богатой не была, и присутствие на столе поросёнка объяснило тем, что Карим — тот самый грибник — сегодня чудом избежал смерти. Вот в честь этого события, а также в честь героини-спасительницы, и был запечён целый поросёнок. Ильга не стала уточнять, что, в случае, если бы Карима всё-таки укусил вампир, то, обратившись, грибник перекусал бы всю свою семью, так что празднуют они не только его спасение, но и своё. В принципе, в таком уточнении не было и необходимости: все и так это понимали.

Ели все молча, следуя крестьянской присказке «Когда я ем — я глух и нем». И только за чаем начались разговоры. Хозяева похвалили Ильгу за аппетит (она опять целиком умяла окорок), сказали, что лучшей благодарности повару и не требуется. Будь Ильга в городе, то могла бы подумать, что это ей так завуалировано намекнули на ожорство, или, того хуже, на то, что она объедает хозяев. Но эти люди были проще и говорили прямо, что думают. К тому же в деревнях действительно считалось, то чем больше съест гость — тем лучше повар. А уж попрекнуть гостя — вообще немислимое явление. Гостеприимство было важнейшей

деревенской традицией испокон веков.

Глядя на эту простую душевную атмосферу, на то, как тепло все члены семьи относятся друг к другу, слушая их шутки и смех, видя их радость от того, что избежали беды, Ильга всё больше и больше грустила. У неё никогда не было такой большой семьи, а теперь она и вовсе осталась одна. Теперь одиночество — её удел. Нет ей места ни среди людей, ни среди вампиров. Вампиры все одиночки — ну те, кому удалось выжить. А впрочем... На ум пришёл тот старый вампир, который обучал новичка, а потом унёс с места сражения. В каких они были отношениях? Вряд ли в родственных — старому лет сто, а молодому было в районе двадцати человеческих лет. Если только он его прапраправнук. Интересно, он сам его обратил или встретил таким? Почему он взял над ним шефство? Есть ли ещё подобные примеры вампирских отношений? Столько вопросов, но ни одного ответа... По-хорошему, вернуться бы сейчас в город, разыскать того вампира — да расспросить, но... Во-первых, вряд ли он будет с ней разговаривать после произошедшего, во-вторых, ей пока нельзя там показываться, ведь там Джоус, который в курсе, кто она, да и любой бывший коллега, увидев Ильгу, поймёт, почему она так изменилась. Ну и в-третьих, Ильга боялась не сдержаться и прибить источник информации — за то, что благодаря ему она стала такой.

— Риза, ты теперь вернёшься к своей работе охотницей, да? — спросила Лина — младшая дочь Карима и Любовиры, десятилетняя девчушка. Ильга отвлеклась от своих мыслей и улыбнулась девочке. Когда грибник спросил её имя, она назвалась именем матери — Ириза. Имя не слишком распространённое, но и не редкое.

— Да, Лина, думаю, что вернусь, — задумчиво кивнув, ответила Ильга. В самом деле почему бы и нет? Она хотела изучать вампиров? Это шанс. Она и раньше была хорошим охотником, хотя ей и не приходилось действовать в одиночку, зато сейчас она была уже не так уязвима, да и оружие при ней. Она может кочевать из деревни в деревню под видом вольной охотницы, отлавливать и уничтожать вампиров, а при возможности и изучать. При этом лес всегда под рукой, а там полно зверушек — так что вампирский голод ей не грозит. В городах-то почти во всех были отделения полиции, занимавшиеся отловом вампиров, а вот деревни были вотчиной вольных охотников. Надо было только зарегистрироваться в местном комиссариате. Новое имя у неё есть, новая внешность — тоже. Теперь будет и новая жизнь.

Часть 1. Глава 10. Вольная охотница

В комиссариате проблем не возникло: как хорошо, что до деревень ещё не дошли современные способы определения личности. Впрочем, девушка не была уверена, что, изменившись, сохранила свои прежние биометрические данные. А так, достаточно было назвать своё вымышленное имя — Ириза Брод, сделать фото, указать в качестве учителя погибшего охотника (который, по понятным причинам, не может подтвердить или опровергнуть её слова, и фамилию которого она себе присвоила — на правах "ученицы") — и дело сделано. Возраст она указала — восемнадцать лет. Именно на столько она теперь и выглядела. К тому же в деревнях часто у детей не было никаких документов (крестьянам не до этого — много работы), но вот по достижении восемнадцати лет паспорт необходимо было оформить всем — иначе могли назначить штраф, а то и впясть тюремное заключение. Так что Ильга совместила получение паспорта и удостоверения охотника. Комиссариат, как обычно, находился в центральной деревне — там же был и паспортный стол, и школа, и прочие службы. Так делалось для удобства всех жителей окрестных деревень — чтобы всем было одинаково удобно добираться. К сожалению, обеспечить всеми необходимыми службами каждую деревню было попросту невозможно. Поэтому деревни обычно располагались кругом, в центре которого была самая большая деревня — в ней-то и размещались все важные конторы. И хотя такая деревня тоже имела своё название, люди, как правило, называли её просто "центр".

Всё это время Ильга жила в доме Карима: узнав, что ей необходимо "восстановить документы" (на самом деле, сделать с нуля), грибник сам настаивал на том, чтобы девушка это время пожила у них. От предложенных Ильгой денег за постой он наотрез отказался. Поначалу Ильге было боязно находиться в доме, где жило столько людей: здесь обитало три поколения семьи Карима (и скоро появится четвёртое — невестка ждала ребёнка). Ильга боялась сорваться, а потому каждый день бегала на охоту в лес. Но так много крови её организм отказывался принимать, а запасы она делать не могла: было бы сложно объяснить Любовире наличие в холодильнике бутылочки крови. В итоге Ильга нашла компромисс: ходила на охоту через день. Это не позволяло ей успеть проголодаться, и при этом не вызывало тошноты от переедания.

Простейший экзамен на должность вольного охотника она сдала без проблем (после пяти лет службы в полиции — это было совсем легко), и в одночасье стала обладательницей карточки-удостоверения вольного охотника, передатчика для связи с комиссариатом и небольшой суммы денег для подъёма. Предполагалось, что их должно хватить на покупку оружия и прочего снаряжения. В действительности их едва ли хватило бы на подержанный кинжал с тонким напылением серебра. Благо оружие у Ильги было, и прелестное, да и деньги тоже. Как она сохранила в своих диких странствиях по лесам рюкзак со всеми запасами — оставалось загадкой. Видимо, действовала исключительно на автомате — подчиняясь то ли старой рабочей привычке не расставаться с оружием, то ли новому вампирскому инстинкту — не бросать то, что считаешь своим. Как бы то ни было, оружие и деньги у Ильги были, два охотничьих костюма на осень ей сшили — один был на ней, другой — в рюкзаке на смену. Пора было выходить на охоту.

Первая работа не заставила себя ждать. Придя в соседнюю деревню, что находилась буквально в сорока километрах от деревни "Вешние ключи", где жил приютивший её

грибник, Ильга тут же поняла, откуда взялся вампир, напавший в лесу на Карима. Странно было только, что он был один, и за время её жизни там — а она провела у гостеприимных хозяев недели две — больше никто не объявился. Деревня, в которую пришла Ильга, и которая носила гордое название «Великие реки» — непонятно почему, кстати, ведь ни одной реки, тем более "великой", поблизости не наблюдалось, — была пуста. Судя по всему, опустела как раз около двух недель назад. И тогда здесь действительно текли реки — реки крови. Примерно половина деревни — мужчины, женщины, дети, скот — лежали на улицах с развороченным горлом. Трупы уже начали разлагаться, кругом кишели насекомые. Наверняка и падальщики из леса бы прибежали, если бы не частокол вокруг деревни.

Будь Ильга человеком, её бы вырвало. А сейчас она просто наблюдала и анализировала. Судя по всему, вторая половина населения деревни сейчас рыскает где-то по окрестностям в поисках жертвы. Возможно, несколько ближайших деревень находятся в таком же состоянии. Придётся сообщить в комиссариат, а оттуда и в городскую полицию. Скоро здесь станет тесно от охотников и полицейских. Для Ильги это означало угрозу разоблачения: одно дело обмануть деревенских жителей, тем более что одного из них она спасла, и совсем другое — опытного охотника, повидавшего на своём веку немало вампиров. Собственно, больше всех отличались от обычных людей вампиры-новички — своими звериными повадками и багровыми глазами, а также вампиры-старички, живущие более восьмидесяти земных лет с момента обращения. Последние отличались очень бледной кожей при излишне насыщенном цвете глаз и волос, и абсолютно симметричными чертами лица — что делало их облик завораживающе красивым и безупречно правильным. Неестественно правильным. Словом, старых вампиров перепутать с людьми мог только очень слабовидящий человек. Зато такие вампиры, как она — без году неделя, но уже и не совсем новички — почти не отличались от людей. Чуть светлее и ровнее кожа, чуть насыщеннее цвет глаз. Никаким холонокровием, как пишут в художественной литературе, вампиры не страдали, ходячими трупами тоже не были. Сердце билось, кровь текла, остальные органы тоже функционировали. Состав крови менялся, правда, — так что анализы Ильге (теперь уже Ризе) лучше не сдавать. Но в целом внешне отличий не было почти никаких. Именно поэтому поначалу вампиров пытались социализировать, научить жить среди людей, никого не убивая и не обращая — слишком уж они по-человечески выглядели. Не вышло. Видимо, человеческое обличье ещё не означает, что внутри живёт человек, а не зверь. Ильге очень хотелось верить, что внутри она — человек. Поэтому, невзирая на возможный риск для себя, она вызвала подкрепление. Одной ей не переловить всех разбежавшихся по округе вампиров. На кону сотни, а то и тысячи жизней. Среди которых вполне могут оказаться и грибник с домашними: престарелая мать Карима Агния, добрая и весёлая Любовира, хохотушка Лина, проказливый Ракси — самый младшенький, ему всего 4 года, серьёзные старшие сыновья с жёнами, одна из которых уже на сносях... Вспомнив семейство Карима, Ильга развернулась и со всех ног помчалась обратно в деревню. Бежала она на пределе возможностей обновлённого тела, и — надо же — успела вовремя.

Вампиров она почуяла ещё на подходе. Эти были уже не новички, а такие же, как она — пообтесавшиеся. Действовали они сообща и весьма грамотно, окружив деревню и сужая кольцо — чтобы никто не выбрался. Новички бы просто накинулись на первого попавшегося человека, безо всякого плана и стратегии. Проскочив внутрь ещё не успевшего замкнуться оцепления, Ильга подняла тревогу. Обеспокоенные жители собрались в центре площади, вооружившись, кто чем мог. В самый центр круга поместили стариков и детей. Женщины

стояли рядом с мужчинами, держа в руках серпы, вилы, кухонные ножи. У многих в руках были факелы. Судя по слаженности их действий, отбивать такие атаки им приходилось не раз. Но вряд ли когда-то вампиров было так много. Ильга достала пистолет, проверила заряд. Спросила у головы деревни, кто из мужчин неплохо сражается, и отдала тому, на кого он указал, свой посеребрённый кинжал. Сама Ильга вышла вперёд, держа пистолет наготове и стараясь охватить взглядом всю площадь целиком. Вампиры явно медлили, хотя и продолжали сужать кольцо. Все представления Ильги о вампирах сейчас рушились на глазах. Их учили, что вампиры — одиночки, что они бездумные животные, что они никогда не собираются в стаи, так как это противоречит их природе. И в городе так и было, в принципе. Там подобная банда не могла бы существовать, там в одиночку было проще скрываться и выживать, но здесь... Здесь сообща вампиры могли получить неплохой улов, а кроме того, уничтожив всех до единого людей — исключали возможность того, что об их деятельности кто-то сообщит. Всё это пронеслось в голове Ильги за доли секунды. Вампиры показались на площади и замерли, повинувшись взмаху руки одного из них. Вожак, значит? Ильга медленно навела пистолет так, чтобы прицел падал как раз промеж глаз главаря вампиров. После такого выстрела точно не выживет.

Вожак же тоже медленно поднял раскрытые руки, как бы демонстрируя отсутствие угрозы (угу-ага), и заговорил:

— Здравствуй, сестра! Почему ты с ними?

— Я тебе не сестра, — прорычала Ильга. Она лихорадочно подсчитывала собравшихся на площади вампиров. Их же около пятидесяти! Ей не справиться!..

— Ты такая же, как мы. Люди охотятся на нас, истребляют. Мы вынуждены скрываться, чтобы сохранить жизнь.

— Отбирая чужую?

— Что поделаешь? — философски пожал плечами главарь, — либо они нас, либо мы их. Мы всего лишь пытаемся выжить.

Понятно, кто у них главный идеолог и первый на очереди, кого убьёт Ильга. Надо потянуть время. Сигнал о помощи она отправила ещё из той разорённой деревни. Но как скоро соберутся охотники и прибудет подмога из города? Пока главарь вампиров такой словоохотливый — надо этим пользоваться. И время потянуть можно, и информацией разжиться.

— Я тоже пытаюсь выжить, но при этом никого не убиваю, — крикнула Ильга.

— Да, — кивнул главарь, — так тоже можно, но что это даст? Рано или поздно тебя поймут, и никому не будет дела до того, пила ты людскую кровь или нет. Тебя просто уничтожат без лишних разговоров. А мы формируем силу, с которой будут вынуждены считаться. Присоединяйся к нам, сестра. Вместе мы сможем изменить мир к лучшему!

— Интересно, к лучшему — это как? — насмешливо спросила Ильга.

— К лучшему — это значит, что в новом мире вампиры не будут прятаться и, тем более, истребляться. Каждый человек раз в месяц может без ущерба для здоровья сдавать пол-литра крови, а, поскольку людей значительно больше вампиров, то этого количества хватит для всех. Никого не придётся убивать. Не будет новых обращённых в результате несдержанности новичков — все новички будут под тотальным контролем, а со временем их вообще не станет — останутся только те, кто уже был обращён. Это позволит людям и вампирам существовать мирно, по принципу «живи сам — и давай жить другому». Ничего иного мы не хотим.

— Гладко стелешь — да жёстко спать. Пока что ваши действия совсем не подтверждают твои слова о мирных намерениях.

— Чтобы нас услышали, мы сперва должны стать силой, а для этого без жертв не обойтись. Но наша цель стоит того.

— Ну-ну, значит, цель оправдывает средства?

— В этом случае — да.

— И давно ваша... ммм... организация существует? — сменила тему Ильга.

— Меня обратили пять лет назад, с тех пор я собираю сторонников. Если тебе кто-то особо дорог в этой деревне — скажи, мы обратим его. Не обязательно разлучаться с близкими.

— И кто из этих вампиров твоя родня?

— Все, кто по правую и по левую руку от меня — это мои родители, братья и сестры, моя любимая. Они добровольно решили стать вампирами, чтобы поддержать меня. Тут есть и другие семьи. Одиночек среди нас почти нет.

Угу, и, видимо, парочка таких семей как раз из разорённой деревни. Купили себе бессмертие ценой жизни односельчан. Нет уж, это не семья уже, это какое-то извращённое её понимание. Лучше уж быть одной, чем попытаться обратиться Лори, Джо или тётю с дядей. Бр-р-р, даже думать об этом неприятно!

— Но мы готовы принять тебя, сестра. Видно, что ты молода ещё и заблуждаешься...

Договорить ему Ильга не дала — по лёгкой вибрации передатчика она поняла, что подмога близко. Вампиры — да и она сама — ещё не чуяли приближающихся охотников, а вот электроника сработала безотказно. Первой пулей, как и намеревалась, она уложила главаря, следующие отправились в его разъярённое семейство. Так быстро, как сейчас, Ильга никогда не стреляла и не перезаряжала оружие. Деревенские тоже без дела не стояли: орудовали вилами и топорами, размахивали факелами, отгоняя особо настырных кровососов. Подмога появилась вовремя: запасы серебряных пуль стремительно кончались, а сплочённые ряды селян дрогнули и распались. Подоспевшие охотники и полицейские быстро расправились с оставшимися вампирами. Некоторые, правда, пытались убежать — вдогонку за ними отправилось пятеро охотников. Если эти так же хороши, как те, что сражались в деревне — то вампирам не скрыться.

Ильга устало опустилась прямо на землю, продолжая держать в руках бесполезный теперь пистолет. Мда, новые запасы пуль обойдутся недёшево. Впрочем — о чём это она? Сейчас они все поймут, кто Ильга такая — сами не догадаются, так деревенские сообщат: они же слышали их разговор с главарём, — и её перестанут заботить такие земные вопросы, как цены на серебряные пули. Девушка огляделась по сторонам: охотники стаскивали тела вампиров в кучу и поджигали, полицейские вкалывали сыворотку раненным, комиссар и, судя по всему, начальник полиции, разговаривали с деревенским головой. Вот голова махнул рукой в её сторону, вот начальник полиции и комиссар вольных охотников посмотрели на неё, сейчас они отдадут приказ и...

— Неплохое оружие.

Ильга вздрогнула и подняла взгляд на неслышно подошедшего к ней мужчину. Как так вышло, что она его не услышала? Видать, слишком увлеклась оплакиванием себя. Мужчина между тем присел рядом с ней на корточки и протянул руку, чтобы посмотреть пистолет поближе. Ильга вложила ему в руку оружие, и, прокашлявшись, пожаловалась:

— Патроны все расстреляла только... Теперь эта игрушка бесполезна.

— Ну, не так уж и бесполезна, — улыбнулся мужчина, и Ильга потерялась в сияющей синеве его глаз: не будь он в полицейской форме, решила бы, что он тоже вампир — настолько его глаза были насыщенного тёмно-голубого цвета, — патроны можно купить. А оружие и впрямь неплохое, даром что «дамский вариант».

Ильга почему-то обиделась за свою «девочку». Ну да, она выбирала именно такой пистолет, чтобы рука не уставала. Какая разница, из чего ты уложишь вампира — из здоровенной бандуры или маленького аккуратненького пистолета? Главное — это умение им пользоваться, а не размер. Да на большой пистолет и патроны большего калибра нужны, а это значит, что и серебра больше тратится, что неизменно сказывается на цене.

— Меня устраивает, — пожала плечами Ильга. Бросила взгляд в сторону деревенского головы и его собеседников: по ним не похоже было, что её собираются арестовывать. Да и рядовые охотники и полицейские на неё не особо обращали внимание. Кроме одного экземпляра.

— Это же ты вызвала подмогу, верно? — спросил мужчина, и, спохватившись, представился, протягивая ей руку для приветствия (для чего ему пришлось переложить пистолет в другую руку), — Я Руан, кстати.

— Да, я. Меня зовут Риза, — представилась в свою очередь девушка, легонько пожимая его руку в ответ. Она всё ещё плохо контролировала силу и боялась, что выдаст себя чересчур крепким рукопожатием.

— Охотница, верно? — синие глаза мужчины сверкнули любопытством.

— Угу, — буркнула Ильга, думая, как избавиться от собеседника, задающего слишком много вопросов и смущающего её своими синими глазищами. Ещё и запах от него был такой приятный — особенно по сравнению с прочими ароматами побоища. Не будь она вампир, а он человек, не будь в её жизни Джо, не будь... А впрочем, не будь всего этого, вряд ли они вообще когда-нибудь бы встретились. Колгов — городок поблизости, откуда прибыли на помощь полицейские, находится на другом конце континента от её родного Ниабрика. Да и смысл думать о том, что могло бы быть, а что нет? История не имеет сослагательного наклонения — это верно как в отношении истории народов, так и в отношении истории одной-единственной человеческой жизни. Что случилось — то случилось, с этими исходными данными и надо работать.

— Ладно, пойду я, — проворчала Ильга, — дел много.

С этими словами она поднялась с земли, отряхнула брюки и направилась в сторону выхода из деревни. В самом деле, раз никто не спешит её убивать или арестовывать, глупо упускать такой шанс.

— Погоди, куда? — крикнул ей в след Руан, — А как же твоя награда?

— Награда? — заинтересованно обернулась Ильга, — Какая?

В самом деле интересно: награда ей, а не за неё.

— За каждого убитого вампира тебе полагается 1 облигация, ты что, не знаешь? Вон, остальные охотники своих убитых уже подсчитали.

Ильга посмотрела туда, куда указывал Руан, и действительно заметила, что часть охотников ждёт, пока к ним подойдет пухлый мужчина с планшетом, что-то запишет, и лишь после этого они сжигали лежащих возле них убитых вампиров.

От подобного зрелища Ильга поёжилась. Вот значит как. Вот какова цена её жизни и смерти — одна облигация. При ином раскладе и она могла в одной из этих куч лежать. Возможно, он не так уж не прав, этот главарь. Ильга всегда была на стороне закона, всегда

считала вампиров монстрами, но сейчас, став одной из них, уже не могла продолжать так думать. Что интересно, но даже пьющих кровь людей вампиров она уже не могла строго осуждать, как не осуждала бы хищника за убийство травоядного. Они просто пытаются выжить, как и люди. А у новичков вообще практически и выбора-то нет: это она со своим опытом и пониманием смогла подготовиться и избежать ненужных жертв, а у простых людей нет шансов. Разумеется, речь не об уничтоженной банде: те, несмотря на свои возвышенные речи, были просто жестокими убийцами. Уничтожить целую деревню, включая детей и стариков — это не необходимость, а именно акт жестокости, устрашения, демонстрации силы. Конечно, Ильга по-прежнему будет защищать людей, но мысль о том, чтобы истребить вампиров под корень, стала казаться ей столь же неправильной, как, скажем, мысль о человеческих фермах, где выращивали бы доноров для вампиров (когда-то, лет пятьдесят назад, ряд радикальных учёных высказывали такие идеи).

Её цель изменилась: теперь она хотела не уничтожить вампиризм, а найти способ совместного существования людей и вампиров. В конце концов главарь вампиров был прав в одном: чтобы накормить вампира, никому нет необходимости умирать. И вместо войны надо просто подумать и найти решение проблемы. Но упрямство и неразумность — как людей, так и вампиров — мешают им осознать это.

Руан, наблюдающий за ней, неправильно воспринял её молчание и напряжённую работу мысли на лице.

— Ты что, правда не знала о награде? — изумился он, — Как же ты стала охотником, даже не поинтересовавшись, как тебе будет оплачиваться эта работа?

Ильга пожалала плечами. Не объяснять же, что деньги ей не нужны, и что охотником она стала по другой причине.

Пухлый мужчина тем временем подошел к ней.

— Сколько? — отрывисто спросил он.

Ильга кинула взгляд через плечо. Главарь, его семья, еще пара вампиров.

— Тринадцать.

Надо же, всего тринадцать, а патронов извела больше пятидесяти. В этом и есть недостаток малого калибра — в одного вампира обычно надо шуки три пули загнать.

— Имя!

— Ириза Брод.

— Облигации получите у комиссара завтра утром, — с этими словами человек с планшетом развернулся и отбыл восвояси. Ни тебе «здрате», ни представиться. Да и демон с ним.

Ильга снова посмотрела на синеглазого полицейского:

— Теперь я могу идти?

Руан улыбнулся и развёл руками, мол, я тебя не задерживаю.

Ильга в очередной раз развернулась, чтобы покинуть деревню, но её перехватили подошедшие комиссар и начальник полиции.

— Ириза Брод? — спросил комиссар. Ильга кивнула.

— Комиссар вольных охотников Маруз Дей. Мы с вами не так давно общались на тему вашего вступления в ряды охотников. И надо же — первое дело, и такой обширный... хм, улов.

— Да, — подтвердил начальник полиции, — вы проявили большое мужество и героизм. Позвольте представиться — Саврелий Ким. Не желаете ли к нам в отдел? — без всякого

перехода предложил он.

— Нет, спасибо, — помотала головой Ильга, — путь вольной охотницы меня привлекает больше.

Угу, особенно возможностью остаться в живых.

— Что ж, понимаю, понимаю, — задумчиво произнёс начальник полиции.

— И нечего переманивать моих ребят, — деланно возмутился комиссар. — И без того деревни без должного присмотра.

— Это да, что есть, то есть, — тяжело вздохнул Саврелий.

— Ещё раз спасибо за работу, Ириза Брод. За вознаграждением зайдёте завтра.

На этом высокое начальство распрощалось с ней. А Ильга окончательно поняла следующее: никто не признал в ней вампира. Она может остаться здесь, может стать вольной охотницей. Но оставался вопрос с селянами, которые слышали её разговор с главарём вампиров. Слышали, но почему-то не выдали её. И причины этого ей надлежало выяснить. А ещё надо решить вопрос с жаждой. Пока что она успевала вовремя охотиться на зверушек, и вампирская жажда её не мучила. В это время она могла спокойно находиться среди людей. Подобно тому как сытый человек спокойно реагирует на запахи приготовленной пищи. Но стоит ему проголодаться... Словом, рисковать совсем не хотелось.

Часть 1. Глава 11. Срыв и его последствия

Неделю охотники работали в усиленном режиме: обнаружили ещё три обескровленные деревни и ещё пару «банд» вампиров, но не таких крупных, как первая. Ильга тоже участвовала в облавах, и наравне со всеми получала награду. Облигации, которыми награждали охотников, можно было обменять в центральной деревне в банке, а можно было оставить и ждать дивидендов. Ильга решила не обменивать: наличка у неё и так была. Правда, пришлось потратиться на новые запасы патронов — для этого Ильга съездила в Колгов: в деревнях, даже в центре, не было ничего подходящего.

Всё это время девушка продолжала жить в доме Карима, правда, перед этим у неё состоялся непростой разговор с его семьёй и с деревенским головой, Стехом. Не став ходить вокруг да около, Ильга прямо спросила у Стеха, почему никто из жителей её не выдал полиции и охотникам. И как они относятся к тому факту, что она не человек. Ответ её поразил.

Оказывается, подобные ей частенько забредали в их деревню. Эти вампиры не причиняли людям вреда, наоборот — защищали и охраняли деревню, помогали в охоте и земледелии. Поэтому деревенские жители давно уже относятся лояльно к таким «человечным» вампирам, как она.

— Я же сразу понял, кто ты такая, — сказал Карим, — Помнишь, как я испугался, когда тебя увидел? Это не только потому, что ты такая чумахая была. Я слышал, как ты рычала, прежде чем броситься на вампира. И твои повадки, движения... Не человеческие они были. Лишь потом, когда осознал, что ты меня спасла, и не собираешься нападать, успокоился.

— И вы так легко меня пустили в дом к своей семье? — не поверила Ильга.

— Я ж за тобой присматривал первое время. Но быстро понял, что ты нам не угрожаешь. Да и как было не помочь тебе, ты ж спасла меня? Как вообще можно пройти мимо и не помочь человеку?

— Я не человек, — тихо возразила Ильга.

— Да какая разница: человек, не человек! Я-то человек, и поступать должен по-человечески, так-то. Как бы я про себя думать начал, если бы в беде тебя бросил, помощь не оказал? А уж тайны у каждого свои: не захотела рассказывать, кто ты на самом деле — твой выбор.

— Риза, ты очень хорошая, — сказала Лина, подойдя к Ильге и обняв её, — я, когда вырасту, тоже буду охотницей, как ты.

— Не надо, милая, — вздохнула Ильга, аккуратно обнимая ребёнка в ответ, — лучше вырасти и прекратить эту войну. Если вдруг у меня не выйдет.

Ильга очень долго думала над тем, что рассказали ей голова деревни и Карим. Выходит, она была права, предполагая, что она — не единственная в своём роде, кто смог пережить три дня вампирского безумия и кто успешно воздерживается от человеческой крови. А если есть те, кто может, то почему не могут остальные? В чём причина их срывов? Был единственный выход выяснить — это оказаться голодной рядом с человеком. Понять, чем зов крови человека отличается от зова крови других существ. Пока она сыта, она не видела разницы. Возможно... Возможно, ей даже придётся попробовать кровь человека, чтобы понять. Эту мысль Ильга гнала от себя подальше. Есть и другой выход: не обязательно все опыты проводить на себе, можно найти того, кто уже имеет нужный опыт. Другого вампира.

И были у неё некоторые мысли на этот счёт. Но для их проверки надо было снова ехать в Колгов. Впрочем, это подождёт до следующей недели, когда времени будет побольше.

А пока для воплощения своего плана она решила привлечь Карима, раз уж он всё равно знает, кто она такая, и не боится. О предстоящем эксперименте они уведомили и Стеха — ему по должности полагается знать. Суть же эксперимента была в следующем: Карим должен был привязать Ильгу к дереву, дожидаться, пока у неё начнётся голод, и оказаться в этот момент рядом с ней, прихватив поросенка из своего свинарника. Ильга же должна будет сравнить, есть ли разница между тягой к крови Карима и тягой к крови поросёнка. Потом по плану Карим «скармливает» Ильге поросёнка, её голод отступает, и они вместе уходят с лесной полянки, довольные результатами эксперимента. Но планы, как известно, не всегда реализуются так, как было задумано.

Ильга стояла, привязанная к толстеному дубу, и уже чувствовала приближение вампирского голода. Чувства обострились. Она легко улавливала сердцебиение птенцов в гнезде над её головой, чуяла ток крови белки на соседнем дереве, слышала, как копошится в кустах на той стороне полянки заяц. Скоро должен подойти Карим с поросёнком. Но раньше, чем это случилось, Ильга услышала лёгкие шаги по шуршащей траве, трепет юного сердца, разгоняющего кровь по организму, а затем увидела удивлённую девичью мордашку, показавшуюся из-за кустов.

— Риза?! — воскликнула Лина, — кто тебя связал? Постой, я сейчас тебя освобожу!

С этими словами девочка бросилась к Ильге. Та едва успела крикнуть «Не надо! Уходи!», но Лина не послушалась. Она подбежала к Ильге, протянула руку к верёвке...

Разум Ильги заволокло туманом. Опомившись, она поняла, что держит Лину за руку из центральной вены которой она только что пила кровь. Лина стояла бледная, глядя на неё во все глаза. Верёвка, что связывала Ильгу раньше, обрывками валялась у дуба.

— Боги, — прошептала Ильга, — боги, что я наделала?

Рывком подхватив Лину на руки, Ильга рванула в сторону дома. Вихрем она промчалась по деревне и взлетела наверх, в свою комнату. Опустив Лину на диван, стала рыться в сумке, ища запасы антивампирьей сыворотки. Девочка, кажется, пребывала в шоке, так как она ни слова не сказала за всё время и не отвела глаз от Ильги. Наконец, ампула оказалась в руке у вампирши, и та, пробормотав «Сейчас я сделаю тебе укол, и всё пройдёт», вколола девочке сыворотку. После чего, снова подхватив Лину на руки, помчалась с ней к дежурному доктору, который как раз сейчас был на месте.

— Что произошло? — воскликнул доктор, увидев взволнованную девушку с девочкой на руках.

— Вампир укусил. Я сделал инъекцию антивампирьей сыворотки. Посмотрите, что ещё можно сделать.

С этими словами Ильга сгрузила Лину на кровать, и села рядом на стул. Доктор подошёл и стал деловито осматривать руку девочки, обработал место укуса антисептиком, и назначил пару дней попить антибиотик.

— В остальном, часов пять-шесть пусть поменьше двигается, пока точно не станет понятно, что опасность миновала. Есть риск, что зараза быстрее проникнет в кровь при активном движении, и тогда даже сыворотка может не помочь. И пусть пьёт побольше жидкости.

«Вот оно! — мелькнуло в голове у Ильги, — Вот почему сыворотка мне не помогла».

Но сейчас было не время об этом думать. Надо было всё внимание сосредоточить на

Лине. Поблагодарив доктора, Ильга бережно взяла девочку на руки и, уже не торопясь, понесла её домой. Там она уложила Лину на постель в её комнате, и укрыла одеялом.

— Поменьше двигайся, хорошо? Ты ведь слышала, что сказал доктор? — спросила Ильга, заглядывая в глаза девочке. Та кивнула. Ильга вздохнула и поднялась:

— Если получится, постарайся заснуть. И ничего не бойся, с тобой всё будет хорошо, — уверенным голосом сказала Ильга то, во что сама отчаянно хотела верить.

Лина снова кивнула. Но когда Ильга уже развернулась к двери, вдруг удержала её за руку.

— Я на тебя не сержусь, — тихо сказала девочка. — Ты можешь побыть со мной немного?

У Ильги перехватило горло, и она, не сумев ничего ответить, кивнула, присев рядом с кроватью на стул. Так она и сидела, держа задремавшую малышку за руку, когда дверь приоткрылась, и в комнату заглянул взволнованный Карим. Тогда Ильга аккуратно вытянула свою руку из детской ладошки, постаравшись, чтобы девочка при этом не проснулась, и вышла за дверь, знаками показав Кариму следовать за ним.

В столовой уже собралась вся семья. Слухи по деревне расходятся быстро. Здесь же присутствовал и голова. Ильга обвела всех взглядом и проговорила:

— Я не прошу у вас прощения за то, что произошло. Это простить невозможно, я сама себе этого не прощу. Я прошу прощения за то, что подвергла опасности вас и всех остальных жителей деревни, поселившись здесь. Как только станет понятно, что опасность заражения для Лины миновала, я уйду.

Ильга замолчала. Никто, в том числе и она сама, не решился озвучить вопрос о том, что будет, если сыворотка не сработает.

Со скамьи тяжело поднялась враз постаревшая Любовира.

— Пока моя дочь в опасности, я, как мать, не хочу тебя видеть и не готова проявлять снисходительность. Поэтому пока опасность не минует, лучше не показывайся мне на глаза, а то я за себя не ручаюсь. Тебя это тоже касается, — перевела она взгляд на Карима.

— Карим не виноват... — попыталась возразить Ильга, но Любовира её жёстко перебила:

— Пока ты пила кровь моей девочки, он тут порося гонял по деревне людям на смех. Он виноват, что пошёл на этот сомнительный эксперимент, что не подумал о безопасности своей семьи, что не подготовился, как следует. Вы оба виноваты, и я не желаю вас видеть. Скройтесь из глаз, от беды подальше.

Ильга кивнула, развернулась и поднялась по ступенькам на второй этаж. Однако не пошла в свою комнату, а вернулась в комнату Лины и снова села на стул у её кровати.

— Прости меня, девочка, — прошептала она одними губами.

Ильга сидела, охраняя сон малышки и следя за малейшими изменениями в её состоянии, и думала о том, что, несмотря на всю свою боль и злость, Любовира не запретила ей приближаться к Лине. Ни у кого даже и мысли такой не возникло. Получается, что, несмотря на свой тяжелейший проступок, она не утратила их доверия? Как это возможно? Почему они не шарахаются от неё, как от опасного монстра, почему не запирают в клетке, не пытаются уничтожить?

Она не могла понять их отношения. И ей очень не хотелось оставлять эту семью, но их безопасность для неё важнее. Лишь бы только Лина поправилась...

Эксперимент оказался бесполезным, опасным и глупым. Ильге, всегда считавшей себя

умнее большинства людей (и вампиров тоже) было неприятно осознавать, что она оказалась настолько глупа, и что за её ошибки пришлось расплачиваться другим. Она получила хороший урок — жаль, что такой высокой ценой. Впредь она будет менее самоуверенна и постарается десять раз подумать, прежде чем делать что-то ещё настолько же опасное. Любовира права: она не позаботилась о безопасности других, как следовало. Она расслабилась. Стала привыкать, что здесь к ней относятся, как к человеку, и забыла, что она — вампир. Угроза. Но хуже всего то, что в этом эксперименте не было никакого смысла. Ильга это поняла, как только кровь девочки попала в её организм. А могла бы понять гораздо раньше — если бы дала себе труд подумать...

Часть 1. Глава 12. Планы

— Ветер травы колышет в поле...
Засыпай, малыш, засыпай.
Колыбельную спеть тебе, что ли?..
Засыпай — и наступит май.
Если ты сейчас глазки закроешь -
К водопою пойдут стада.
Обрастают деревья корою...
Ты усни — май придёт тогда.
Завернись потеплей в одеяло,
И отступит осенний гнёт.
Если песня тебя укачала -
Значит, скоро май расцветёт.

Ильга тихонько допела колыбельную и накрыла одеялом высунувшуюся ножку спящей девочки. Лина шла на поправку, много пила жидкости по рекомендации врача и почти всё время спала. Вставать ей пока запретили, но у неё пока и сил на это не было: всё-таки потеряла много крови — особенно для своего веса, да и сыворотка имеет ряд побочных эффектов.

Завтра Ильга планировала покинуть деревню. И причина была не в том, что она сорвалась, в результате чего пострадала Лина. Точнее, не только в этом. На самом деле Ильга понимала, что она не сможет всё время жить у семьи Карима, подрабатывать ловлей вампиров, словно и в самом деле является охотником, помогать Любовире по хозяйству... Это была передышка, благодаря которой она смогла получить новое имя, как-то легализоваться в своём новом облике, освоиться с новым положением дел, попробовать жить снова среди людей. Ей была необходима эта передышка, но остаться тут навсегда она не может. Ильге нравились эти люди, нравилось их к ней отношение, а также их отношение друг к другу. Любовира в итоге сменила гнев на милость, когда поняла, что её дочери уже ничего не угрожает, остальные члены семьи тоже тепло относились к Ильге. Лина вообще теперь считала Ильгу старшей сестрой — мол, раз та выпила её крови, значит, они теперь в какой-то мере родственники. Переубедить её девушка не пыталась: она была совсем не против младшей сестрёнки, тем более, для ребёнка лучше, если она будет воспринимать произошедшее как ритуал братания, а не... Ну, в общем, так будет лучше. Однако, несмотря на всю симпатию и привязанность к этой семье, остаться Ильга не могла — и это все понимали.

За время, прошедшее с момента обращения, Ильга поняла, что до сих пор демонски мало знала о вампирах. Те знания, что она получила в академии, были сугубо поверхностными, да и направлены были в основном на то, чтобы ловить и устранять вампиров. Приобретённые же навыки в процессе работы — тоже были сугубо практическими и односторонними. В основном они ловили недавно обращённых вампиров, и только дважды за все пять лет им удалось убить — именно убить, а не поймать — по-настоящему старого вампира. И это были городские вампиры. Задача полицейского — задержать, обезвредить, переправить к месту суда или в лабораторию. Полицейские с вампирами не общались, не проводили экспериментов, не пытались изучить — для этого

есть учёные и лаборанты. Вот так и получилось, что у Ильги были знания о том, какие слабые места у вампиров, как они нападают, где их можно обнаружить, как и когда вколоть сыворотку пострадавшему и тому подобное. Но при этом совершенно не было представления о сути вампиров, о том, как работает сыворотка и что такое вампиризм, как живут вампиры и насколько они действительно отличаются от людей. Ильга начала понимать, что официальная версия происходящего далека от того, что есть на самом деле. Но сама она не могла разобраться во всём — ей нужен был помощник. Лаборант, учёный, при этом желательно — вампир. Но не обязательно.

План был такой: найти помощника, либо помощников, выяснить, что происходит в лабораториях, найти других вампиров и пообщаться с ними. Чтобы понять, что делать дальше, чтобы что-то предпринять, Ильге надо было понять действительное положение дел. В противном случае можно наломать таких дров, что потом несколько поколений разбираться будут. Нет, поспешно действовать ни в коем случае не следует.

Кроме того в результате их с Каримом неудачного эксперимента у Ильги появилась теория, которую было необходимо проверить — а для этого ей тоже нужны помощники. И, кажется, она знала, кто может ей помочь на первых порах. А сейчас — бегом на охоту, пока девочка спит. Сама Ильга спала не больше двух часов в сутки — не потому, что не успевала поспать, а просто усовершенствованный организм нуждался в меньшем количестве сна, чем организм человека. Завтра она покинет гостеприимный дом и отправится дальше. Сегодня она ещё может побыть человеком. Но сперва — охота.

Часть 2. Глава 1. Первое отступление

Руан сидел в своём кабинете в полицейском управлении и комкал в руке сигарету. Табак с каждым его движением просыпался ему на брюки, но он этого не замечал. Руан не курил уже два года — с тех самых пор. Но сигарета по-прежнему его успокаивала — хотя бы в таком качестве. Дело о вампирских бандах оказалось довольно сложным. Но хуже всего не это. Хуже всего то, что сведения, полученные от задержанных вампиров, оказались правдой. Лаборатории действительно проводят опасные опыты под прикрытием правительства. Самое плохое в том, что правительство, оказывая лабораториям столь мощную и обширную поддержку на всех уровнях, не вникает в то, чем действительно заняты лаборатории. А те, в свою очередь, пользуясь правительственным карт-бланшем, проворачивают, помимо госзаказов, и свои собственные дела.

Если так пойдёт и дальше, ситуация рискует выйти из-под контроля. Вампиры и без того вынужденно находятся в подполье, а любая встреча с полицией или вольными для них — верная смерть. Конечно, бывают сообразительные и решительные, как эта девчонка. Это ж надо — решила стать охотницей на вампиров, будучи сама вампиршей!.. Кому рассказать — не поверят. Однако Руан не собирался никому рассказывать. В лояльности девушки он убедился вполне: как она яростно защищала деревню! Да и у комиссара она на хорошем счету. Жаль, не захотела переходить в их отдел — да оно и понятно: тут её инкогнито быстро раскрылось бы. Осторожная девочка. Хотя это ей мало помогло: Руан сразу же понял, кто она такая. Были у него свои методы определения, так сказать. И понятно, что никакая она не Риза на самом деле, так же, как он — никакой не Руан, а очень даже Альберт. Эх, хорошо бы всё-таки заполучить её в свой отдел... Оружием она неплохо владеет, видна школа. Кстати, интересно, откуда у неё такое оружие хорошее, да и навыки? Может, она и впрямь была охотницей до обращения? У них повышенный риск заражения. А может, она и вовсе бывший полицейский? Хм, эту мысль надо обдумать. Возможно, это реальный шанс вычислить истинную личность Ризы Брод. Пожалуй, он этим займётся.

***

Лори не находила себе места. Ильга не выходит на связь уже больше трёх месяцев! Хоть бы дала понять, что жива, здорова... О том, что это может быть не так, Лори думать не хотела. Но мысли всё равно упорно пролезали, вторгались бесцеремонно в голову, показывая ужасные картинки того, что могло произойти с молодой вампиршей во враждебном ей мире. И зачем только Лорина поддалась на уговоры Джоуса, и привела его в дом! Если бы не это, Ильга бы так не испугалась, что обрубилa все контакты. И если бы не воры, так не вовремя решившие залезть в особняк (хотя почему не вовремя? как раз время они удачно подгадали — когда выключена вся сигнализация), и отвлѣкшие их от Ильги — то они все втрѳем просто спокойно бы поговорили, выяснили все недоразумения, а потом придумали совместный план спасения. Но нет, эта гордячка сбежала и теперь мается где-то одна. Ох, только бы всё было в порядке!..

***

Джоус сидел у монитора компьютера, обхватив голову руками. Он её нашѳл! Это невероятно, немислимо, но это действительно она! Он подозревал, что эта неутомная девчонка с шилом в одном месте и гипертрофированным чувством ответственности, не сможет долго прятаться, оставаясь в стороне. Однако, его уверенность сильно пошатнулась,

когда, на протяжении аж целых трёх месяцев она никак себя не проявила. Джо уже начал думать, что вампиризм изменил также её характер и образ мыслей, а не только тело. Он просматривал сводки новостей, уделял внимание даже самым незначительным событиям — но ничто ни разу не давало повода судить о её причастности к этим событиям. И тут неожиданная удача: буквально пара строк местных новостей из небольшого городка на другом конце континента. "Молодая охотница спасла деревню от банды обезумевших вампиров." Сердце сразу дёрнулось и застучало быстро-быстро. Он напал на след. Дело времени — установить личность "спасительницы", влезть в базу данных комиссариата и найти там новую охотницу, некую Иризу Брод. И сейчас он сидел в ступоре, глядя на открытое во весь экран компьютера фото напарницы, друга, возлюбленной?.. Не узнать её мог только чужой человек, а не тот, с кем когда-то три пуда соли съели. Тем более, он уже видел её в вампирском облики. Да... Давненько Джоус не брал отпуск. Пора, пора. Джо даже знает отличное местечко, где можно отдохнуть — город Колгов. Там полно достопримечательностей... Как нет? Ну, одна-то точно есть!

Часть 2. Глава 2. Преследование

Верный походный рюкзак за спиной практически не ощущался, несмотря на то, что его вес сейчас был примерно пятнадцать килограмм. Для Ильги-человека это была бы не неподъёмная ноша, конечно, но вполне ощутимый груз, а Ильге-вампиру приходилось чуть ли не оглядываться периодически, проверяя, на месте ли рюкзак. Ильга шагала по камням в гору, размышляя, когда она успела так обрасти вещами? Убегала практически налегке — если не считать документов, денег, оружие и сыворотки, а теперь тащит на спине целый улиточный домик. Дом-палатка, к слову, в рюкзаке тоже была. Вот скажите, зачем вампиру палатка? Вампир ведь не может простыть, ему не надо скрываться от непогоды, а поспать пару часов Ильга могла и на дереве. Но все эти доводы не убедили Любовиру и Карима: те словно забыли, что перед ними потенциально бессмертное существо, не нуждающееся в большинстве бытовых мелочей, необходимых людям. В итоге Ильга тащила в рюкзаке палатку, котелок, термосумку (действительно нужная вещь, чтобы можно было запастись кровью впрок), вакуумную бутылку (тоже полезная штука, и тоже для тех же целей), кружку, ложку, пару зажигалок, жидкость для розжига, аптечку(!), несколько банок мясных консервов и пачка крупы. Впрочем, хоть девушка и считала большую часть того, что ей дали в дорогу, абсолютно ненужным, но не стала категорически отказываться: ей не тяжело, а забота этих людей, ставших ей не чужими, была приятна.

Путь Ильги лежал в горы, где, по слухам, была община вампиров, питающихся кровью животных. У них Ильга собиралась получить интересующую её информацию. В целом, один феномен она уже разгадала — тем более, разгадка лежала на поверхности. Но это порождало ещё больше вопросов.

После неудачного эксперимента, в котором пострадала Лина, Ильга поняла, что знает ответ на вопрос, почему одни вампиры пьют человеческую кровь, а другие — такие, как она — могут спокойно существовать на крови животных. Оказалось всё проще некуда: кровь людей настолько мало отличается от крови животных, что разницы, чью кровь пить — нет практически никакой. Почему вампиры в городах охотятся на людей? Да потому что людей в городе полным-полно, а животных — практически нет. Не на домашних же питомцев вампирам охотиться или опустошать зоопарки? Можно, конечно, шарить по помойкам и канализациям в поисках крыс, но такое существование не прельстит никого — ни вампира, ни человека. Кроме того, Ильга подозревала о существовании ещё одного нюанса. Когда она попробовала кровь девочки, то почувствовала вызванное этим действием отторжение. Поначалу она списала это отторжение на то, что ей противен был её поступок с нравственной точки зрения. Но потом поняла, что дело не только в этом: она испытала что-то вроде тошноты, какая бывает у людей, когда пища плохо усваивается. Исходя из этого, Ильга предположила, что большую роль играет то, чью кровь вампир попробует изначально (либо будет употреблять долгое время) — человека или животного. Получается, что у вампиров формируется привыкание к определённому виду крови — ну или что-то в этом роде. Ильга понимала, что для окончательных выводов информации у неё недостаточно. Нужно хотя бы опросить нескольких вампиров. Её частный опыт — не показатель. В конце концов, мало ли от чего её мутило?

Каменистая тропа петляла, уводя всё выше в горы. Ильга догадывалась, что тропинки скоро закончатся: вряд ли к общине вампиров ведёт хоть одна. Тогда уж могли бы и

указатель повесить. Нет, если в горах и есть некая «деревня вампиров», то путь к ней простым не будет. Большинству охотников глубоко фиолетово, чью там кровь пьют вампиры — людей ли, животных ли, — поскольку им платят поштучно за каждый вампирский труп, вне зависимости от гастрономических предпочтений последнего. Поэтому вряд ли вампиры выложат цветами тропинку к ним, чтобы любой желающий обогатиться охотник мог легко их найти.

Кстати, не хотелось бы привести за собой «хвост»: Ильга уже давно заметила, что за нею следят — практически от самой деревни. Некто двигался за ней на достаточном расстоянии, чтобы Ильга не почуяла запаха. Но она всё равно ощущала слежку, видела мелкие ошибки, допущенные шпионом: слышала хруст ветки и шорох камней, ощущала взгляд, замечала мелькнувшую тень. За вампиром трудно следить незаметно. Вряд ли это был случайный прохожий: этим маршрутом редко кто ходит, разве что туристы-экстремалы, да всякие любители природы. Впереди нет человеческого жилья, только лес и горы. Ну и прохожий не станет так явно прятаться. Разумную осторожность проявить — может быть, но тут явно нечто большее.

«Ну что же, — подумала Ильга, — пришло время испытать котелок. Не зря же я его взяла? Объявляется привал, а заодно и поглядим, кто там такой настырный крадётся».

С этими мыслями Ильга скинула рюкзак на землю и стала собирать палатку. Затем не спеша прогулялась к горному ручейку за водой, набрала хворосту, поставила котелок на огонь, и села у костра — варить кашу с тушёнкой. Рядом, словно невзначай, она положила свой пистолет, а нож и так был у неё на поясе. Все эти действия имели целью ввести в заблуждение шпиона, показать ему, что Ильга — обычный человек, остановившийся на ужин и ночлег. При этом — человек, совершенно не подозревающий о слежке.

Когда Ильге уже стало казаться, что шпион не решится приблизиться, она услышала тихий шелест шагов, чьё-то ускоренное сердцебиение, а ветер услужливо донёс до неё запах преследователя.

— Попалась, тварь! — раздалось за спиной Ильги яростное шипение.

Часть 2. Глава 3. Преследователь

В ту же секунду Ильга оказалась на ногах, а дуло её пистолета смотрело прямо на... охотника?

Человек, преследовавший её, оказался вольным охотником. Вроде бы Ильга мельком видела его в той бойне в деревне. Молодой ещё совсем человек, не старше двадцати-двадцати двух лет, он сейчас зеркально отображал её позу, направив на неё пистолет с серебряными пулями.

На Ильгу охотник смотрел с какой-то исступлённой ненавистью.

— Моя реакция быстрее твоей, — сочла необходимым озвучить очевидное Ильга. Убивать парня ей не хотелось — по крайней мере, до того как выяснит, что ему от неё надо, но если он начнёт нажимать курок, то у девушки не будет иного выхода. Либо он, либо она.

Видимо, охотник это тоже понимал, потому как не спешил стрелять, хотя его буквально разрывало от злости и ненависти.

«Интересно, с чего у него такая реакция?»

— Что тебе надо? — решила озвучить свою мысль Ильга.

— Твою голову! — прорычал охотник.

Хм, либо это иносказание, либо он знает, что она — вампир. Тогда весь этот спектакль с палаткой и котелком был лишним. Ильга решила перефразировать вопрос.

— Что я тебе сделала? Откуда такая ненависть?

— Ха! Ненависть? Да ты даже её недостойна, тварь! Такие, как ты, не должны жить!

Ну вот, теперь сомнения разрешились: этот охотник точно знает, кто она. Вопрос в другом: сообщил ли он об этом в комиссариат? Если да, то Ильге путь туда закрыт. А если нет? Убить его, чтобы не проболтался?.. Ладно, сперва информация, потом решение.

— Прости, один из великих богов, я тебя не узнала.

Охотник заметно растерялся, его глаза удивлённо округлились, рот чуть приоткрылся. Взгляд из яростного стал яростно-недоуменным.

— Ну как же, — издевательски продолжила Ильга, — ты, должно быть, один из богов, раз решил, что знаешь, кто заслуживает жить, а кто нет.

— Мне и без богов всё ясно! — запальчиво выкрикнул юноша. Эх, молодость, горячность... Нельзя с такой горячей головой за вампирами охотиться — потерять можно голову-то. В буквальном смысле. Ильге повезло, что после смерти отца у неё было ещё пять лет учёбы, а то бы она сдуру да сгоряча такого бы наворотила...

— И что будешь делать? — поинтересовалась Ильга, — Долго ты так стоять не сможешь. Первым выстрелить — тоже. Приблизиться я тебе не дам, да и сильнее я по всем параметрам.

— Надо было тебя издали застрелить!

— Демона лысого у тебя бы это получилось, мальчик.

— Я тебе не мальчик! — Ильга думала, что больше ему злиться некуда, но поняла, что ошиблась, услышав его взбешённый рёв.

— Так ты девочка? Никогда бы не подумала!

Её издеательства достигли цели, хотя Ильга особенно и не старалась: парень и сам себя изрядно накрутил, оставалось лишь подтолкнуть. И он сорвался. Кинулся на девушку, забыв о зажатом в руке оружии. А ей того и надо было: уворот, лёгкий удар по голове — и

клиент отдыхает. Надо бы его связать, а потом допросить. Непонятно же, с чего он такой злой. Пусть даже узнал о том, что она вампир, злость-то откуда? Охотники убивают вампиров не из злости, а из-за денег.

***

Симон медленно приходил в себя. Голова раскалывалась... Сколько же он вчера выпил?.. Или уснул пьяным, упал и ударился головой? Нет, больше он не поведётся на уговоры новых друзей. Нет в этой выпивке ничего хорошего, раз наутро так плохо. Он найдёт другой способ стать настоящим мужчиной. Он убьёт много вампиров и заслужит уважение... Вампиры?.. Вампирша! Точно, он за ней следил, а потом напал, но та каким-то образом почуяла засаду и оказалась вооружена. Что же потом произошло? Он убил её или... погиб сам? Да нет, у мёртвых так голова не болит. С этой мыслью Симон приоткрыл глаза и осторожно осмотрелся. Выяснилось, что руки и ноги у него стянуты ремнём, а сам он крепко привязан к дереву. Неподалёку на полянке у костра сидела вчерашняя вампирша и неторопливо поедала жареную ножку какой-то птицы.

Услышав его трепыхания или каким-то иным способом почуяв, что он проснулся, вампирша обернулась и, улыбаясь, протянула ему такую же птичью ногу:

— Будешь?

Симон решил хранить гордое молчание. Понятно же, что вампирша издевается. С чего ей его кормить, раз всё равно убьёт потом?

Девушка пожала плечами и продолжила трапезу. Когда она поела, кинув кости в костёр, и аккуратно вытерла жирные руки сорванным тут же большим листом неизвестного растения, то её внимание снова вернулось к Симону.

— Кто ты такой? — спросила она.

Симон молчал. Пусть хоть пытается, а он ни слова не скажет! Он уже успел вообразить свою мученически-героическую смерть, как вдруг заметил странно блеснувшие глаза вампирши, и напрягся. Что она задумала? С виду она казалась обычной молодой девчонкой, невысокой и хрупкой. Но Симон понимал, что внешность обманчива. Особенно в этом случае.

Девушка плавно поднялась и медленно направилась в его сторону.

— Не хочешь говорить по-хорошему, значит, попробуем по-другому, — нежно проговорила она, вызывая у него нервную дрожь. И почему-то в этот момент у него возникло предчувствие, что скоро он ей всё расскажет, всё-всё...

Часть 2. Глава 4. Пытка

— Стой!.. Уф!.. Прекрати, пожа-а-алуиста! Я... я всё скажу... Хватит! Не надо! Нет!

Парень был в настоящей истерике: бился и дёргался, как припадочный. Кто бы мог подумать, что он так боится щекотки? Ильга обычно применяла этот метод «пытки» на своей сестре Лори — вот кто боялся щекотки до умопомрачения. Стоило Ильге начать её щекотать, или хотя бы намекнуть на щекотку, как Лори с визгом убегала, на бегу обещая сделать всё, что хочет горячо любимая сестрёнка. Так почему бы проверенный метод не попробовать на парне, который, кстати, странным образом напомнил ей сестру: такой же светловолосый и сероглазый, и — что-то подсказывало Ильге — такой же наивный и романтичный.

— Ну, говори! — грозно промолвила Ильга, прекратив на время «пытать» связанного пленника.

Пленник какое-то время пытался отдышаться и успокоиться, потом завозился, сел поудобнее — насколько это возможно в связанном состоянии — и посмотрел на Ильгу. Мрачно, враждебно, но уже без былой ненависти.

— Ну? — повторила девушка.

— Что именно ты хочешь знать? — процедил сквозь зубы пленник.

— Для начала, кто ты такой, и почему преследовал меня?

— А сама не догадалась? — скривился охотник, — Охотник я, убить тебя хотел.

— Я не спрашивала, зачем, я спросила — почему? Как ты узнал, кто я? Почему пошёл именно за мной? И есть ли у тебя имя, охотник?

Пленник упрямо сжал губы, явно не собираясь отвечать на эти вопросы. Ильга пошевелила пальцами, изображая щекотку.

— Ладно, — сквозь зубы выдохнул охотник, — всё равно в этом нет большой тайны. Зовут меня Симон. Симон Гузар. Я из деревни Великие Реки.

Ильга ахнула.

— Это же...

— Да! — ожесточённо выкрикнул Симон, его глаза снова источали ненависть, — Я из обескровленной деревни, деревни, уничтоженной такими, как ты! Мои друзья детства, бабушка, что вырастила меня, как родного сына, наши соседи — все мертвы!.. Я был на работе, на выезде в другой деревне, когда это случилось. Я не смог, не смог их спасти!.. Я стал охотником, чтобы защищать деревни — родную деревню, в первую очередь! — и меня не оказалось рядом... А всё из-за тебя и тебе подобных!

Ильга помолчала, потом осторожно спросила:

— А твой мастер?..

— Он... — голос паренька дрогнул, — Он тоже погиб.

Ильга положила руку ему на плечо и заглянув в глаза, твёрдо сказала:

— Не вини себя. Если бы ты остался, то погиб бы вместе с остальными. Твой учитель не смог в одиночку защитить деревню, и вдвоём вы бы тоже этого не сумели. Если вампиров было бы столько же, сколько в последнем нападении... У вас не было шансов.

— Много ты понимаешь! — огрызнулся Симон, дёрнув плечом, чтобы скинуть руку Ильги, — Зато я бы погиб в бою, как положено мужчине, погиб, защищая свой дом!

— Так торопишься умереть?

Симон насупился и не ответил. Боги, да он же ещё совсем ребёнок! Ему не двадцать с лишним лет, а максимум восемнадцать — просто он довольно рослый. Но всё поведение парнишки говорит о более юном возрасте.

— Послушай, — присев на корточки рядом с ним, начала Ильга, — ты можешь мне не верить, но я не желала себе такой судьбы. Всю жизнь я боролась с вампирами (Ильга не стала уточнять, что в качестве полицейского, а не в качестве вольного охотника — парню такие знания ни к чему), и стала такой благодаря случайному укусу. Но и после обращения я делаю всё, чтобы помогать людям и защищать их от вампиров. Я никого не убила, я питаюсь только животными.

— Ты укусила ребёнка в деревне!

— И что, ребёнок умер? Откуда ты вообще про это узнал?

— Местные рассказали. Хочешь сказать, ребёнок жив?

— То есть, этого местные сплетники тебе не сообщили? — Ильга подумала, что, оказывается, далеко не все деревенские жители относились к ней так хорошо, как она думала. Впрочем, ничего удивительного — люди везде люди. Скорее странно то, что большинство жителей деревни её приняло, а семейство Карима вообще отнеслось, как к родной.

По реакции Симона Ильга поняла, что никаких подробностей он не знает. Возможно, они и не были ему нужны — ему нужны были только доказательства злобной вампирской натуры. Их он и получил. Разбираться дальше ему не было резона. Ильга вздохнула:

— Девочка выжила. Укус был следствием потери мною контроля, а также пренебрежения техникой безопасности. Но я незамедлительно сделала ей инъекцию и на руках отнесла ребёнка к врачу. Конечно, это не снимает с меня вины, но, согласись, что на поведение кровожадного монстра это не очень похоже.

— Если ты, конечно, не врёшь, — протянул недоверчиво Симон.

— Доказательств у меня нет, — развела руками Ильга, — Если бы ты задержался в деревне подольше и дал себе труд самостоятельно всё выяснить, то в них и нужды бы не было. А так — ну подумай, какой смысл мне врать тебе? Ты связан и полностью в моей власти. Проще убить тебя, чем пытаться в чём-то убедить.

— Возможно, это часть какого-то коварного плана, — неуверенно предположил Симон.

— Не могу себе представить, в чём этот план мог бы состоять.

Судя по выражению лица Симона — он тоже не мог.

— Ладно, но ведь тебе же должно быть известно, что это именно я обнаружила опустевшую деревню? И именно я вызвала подмогу. И в "Вешних Ключах" я сражалась наравне с остальными охотниками.

— Да уж, наравне! Мне рассказали, как ты... — тут он осёкся и замолчал.

— Ну-ка, ну-ка, — пропела Ильга, — Что там тебе рассказали? И, главное, кто?

Симон сжал губы и отрицательно помотал головой.

— Можешь пока не говорить, кто, просто скажи, что именно рассказали?

— Парни — охотники, которые прибыли раньше — видели, как ты сражалась. Они-то и сказали мне, что человек так двигаться не может. Намекнули, что ты вампир.

— Намекнули, говоришь, — протянула Ильга, — интересно, а почему они сами тогда не напали?

Симон промолчал, очевидно, не зная ответа на этот вопрос.

— Хороши охотнички: послали ребёнка, — на этих словах Ильги Симон гневно

вскинулся, — прямо в лапы злобному и жестокому вампиру... У меня есть только два варианта, объясняющих такое их поведение: либо над тобой хотели подшутить, либо от тебя пытались избавиться. Если те, кто рассказал тебе обо мне, знали, что я тебя не трону — то вероятен первый вариант, если же нет — то, сам понимаешь, тогда тебе надо быть очень и очень осторожным.

С этими словами Ильга аккуратно обошла вокруг дерева и стала развязывать Симона. Можно было просто перерезать верёвку когтём, но верёвку жалко — а вдруг ещё понадобится?

Симон, дождавшись, пока Ильга освободит от ремня его руки, наклонился и сам развязал ноги. Затем выпрямился и недоверчиво посмотрел на Ильгу, разминая затёкшие суставы.

— И что теперь? — спросил он. Ильга пожала плечами:

— Теперь я продолжу свой путь, а что будешь делать ты — тебе решать. Возвращаться тебе, я так понимаю, некуда, а, учитывая, что на тебя, по всей вероятности, точат зуб некоторые более опытные охотники — то ещё и опасно. Так что, возможно, тебе стоит подумать о переезде. Например, в Колгов. Поступишь в академию, выучишься нормально, станешь полицейским. Мастер-то небось, не успел закончить твоё обучение?

Симон отрицательно покачал головой.

— Ну вот. Поедешь, выучишься. Может, вообще по другой специальности даже. Это в деревнях выбора особого нет, а в городе ты можешь бесплатно поступить на обучение любой профессии — только не ленись, главное. В общем, у тебя вся жизнь впереди, и совсем необязательно её связывать с опасностью и охотой на вампиров. Банду ту мы уничтожили — считай, твоя деревня отомщена. Живи, учись.

— Я пойду с тобой! — вдруг заявил Симон. Ильга аж руками всплеснула.

— Ты меня вообще слушал? Ты сейчас можешь выбрать себе любую дорогу. Но только не ту, по которой пойду я. И это не обсуждается.

— Почему?

— Потому. Ты меня недавно убить хотел, не забыл? — ехидно спросила Ильга, — А теперь в попутчики набиваешься.

— Ну, ты меня не убила, хотя могла, и в той деревне действительно сражалась с вампирами, так что я склонен тебе верить.

— Ну, надо же, какое счастье! — саркастично ответила Ильга, — и потому ты решил осчастливить меня своей компанией?

— Ну... Я подумал... Идти мне действительно некуда. А ты — хороший охотник. Ты могла бы многому научить. А я буду твоим помощником, напарником, буду костёр разводить, котелок чистить... — быстро заговорил Симон, торопясь привести все аргументы в пользу такого «заманчивого» предложения. Ильге даже жаль было его разочаровывать.

— Симон, — остановила она его, — если я пойду *одна*, мне котелок и костёр не понадобятся.

— Но как же... — начал парнишка, переводя растерянный взгляд на уже остывающие угли костра.

— А это была маскировка. К тому же надо же было дождаться, когда ты проснёшься, чтобы поболтать с тобой. Вот я и поймала и приготовила нам еду. Твоя доля, кстати, всё ещё тебя ждёт. Но на самом деле я вполне могу обойтись без этого всего. Я несколько месяцев питалась только кровью и спала в лесу на деревьях.

Симон сник, поняв, что ничего не может предложить Ильге взамен на его обучение.

— Да, наверное, мне действительно лучше уехать в город, — произнёс он, спустя некоторое время.

— Это будет лучшим решением, — кивнула Ильга, — я бы тебя проводила, но спешу. Поэтому просто будь осторожен. И больше не пытайся выслеживать вампира в одиночку, пока не обучишься полностью и не научишься владеть собой: ненависть и праведный гнев — прекрасные чувства, но охотник должен быть холоден сердцем и трезв умом. Иначе его любой вампир схарчит.

— А куда ты идёшь? — спросил этот ребёнок.

— А куда я иду — туда тебе нельзя, и я об этом тебе точно рассказывать не буду. Так что ешь давай и топай отсюда. Навигатор-то есть?

Симон кивнул.

— Тут до центральной деревни недалеко, если напрямик. Там сможешь найти транспорт до города. Можешь взять мою палатку и котелок. Мне эти походные радости ни к чему, а тебе пригодятся.

Поделив таким образом с парнишкой свои припасы, Ильга оставила его собирать лагерь и доедать завтрак, а сама налегке продолжила свой путь, прерванный таким неожиданным образом. И хоть парень, по существу, не сказал ничего такого, чего бы она сама предположить не смогла, но ей всё равно было, над чем подумать.

Часть 2. Глава 5. Находка

Ильга бродила по горам уже третьи сутки. На вторую ночь зарядил такой ливень, что она успела пожалеть, что отдала все свои припасы вместе с палаткой парнишке-охотнику. И вот теперь она вынуждена была ходить в мокрой одежде — простудиться ей не грозит, но прилипающая к телу одежда сковывает движения и доставляет неприятные ощущения. Хоть раздевайся догола. Осеннее солнце уже почти не греет, а зажигалку Ильга тоже оставила. Он проклинала свою излишнюю самоуверенность: сейчас бы ей не помешало обсушиться у костра, да и от зажаренной на костре дичи она бы не отказалась. Решив, наконец, что одежду всё-таки надо просушить, ведь даже разденься она — одежда всё равно останется мокрой. Да, здесь её никто не видит, но ведь выйдет же она рано или поздно к вампирам или к людям — так что одежду точно надо поберечь.

Расположившись на груде камней у высокой скалы, Ильга сложила в кучу собранный по дороге хворост, подобрала два подходящих камня и попыталась высечь искру. Получилось это у неё далеко не с первого раза — даже с учётом вампирской скорости и силы. Но, наконец, она поняла механику процесса, и вскоре у подножия скалы весело горел костерок. Ильга сбегала ещё пару раз в лес — за дровами и за добычей, и на обед у неё был жареный кабанчик — предварительно сыгравший роль донора.

Наевшись, Ильга решила отдохнуть, привалившись к камню у подножия скалы. Она ждала, когда подсушится её одежда, развешанная возле костра. Лениво оглядывая окрестности и размышляя о том, сможет ли она найти вампирскую общину — и если да, то как скоро — Ильга заметила нечто странное. Камень, к которому она привалилась, сбоку был поцарапан. Ровные неглубокие бороздки. Осмотрев остальные камни поблизости, она увидела на них похожие бороздки. Выглядело это так, будто камень двигали, оставляя царапины на нём и на тех камнях, с которым он соприкасался. Причём судя по количеству бороздок — делали это регулярно.

Вопрос: кто и зачем будет двигать камни в сотнях километров от людского жилья? Кажется, ответ очевиден. За камнем что-то есть, а двигать его здесь могли только вампиры, которые, видимо, проживают где-то неподалёку. Неужели Ильга вышла на их след?

Торопиться девушка не стала. Дождалась, пока высохнет одежда, оделась, затушила костёр и забросала его камнями — отчасти из соображения противопожарной безопасности, отчасти не желая, чтобы его следы обнаружили вампиры, коль скоро те здесь бывают (по всей вероятности).

И только потом аккуратно сдвинула громадный валун — в направлении бороздок на камнях.

За валуном оказалась пещера, уходящая куда-то вглубь скалы. Темнота не была препятствием для вампира, так что Ильга спокойно вернула камень на место, и не спеша двинулась по каменному коридору, на всякий случай держа руку возле кобуры на поясе. Коридор оказался очень длинным — Ильга шла уже почти полчаса — и довольно извилистым. В некоторых местах пещера расширялась до размеров большой комнаты, в некоторых становилась такой узкой, что даже невысокой стройной Ильге было тесновато. Девушка порадовалась, что у неё нет клаустрофобии, хотя сознание того, что у неё над головой тысячетонная скала, напрягало. Даже вампиру не выжить, если вся эта махина обрушится на него. Поэтому, хотя Ильга и могла расширить проход с помощью физической

силы, она не стала этого делать. Мало ли почему пещера имеет именно такую конфигурацию? Вдруг любое вмешательство нарушит баланс и послужит толчком к обрушению? Нет, рисковать она не хотела. Видно, что этим туннелем часто пользуются, и раз ничего в нём не меняют, значит — так надо.

Наконец туннель закончился... тупиком? А нет, не тупиком. Тут, по-видимому, тоже дверь в виде бульжника, вот только который из них? Вычислив по царапинам нужный камень, Ильга вытолкнула его наружу и сделала шаг из пещеры. Зрение моментально перестроилось с ночного на дневное, и Ильга смогла обозреть окрестности. Она оказалась в небольшой долине, окружённой скалами — а, может, это была одна-единственная гигантская скала, в центре которой находилась данная долина (может быть, бывший вулкан?). Однако тут обзор ей частично перекрыли три недовольных — можно даже сказать, враждебно настроенных — вампира.

Тот, что был в центре, оглядел Ильгу с головы до ног, задержавшись взглядом на её пистолете, за который та инстинктивно схватилась, и грозно промолвил:

— Кто ты? Что ты здесь делаешь?

Часть 2. Глава 6. Второе отступление

Джоус прибыл в Центр — центральную деревню — из Колгова уже два часа назад. Зашёл пообедать в кафе, а затем сразу отправился в комиссариат, где ему подтвердили существование некой Иризы Брод, но о её местонахождении ничего сказать не могли. Охотники не отчитываются о своих передвижениях. Узнать местонахождение охотника можно только тогда, когда им будет послан сигнал о помощи. В остальное время передатчик не активен — это сделано из соображений экономии энергии, ведь охотники часто бывают в диких местах, где зарядить передатчик просто невозможно. Джоус подозревал, что и выключенный передатчик легко можно отследить, однако комиссар явно дал понять, что не станет этого делать по его просьбе — даже несмотря на предъявленное удостоверение сотрудника полиции. Ордер мог бы решить эту проблему, но ордера у Джо не было. И хотелось бы обойтись как-то без кардинальных мер — всё-таки не стоит привлекать к Ильге слишком много внимания. Джоус уже почти совсем собрался уходить из комиссариата, но тут его взгляд зацепился за паренька-охотника — с подозрительно знакомым рюкзаком на плечах. Точно такой же рюкзак был у Ильги, и ладно бы — мало ли похожих рюкзаков? — но вот это солнце на боковом кармане Джо лично маркером нарисовал, когда они с Ильгой вместе были в походе на выходных. Подавив желание наброситься на парня и вытрясти из того душу — вместе с ответом, где он взял рюкзак и что сделал с его хозяйкой, Джоус прислушался. Парень сдавал удостоверение и передатчик, увольнялся из охотников и собирался переезжать в Колгов. Интересно, почему? Якобы хочет там поступать в полицейскую академию. Но какова настоящая причина? Ничего, Джоус вытрясет из бывшего охотника всю информацию, пусть только он отойдёт подальше от комиссариата. Раскалывать людей (и вампиров) — его талант. Он легко выудил из Лорины нужные ему сведения, а этот парень тем более не кажется крепким орешком.

***

Симон сидел в кафе с новым знакомым — мужчиной лет 30-ти, который оказался женихом вампирши-охотницы, и, по совместительству, полицейским. Сначала Симон перепугался, когда тот к нему подошёл: он решил, что полицейский охотится за Иризой и хочет её убить. Но потом Джоус — так звали нового знакомого — показал их совместные фото, сказал, что опознал рюкзак, и смог убедить Симона, что ищет свою девушку, чтобы помочь ей и уберечь от неприятностей. Кроме того, он пообещал Симону протекцию в полицейской академии, едва узнав, что это именно Ириза ему посоветовала туда поступать. И вот сейчас они вместе склонились над навигатором Джоуса, чтобы Симон мог показать примерную точку, в которой встретил Иризу. Так как своего навигатора у бывшего охотника не было, тот мог лишь очень примерно указать направление, но Джо, казалось, был рад и этому. Симон предложил проводить Джоуса, но тот колебался. Наконец, полицейский со вздохом ответил, что найдёт дорогу сам, а вот Симону надо срочно ехать в город, если он не хочет терять целый учебный год. Написав на листке бумаги имя и телефон человека, который поможет Симону с устройством в столице и поступлением — было решено, что колговская академия не так хороша, как столичная — Джо пожал ему руку и вышел.

Симон задумчиво помешивал ложечкой остывший кофе — от алкоголя он решил отказаться совсем — и размышлял о том, правильно ли он сделал, что рассказал этому полицейскому про Иризу. Но потом решил, что хуже не будет: если тот Джоус

действительно хочет помочь и защитить вампиршу — то это не будет лишним, учитывая, что про неё знают охотники, а если соврал — то есть вероятность, что он просто её не найдёт, ведь прошло уже два дня с того момента, как они разошлись. И того, куда Ириза двинулась дальше, Симон не знает, а, следовательно, и сказать об этом не мог.

***

Лиган проверял посты в поселении, когда внезапно один из проходов был открыт, причём как: камень не просто сдвинули в сторону, а толкнули вперёд с такой силой, что он покатился с возвышения и упал прямо на сторожку дежурного, раздавив её всмятку. Хорошо хоть сами дежурные были рядом с ним — он их как раз отчитывал, т. к. застал за игрой в карты. Втроём они рванули к открывшемуся проходу — как раз вовремя, чтобы заступить путь появившейся в проходе вампирше. Та, увидев их, остановилась и схватилась за оружие.

Лиган обратил внимание, что, несмотря на то, что девушка явно была вампиршей, она была одета в охотничий костюм, а на поясе у неё висел посеребрённый кинжал, да и в пистолете, судя по всему, не простые пули — иначе зачем ей за него хвататься? Любой вампир знает, что обычные пули не причинят вреда их собратьям. Лиган нахмурился: вампир-охотник? Он слышал, что такие бывали. Вопрос в том, в каком качестве сюда пришла незваная гостья? В качестве их соплеменника, или в качестве вольного охотника? Если последнее — то ей явно ничего не светит. Впрочем, она могла быть и не одна: что, если она привела сюда толпу охотников? Нужно всё выяснить как можно скорее.

— Кто ты? — проревел Лиган, — Что ты здесь делаешь?

Девушка в ответ улыбнулась и представилась:

— Я Ильга. Я искала вас — и нашла!

— Ты пойдёшь с нами, Ильга. И без глупостей. Будет лучше, если ты отдашь мне свой пистолетик. Ножик можешь оставить себе. Хазан, — обратился Лиган к одному из дежурных, не оборачиваясь к ним, чтобы не выпускать вампиршу из виду, — беги в деревню, предупреди старейшину — пусть соберут воинов. Есть риск нападения.

Девушка приподняла брови и ответила:

— Я пришла одна. Конечно, вы можете проверить и убедиться в этом. Я пришла с миром. У меня есть дело к вашему старейшине. В знак своих мирных намерений я отдам вам своё оружие, — с этими словами она передала Лигану пистолет. Тот усмехнулся, ничуть не обманутый её словами: вампирша отдала оружие потому, что у неё не было выхода. Со всеми ей одной всё равно не справиться, так что её оружие тут бесполезно. А вот насколько она врала насчёт всего остального, скоро выяснится.

Часть 2. Глава 7. Вампирская деревня

Следующие несколько часов Ильга повела взаперти в какой-то пустующей хижине. Понятное дело, что это «взаперти» было всего лишь условностью: вампиршу не остановишь хлипкой деревянной дверью. Зато её могли остановить приставленные к этой самой двери охранники. Нет, вздумай Ильга бежать, она легко могла выбить окно — не факт, конечно, что далеко бы убежала, но... Но бежать она как раз не планировала. И она, и её пленители понимали, что, во-первых, бежать на территории вампиров ей всё равно некуда, а во-вторых, не для того же она сюда забралась, чтобы с боем прорываться обратно. Пока девушка не встретится со старейшиной и не побеседует с ним, уходить она не собиралась. Так что Ильга терпеливо ждала, пока вампиры из общины прочешут местность в поисках потенциальных шпионов, охотников и боги знают, кого ещё.

Наконец, часы ожидания подошли к концу. Дверь хижины отворилась, и на пороге возник тот самый вампир, который и взял её в плен на переходе. Окинув вампиршу мрачным взглядом, тот произнёс:

— Меня зовут Лиган. Я отвечаю за безопасность деревни. Тебе будет предоставлена возможность поговорить со старейшиной. Он же решит твою дальнейшую судьбу. От меня не отходи ни на шаг, любой рывок в сторону, любое резкое движение — будут расцениваться мною как попытка нападения, так что рекомендую контролировать себя. При попытке нападения я имею право обезвредить тебя любым доступным способом. Самый простой способ быстро обезвредить вампира — это его убить. Всё ясно?

— Предельно, — так же мрачно ответила Ильга. Её несколько напрягла фраза о том, что старейшина будет решать её судьбу. Скорее всего, никто не захочет отпустить девушку в большой мир после того, как она побывала здесь: ведь она может выдать вампирское убежище. Так что, тут возможны два варианта: либо её убьют, либо оставят жить в деревне. И то и другое для неё — весьма нежелательный итог. Так что перед Ильгой стояла сложная задача: убедить старейшину, что на воле от неё будет больше пользы, чем потенциального вреда.

Пока Лиган вёл её по деревне в сопровождении двоих охранников — не тех, что были с ним при их первой встрече, а тех, что охраняли Ильгу в её заточении — девушка с любопытством осматривалась. Деревня вампиров почти ничем не отличалась от человеческой: те же невысокие деревянные домики, скорее напоминавшие хижины — ведь вампирам, в отличие от людей, нет нужды утеплять жилище, такие же облагороженные газончики перед домами, такие же цветочные клубы и просёлочные дороги. Только скот — свиней и коров — вампиры держали отдельно, подальше от своих домов: видимо, чтобы запахи не мешали. Ильге показался любопытным тот факт, что эти вампиры тоже отдали предпочтение в основном свиной крови, раз разводили по большей части именно этих животных. А коровы, им, видимо, больше для еды и молока — так как их было сравнительно немного. Их делегация как раз проходила мимо загонов, где гуляли животные, и Ильга смогла оценить их количество. Оставив позади загоны, Лиган повёл её дальше, вглубь деревни. Здесь жизнь кипела ключом: развешанную на верёвках одежду весело трепал ветерок, две вампирши о чём-то спорили у колодца, мимо них куда-то по своим делам сновали вампиры, стайка ребятишек гоняла мяч между домами... Стоп, что?! Ильга едва не споткнулась от шока, застыв на середине пути. «Дети, откуда здесь дети?» — вертелась в

голове мысль.

— В чём дело? — грозно сдвинул брови её провожатый, не понимая причины остановки. Ильга подняла руку, указывая на азартно лупящих по мячу мальчишек, и внезапно осипшим голосом произнесла:

— Это что?

Лиган проследил взглядом за её рукой, и ещё больше нахмурился.

— Мяч? — в его голосе сквозило недоумение.

— Нет, дети.

— Дети? — переспросил Лиган, по-прежнему ничего не понимая.

— Да, дети, — наконец обрела голос Ильга, — откуда они тут?

Наконец во взгляде Лигана мелькнуло понимание, но на её вопрос он только усмехнулся:

— Мне рассказать тебе, откуда берутся дети? Неужели в твоей человеческой жизни не нашлось никого, кто просветил бы тебя по этому вопросу?

— Я хорошо знаю, откуда берутся дети *у людей*, — прорычала Ильга, взбешённая тем, что мужчина не ответил на её вопрос, хотя прекрасно понял, о чём она, — меня интересует, откуда они *у вампиров*?

Но Лиган, вновь став серьёзным, и в этот раз уклонился от ответа:

— Полагаю, тебе лучше сперва переговорить со старейшиной. Он ответит на все твои вопросы, если сочтёт нужным. Так что, давай продолжим путь.

Ильге ничего не оставалось, как подчиниться, периодически оглядываясь на детей. Но те вскоре скрылись из виду вместе с мячом, а Ильга так и не сумела понять, отличаются ли они чем-то от миллионов других таких же мальчишек или нет.

Наконец они подошли к двухэтажному красивому дому, оформленному в восточном стиле. Этот дом выделялся не только размером и формой, но ещё и тем, что стоял как бы в центре деревни, прямо на её центральной площади — видимо, тут и обитал старейшина. Долго разглядывать дом ей не дали, Лиган просто открыл дверь и втокнул туда Ильгу, сам оставшись снаружи.

Часть 2. Глава 8. Старейшина

Стоило Ильге оказаться внутри, как она сразу почуяла, где находится единственное в доме живое существо. Вампир. Не затягивая, поднялась по лестнице на второй этаж, свернула по коридору налево и оказалась напротив открытой двери, ведущей в просторную комнату. Комната была абсолютно пуста, если не считать сидящего на полу в позе лотоса вампира. Судя по виду — очень старого, хотя неискушённый зритель увидел бы перед собой просто молодого мужчину лет 25–28, довольно привлекательного, но болезненно-бледного. Кажется, Ильге, наконец, улыбнулась удача, и она сможет поговорить с одним из первых вампиров. Глаза мужчины были закрыты, его распушенные светлые, почти белые, волосы струились по плечам и слегка касались кончиками пола. Одет он был в серые хлопчатобумажные брюки и такую же серую футболку с длинным рукавом — одежда, не стесняющая движения. Ноги его были босы.

На появление Ильги вампир никак не отреагировал. Ильга всмотрелась в его лицо: узкое, бледное, оно почти сливалось по цвету с его волосами, белые брови тоже практически не выделялись на этом лице. Тонкий, чуть длинноватый нос, тонкие губы, расслабленное выражение лица... Если не приглядываться, пытаясь различить детали, то всё его лицо казалось сплошным бледным пятном. До тех пор, пока незнакомец не открыл глаза. Удивительно яркие, насыщенного сиреневого цвета глаза — они так контрастно смотрелись на фоне блёклой невыразительной внешности. Ильга знала, что вампирские глаза со временем меняют цвет — её собственные тоже сменили — но не предполагала, что они могут быть *такого* цвета. И уж точно она таких глаз не видела ни у одного вампира — иначе непременно запомнила бы. Впрочем, Ильга по большей части имела дело только с новорождёнными вампирами, а их глаза багрового цвета из-за незавершённости процесса смены пигментации.

Тем временем пауза затягивалась. Незнакомец смотрел ей прямо в глаза, но у Ильги было ощущение, что он каким-то образом успел её как следует рассмотреть и сделать свои выводы.

Ильга решила прервать молчание.

— Старейшина, полагаю? — спросила она просто для того, чтобы как-то разорвать тишину и начать разговор. Очевидно же, что это не мог быть никто, кроме старейшины.

В сиреневых глазах мелькнула усмешка — старейшину позабавила её неловкая попытка начать светскую беседу. Но сам он в ответ промолчал. Ильга начала раздражаться. Стоило ли тащить её к старейшине, если тот сидит и молчит, не желая общаться?

— Мне сказали, что вы хотите со мной поговорить, — полувопросительно произнесла Ильга, решив сделать ещё одну попытку. Но в ответ снова была тишина.

— Почему вы не отвечаете? — разозлившись, выпалила девушка.

— Не вижу смысла отвечать на риторические вопросы, — ответил старейшина. Голос у него был красивый, резонирующий, мужской.

— Могли бы хоть поздороваться, — ворчливо отозвалась Ильга, — я уж было решила, что вы немой.

— Мог бы, если бы видел смысл, — слегка пожал плечами старейшина.

— Садитесь, — он указал взглядом на пол, — разговор будет долгим.

Ильга опустилась на пол, но копировать позу старейшины не спешила: во-первых, она

была в охотничьем костюме и сапогах, а во-вторых, просто не хотела. Не видела смысла, как сказал бы старейшина.

— Спрашивайте, — кивнул ей старейшина, едва она устроилась. На удивлённо приподнятую бровь он пояснил:

— Вы же не просто так пришли к нам. Вам что-то нужно. Я слушаю.

Да, он явно не привык терять время зря. Тратить время на знакомство, расшаркивания и беседу о погоде он не был настроен. Впрочем, эта черта характера Ильге импонировала: сама она тоже не особо любила болтать не по существу.

— Я стала вампиром не так давно. До этого была полицейским в городе. И то, что нам рассказывали про вампиризм, то, с чем я сталкивалась по работе... Скажем так, это была очень узкая, выборочная информация. Я многое узнала о вампирах только после того, как сама стала одной из них. Мои прежние представления оказались неверными, обрывочными. Я до сих пор многого не знаю. И я искала тех, кто мог бы просветить меня в этом вопросе. Рассказать о нашем виде больше. Вы можете это сделать?

Вампир молчал, внимательно глядя на неё, словно пытаюсь понять, насколько она искренна. Но Ильге нечего было бояться, что её поймают на лжи — она озвучила именно ту причину, которая её сюда привела, по крайней мере, одну из причин, самую главную. Наконец, когда Ильга уже решила, что Старейшина снова промолчит по своему обыкновению, тот ответил:

— Да, я мог бы много рассказать о нашей природе. Но это ведь не единственное, что вас беспокоит, и что вы хотели бы узнать.

Что ж, в проницательности ему не откажешь.

— Верно, — ответила Ильга, — меня интересует наше происхождение. Как, откуда появились первые вампиры, что представляет собой явление вампиризма? Есть ли среди вампиров учёные или лаборанты, которые занимались этим вопросом?

— Что же, — медленно кивнул вампир, — ваш интерес понятен. Я мог бы удовлетворить его, насколько это в моих силах, однако, вы, должно быть, догадываетесь, что воспользоваться этими знаниями у вас не получится, ведь вы узнали расположение деревни, и вас отсюда не выпустят.

Ильга была к этому готова, а потому внешне даже не дрогнула.

— Я догадываюсь, хотя и надеюсь, что вы измените своё решение после нашей беседы. Это ведь от вас зависит, позволят мне покинуть деревню или нет, — она не спрашивала, она озвучивала очевидное.

— Хорошо, — ответил старейшина, — у вас будет шанс повлиять на моё мнение. Тогда я начну рассказ.

Часть 2. Глава 9. Кое-что о вампирах

— Я вампир уже девносто семь лет, и как вы понимаете, я не был первым вампиром. Первые появились около полутора ста лет назад. Я считаю, что меня обратил один из них. К сожалению, — предупредил вопрос Ильги старейшина, — я не знаю, кто это был. Я был на охоте с друзьями, мы выслеживали кабана. Мы разделились. Я шёл с ружьём наготове, вглядываясь в заросли и прислушиваясь к звукам. Кажется, я успел услышать лёгкий шорох и уловить какое-то движение. А затем — резкая боль в шею и потеря сознания. Когда я пришёл в себя, было уже темно. Никого из моих друзей рядом не было. Я был слаб, дезориентирован, не понимал, что произошло. Решил, что заболел, потому и потерял внезапно сознание. Никаких ран на моём теле не было, и я прекрасно видел в темноте, но это не показалось мне странным. Я долго брёл куда-то наугад, а потом снова потерял сознание. А когда очнулся, обнаружил, что выпил целое кабанье семейство: в радиусе двухсот метров от меня лежали туши с разодранным горлом, принадлежащие матёрому хряку и свиноматке, а рядом — досуха выпитые тельца новорождённых поросят. Так я понял, что моя «болезнь» сделала меня каким-то противоестественным существом, а когда чуть поодаль я нашёл тело одного из моих друзей, я понял, что стал чудовищем. Я не помню, как убивал их — это было трёхдневная горячка обращения. Из людей, кроме моего друга, не пострадал никто. Должно быть, Чарльз искал меня — и, на свою беду, нашёл. После того, что я сделал, у меня и мысли не было возвратиться домой — хотя я был богатым наследником, аристократом — мне было что терять. Но я не мог подвергнуть опасности мою семью, не мог посмотреть друзьям в глаза и признаться в том, что сотворил... Мне было не место среди людей. Я долго скитался. Со временем научился контролировать жажду, смог выходить к людям. Потом появились первые охотники, а в городах — полицейские. Я не стал рисковать, нашёл тихое, безлюдное место, построил хижину и стал жить. Потом человеческие поселения подобралась вплотную к моему жилью. И я стал подумывать о переезде. А потом встретил её — Жасмин.

Всё это время старейшина рассказывал свою историю сухим, лишённым эмоций, тоном. И только на последнем предложении его глаза полыхнули сиреневым цветом, а в голосе прорезались эмоции.

— Мы стали жить вместе, — продолжал старейшина, — много путешествовали, побывали в Восточной стране — оттуда мы привезли идею этого дома, и именно там увлеклись восточными практиками. Но со временем нам надоело скитаться, захотелось тихой, уютной и спокойной семейной жизни. Тогда я и нашёл это место. Здесь мы с Миной построили наш дом, завели коров и свиней. Постепенно к нам стали присоединяться другие — те, кто не хотел убивать людей, но и жить с ними не мог. Здесь наше убежище, наш островок посреди безумного океана человеческих войн и страстей. Здесь мы можем спокойно жить, никого не трогая — и никто не трогает нас. Понимаете, зачем я вам это рассказываю?

Ильга задумчиво кивнула:

— Пытаетесь таким образом оправдаться за то, что не хотите меня выпускать. Бойтесь лишиться «убежища».

— Пусть так, хотя я бы выразился по-другому. Но у нас есть основания бояться. И боимся мы не за себя, Ильга. Вы, наверное, обратили внимание, пока шли сюда: в деревне есть дети.

Ильга подалась вперёд, её глаза загорелись:

— Да, я как раз хотела у вас узнать, откуда они здесь?

— Это — продолжение нашей истории. Мы с Жасмин на тот момент уже были вместе десять лет, когда она забеременела.

— Что?! — в шоке выдохнула Ильга, — Но вампиры... Мы же не можем иметь детей!

— Кто вам это сказал? — приподнял белёсую бровь старейшина.

— Так нас учили в академии, — пробормотала Ильга, силясь вспомнить, было ли что-то такое в их программе или нет. Но, кажется, им действительно никто ничего подобного не говорил. Просто это было чем-то очевидным, само собой разумеющимся. Ведь вампиры — чудовища. Большинство из них вообще не живут сколько-нибудь долго, погибая в первые дни после обращения. Остальные умирают в застенках лаборатории. А те старые вампиры, которым удалось избежать поимки — это жестокие монстры, убийцы, которым не свойственны человеческие чувства и желания. Так их учили, так думала Ильга раньше — пока сама не стала одним из этих «монстров». Монстров, которые, оказывается, могут заводить семьи и рожать детей — ничем в этом не отличаясь от обычных людей. Которые мечтают просто тихо и спокойно жить, и чтобы их никто не преследовал и не пытался убить, и сами никого при этом не убивая. Да, картина мира Ильги сильно изменилась за последнее время. Однако она ещё не всё выяснила.

— А эти дети — они рождаются людьми или вампирами?

— Тебя сюда Лиган привёл, да? Он наш старший сын, — просто ответил старейшина.

Ильга воскресила в памяти образ Лигана. Обычный вампир, насколько она могла судить. Ничего особенного.

— Дети рождаются сразу вампирами, — продолжил старейшина, — они избавлены от безумия обращения. Растут, как и человеческие дети — разве что, более крепкими и сильными физически. До полугода пьют молоко, потом — молоко с примесью крови. Примерно с года можно давать обычный человеческий прикорм — каши, пюре. Наши дети любят молоко — поэтому мы разводим коров, а свиней разводим к столу. Иногда мужчины выбираются на охоту — особенно когда подрастают мальчишки, и их надо обучить охоте. Со временем, все наши дети рано или поздно покидают деревню и выходят к людям. Многие возвращаются уже со своей семьёй. Кто-то создаёт семью внутри нашего поселения. Здесь всегда рады новым лицам, — с этими словами старейшина многозначительно посмотрел на Ильгу, а затем продолжил, вроде бы ни к чему, но так, что девушка сразу поняла: в этом с виду молодом мужчине умерла престарелая сваха, — Лиган, правда, всё ещё одинок, но мы его не торопим — какие его годы?

— Я так поняла, — медленно начала Ильга, — вы тут ведёте практически обычный человеческий образ жизни. Но разве вы не пытались выяснить, почему стали такими? И разве вам не кажется, что вы всё равно будете уязвимы, даже если спрячетесь ещё дальше от людей? Почему вы не пытаетесь отстаивать свои права, заявлять о себе? Я понимаю, что вы боитесь за детей, но есть же холостые вампиры, тот же Лиган — они могли бы бороться...

— Как вы думаете, сколько нас здесь, в поселении, взрослых вампиров? — перебил Ильгу старейшина, и та поняла, что не задумывалась до сих пор над этим вопросом. Сколько она видела домов? Штук двадцать? Тридцать? Кажется, не так чтобы много.

— Их шестьдесят семь, включая меня. Почти половина из них — женщины, многие из которых не обучены сражаться. Большинство женщин занято с детьми и по хозяйству. Мужчины — наши стражи, разведчики, охотники и землепашцы. У меня нет лишних людей,

Ильга. Мы живём на самообеспечении, практически не контактируя с внешним миром. Может, лет через сто, когда подрастут дети и появятся новые поколения вампиров... А сейчас мы заняты только выживанием. И я рад, что могу дать вампирам такое место, где они могут спокойно жить, просто жить, не борясь каждую секунду за своё существование. На данном этапе это — очень много, и пока это максимум того, что я могу сделать.

Ильга молча склонила голову, признавая за старейшиной право распределять приоритеты именно таким образом.

— Что касается вашего вопроса про наше происхождение, — продолжил старейшина, — то тут я могу помочь. Сам я, конечно, думал над этим вопросом, но всерьёз никогда не занимался исследованиями. Сперва не было технической возможности: в прошлом веке не было современных научных достижений, знаний, приборов, наконец. А потом было уже как-то не до этого: я был и так счастлив оттого, что встретил любимую девушку, а затем было наше поселение, ежедневные хлопоты...

— Понятно, — кивнула Ильга, — Но вам ведь любопытно, правда? Вы поэтому меня позвали на разговор? Рассчитываете, что я смогу удовлетворить ваше любопытство?

— Что-то вроде этого, — рассмеялся старейшина, — А вы можете?

— Пока что — нет, — покачала головой Ильга, — сейчас я сама мало что понимаю, а знаю и того меньше. Но есть определённые догадки. Например, я предполагаю, что вампиры предпочитают пить ту кровь, которую пили в начале своей вампирской жизни. Что вы можете сказать на это?

— Могу сказать, что это похоже на истину, — подумав, кивнул старейшина, — я первым попробовал кабана, и с тех пор предпочитаю свиную кровь. Хотя, говорят, её многие вампиры предпочитают — якобы она похожа на человеческую. Я не знаю. Своего друга я убил в беспамятстве, с тех пор я никогда не пил людей. Даже капли. Но как-то у нас не смог прижиться один вампир, который предпочитал пить волчью кровь. Поросята его категорически не устраивали. Ну и людоеды — они своих привычек тоже не меняют. Хотя у нас в деревне живёт исключение из этого правила — Биллис. Она сейчас беременна, но, думаю, согласится с вами побеседовать, если вы не будете её сильно волновать. А то её муж может вам голову оторвать. Биллис нашла нас сама, как и вы. Она жила в городе неподалёку — Колгов, кажется. Там от каких-то вампиров услышала о нашем поселении и решила изменить свою жизнь. Её тяготила необходимость пить кровь людей — и это несмотря на то, что свои жертвы она не убивала. Возможно, за исключением трёхдневного безумия — но мне об этом ничего не известно. Первое время ей было очень тяжело. Её рвало от свиной крови, и только кровь молодых поросят более-менее усваивалась в её организме. Но Биллис не собиралась сдаваться. И через пару месяцев полностью сменила диету. У нас многие восхищались её силой духа, но больше всех — Корин. За него она и вышла впоследствии замуж. Корин — наш второй сын. А сейчас мы ждём внука, их первенца.

Ильга была рада за них, но её начала немного раздражать манера старейшины любой разговор сводить к тому, как у них замечательно живётся в деревне, и какая тут царит прекрасная семейная идиллия. Она понимала, что он надеется, что Ильга захочет тут остаться, возможно, даже составит пару одному из их неженатых сыновей, но сама Ильга понимала, что это — не её путь. И сейчас её задача была в том, чтобы убедить в этом старейшину. Весьма непростая, по-видимому, задача.

Часть 2. Глава 10. Баня

Ильга скинула сапоги, и, не раздеваясь, легла на кровать поверх покрывала. Закинув руки за голову, она устремила невидящий взгляд в потолок, продолжая напряжённо обдумывать ситуацию. Со старейшиной они в итоге договорились, что Ильга погостит тут несколько дней, переговорит с Биллис и с другими поселенцами, отдохнёт, а потом они снова встретятся и продолжат разговор. Старейшина предоставил ей комнату в своём доме, предложил быть гостьей его семьи. Ильга, разумеется, согласилась. В принципе, Ильга знала, что всё равно уйдёт отсюда, и никто её не удержит. Старейшина должен это понимать: ведь не может он приставить к ней круглосуточную охрану, сам же на нехватку людей жаловался. Конечно, они могут попробовать её убить — тут Ильга нахмурилась, просчитывая вероятность такого исхода. Нет, маловероятно. Найти их убежище в горах не так уж сложно. К тому же, как поняла Ильга, есть и другие вампиры за пределами деревни, знающие местонахождение убежища. Да те же подросшие вампирские детки, отпущенные на вольные хлеба. То есть, нет никакого смысла убивать её, чтобы сохранить тайну. А вот уговорить девушку поселиться здесь — наверняка попробуют. Неожиданно она оказалась завидной невестой — при этой мысли Ильга хмыкнула. Понятное дело, что её привлекательность в этом качестве — исключительно из-за того, что она не из местных, которые между собой уже много лет знакомы, возможно, с рождения. Закрытое сообщество с ограниченной возможностью выбора партнёра — конечно, в неё зубами вцепятся (и ладно, если только фигурально выражаясь).

В общем, Ильга решила, что здесь ей ничего не грозит, зато можно разжиться дополнительной информацией. Ну и она всегда может уйти — даже без позволения старейшины. Хотя, конечно, не хотелось бы ссориться. Старейшина — сам по себе интересный тип, и может многое рассказать. Если Ильге удастся убедить его, что помочь ей — в их общих интересах.

Тут мысли Ильги переключилось на то, чтобы обработать и систематизировать полученную информацию. Итак, что есть на текущий момент? На текущий момент есть непонятная ситуация с тем, что правительства всех стран с какой-то непонятной целью скрывают от населения правду о вампирах, а самих вампиров либо истребляют, либо помещают в лаборатории. Возникает логичный вопрос: чем занимаются на самом деле исследовательские лаборатории? Что они делают по заказу правительства? Ведь не может быть такого, чтобы сильные мира сего заблуждались относительно природы вампиров так же, как простые люди? Не может. Это делается исключительно целенаправленно: их намеренно вводили в заблуждение насчёт вампиров в академии, убеждая в бесперспективности существования такой формы жизни. Оказывается, вампиры могут жить и никого при этом не убивать. А ещё — размножаться не только через укус, но и естественным путём. Более того, похоже, что вампиризм — это не болезнь, а своего рода мутация. Вероятно, что-то во время укуса срабатывает как катализатор, запуская процесс мутирования. Эх, ну почему она не на лаборанта училась! Как же не хватает ей сейчас банальных знаний по биологии. Нужно срочно найти учёного или лаборанта — желательно того, кто уже работал в лабораториях с вампирами. Возможно, если она поймёт причину появления вампиров, то это даст ключ и к вопросу о том, что происходит.

С этими мыслями Ильга поднялась, решив, что необходимо всё же помыться с дороги и

переодеться. Никакого привычного для городского жителя санузла тут не было, как не было канализации в принципе. Мылись вампиры в бане — чисто для удовольствия. Ну или в тазу — если надо было быстро смыть грязь. Но Ильга решила, что хочет испытать, что такое деревенская баня — тем более что в бане она была очень давно и ещё тогда, когда была человеком. А для вампира, с его усиленными ощущениями, это должно быть что-то незабываемое. Старейшина сказал, что баню тут топят раз в неделю, но сегодня специально для неё сделали исключение. К тому моменту, как они закончили разговор, там уже догорали последние поленья — о чём сообщил прибежавший темноволосый паренёк лет двенадцати на вид, с нереально зелёными глазами. Тоже чей-то сынишка, видимо. Сейчас, наверное, угли уже вынесли, и можно идти. Полотенцем, мылом и сменной одеждой Ильгу должна обеспечить на месте вампирша по имени Ариза, отвечающая за баню. Так что Ильга просто влезла обратно в сапоги и направилась к бане. Заблудиться ей тут не грозило — деревня и впрямь была не слишком большой, а здание бани они проходили мимо, когда шли с Лиганом.

Ариза оказалась блондинкой, а глаза у неё были такие же убойно-зелёные, как у того парнишки. Кажется, теперь понятно, чей именно он сын. А волосами паренёк, наверное, в отца. Ариза оказалась спокойной, доброжелательной женщиной. Если она и испытывала любопытство, то ничем его не выдала. И Ильга была ей за это благодарна: как-то не было у неё сейчас желания отвечать на расспросы. Поэтому Ильга была рада, что, получив всё необходимое, может просто пройти в баню и попариться. Веник ей тоже дали — свежий, берёзовый.

Да, вампирская баня отличалась разительно. Во-первых, Ильга сделала новое открытие — вампиры не потеют! Вообще! Во-вторых, вампиры всё-таки, несмотря на это, получают определённое удовольствие от бани, отчасти основанное на ностальгии. Ну и действительно — все ощущения ярче. Пар очень приятен коже, а удары веником должны быть такой силы, чтобы оставались маленькие царапины — они тут же начинают регенерировать, создавая почти такой же эффект, как для человека — прилив крови к местам ударов. В общем, баня по-вампирски Ильге понравилась. На выходе Ариза поднесла ей стакан охлаждённой свиной крови, которая приятно контрастировала с горячим паром, который Ильга вдыхала в бане. Словом, Ильга вдруг поняла, что простые человеческие удовольствия никуда не делись из её жизни, хоть та и поменялась так резко и так кардинально. Сейчас она впервые могла расслабиться, не ожидая каждую минуту, что кто-то её найдёт, или что она сама сорвётся и нападёт на кого-то. Здесь Ильга была среди таких же существ, как она сама, тут она могла не контролировать себя и окружающее пространство каждую минуту. Да, пожалуй, сейчас она понимала, о чём говорил старейшина. Это действительно было убежище — островок безмятежности и спокойствия, место, где вампиры могли просто быть собой, ничего и никого не опасаясь. Это расслабляло и вдохновляло, вселяло надежду.

Часть 2. Глава 11. История Биллис

Уже дня два Ильга гостила в вампирской деревне. Она успела пообщаться с Биллис и её мужем, Корином. Вид беременной вампирши произвёл на Ильгу неизгладимое впечатление: одно дело — видеть маленьких вампирят и знать, что они были не обращены, а рождены, и совсем другое — воочию видеть то, что всю жизнь считала невозможным. Вампир и беременность, подумать только! Стереотипы рушились окончательно и бесповоротно.

Беседа с Биллис подтвердила догадки Ильги о том, что ключевую роль в выборе питания играет то, чью именно кровь вампир пил первые недели после обращения, а чаще — то, чью кровь он попробовал первой. Потому у всех вампиров-людоедов практически не было шанса перестроить своё питание. По словам Биллис, это сложнее, чем слезть с наркоты — а она знала, о чём говорит, ведь она прошла и через то и через другое. Её человеческая жизнь не сложилась: родители были наркоманами, сама она попробовала наркотики в десять лет, а с двенадцати уже плотно на них сидела. Деньги на наркоту добывала воровством, попрошайничеством — да любыми доступными способами. Несколько раз, уже в более сознательном возрасте, пыталась бросить — но безрезультатно. Её хватало максимум на пару месяцев, в течение которых она пыталась устроиться на работу, наладить как-то свою жизнь, но потом малейшая неудача — и она обращалась к проверенному годами средству ухода от реальности. И всё начиналось заново.

И вот когда она, обдолбанная, валялась в одном из злых мест после очередного срыва, её и нашёл вампир. Он, видимо, хотел подпитаться от того, кого не будут особо искать — вот и заглянул в наркоманский притон. Пил он неаккуратно, явно не рассчитывая оставить девушку в живых. Однако Биллис выжила и стала вампиром. Правда, поняла это не сразу. Когда от очередной дозы наркотика она не почувствовала никакого эффекта, то отправилась к хозяину притона разбираться, что за лажу он ей подсунул. Тот клялся, что всё высшего качества, и он никогда бы не стал бодяжить для постоянных клиентов. И в этот момент Биллис накрыло безумие превращения. Тот барыга и все обитатели притона стали её первыми жертвами. Когда очнулась через трое суток и увидела, что сотворила, Биллис поняла наконец, кем стала. Открытие привело её в ужас: хоть её прошлое не было безоблачным и невинным, но до этого людей ей убивать не приходилось. Даже когда не хватало на дозу, у неё всегда стоял внутри стоппер, ограничивающий допустимые действия: она могла украсть без особых угрызений совести, но ни в коем случае не убить. И тут она осознаёт, что встряла круче, чем с наркотой, которая на неё теперь не действовала вообще. Биллис пыталась бороться, есть обычную еду, но раз в несколько дней ей всё равно была необходима кровь. Тогда она вооружилась вакуумными бутылками и стала ходить по наркоманским притонам — сцеживать кровь у таких же обдолбых, каким ещё недавно была сама. Не брезговала и кровью уснувших на улице пьяных. Но никого не убивала, брала крови ровно столько, сколько нужно было для пропитания и не больше, чем человек мог потерять без явного вреда для здоровья. Обращать она тоже никого не хотела, потому не кусала, а пользовалась медицинскими иглами для вакуумных пробирок — благо знания о том, как правильно иголку в вену втыкать, у неё были, как-никак — наркоманка со стажем. Кто бы мог подумать, что эти знания пригодятся в таком ключе.

Со временем Биллис познакомилась с другими вампирами — кто-то был таким же гуманным и аккуратным, как она сама, кто-то не заморачивался моральными аспектами и

последствиями своей трапезы. От одного из «гуманных» вампиров она и узнала, что есть такая община в горах, где вампиры живут без человеческой крови. Сам он тоже пытался сменить диету, но у него ничего не вышло. А для Биллис это был шанс — шанс на нормальную жизнь без зависимостей. Её до смерти достало, что она не управляет сама своей жизнью, что это за неё делали сперва наркотики, а теперь вот — тяга к человеческой крови. Именно твёрдое желание изменить свою жизнь, взять её, наконец, в свои руки, помогло пережить «ломку» отказа от человеческой крови и переход на свиную. Было тяжело, несколько раз Биллис думала, что сорвётся или умрёт, но помогало то, что поблизости не было людей, зато были животные в большом количестве. Да и новые соседи поддерживали и помогали чем могли. Особенно Корин. Отчасти именно благодаря его вере в неё, она и справилась. До сих пор никто в неё не верил, даже родители, которым вообще не до неё было. А такая вера сильно поддерживает и воодушевляет. При этих словах Биллис улыбнулась мужу, тот улыбнулся в ответ, обнял и поцеловал её. Ильга отвернулась, ей было неловко смотреть на нежности супругов.

Когда рассказ был окончен, Ильга искренне поблагодарила Биллис: она понимала, что так открыться постороннему человеку — это дорогого стоит, и в душе тоже восхищалась силой духа молодой женщины, которая столько пережила, но смогла обрести своё счастье и воплотить свою мечту. Однако самой Ильге этого было бы мало. Личное счастье, семейная идиллия — для неё это не цель жизни, а, скорее, приятное дополнение. Ильга не могла бы по-настоящему с головой окунуться в семейную жизнь, игнорируя то, что происходит в мире. Она бы никогда не смогла перестать бороться с несправедливостью, поэтому и профессию себе такую выбрала, да и Джоус её привлёк по той же причине: он понимал и разделял это её стремление. Ей нужен был мужчина, который, в первую очередь был бы её другом, напарником и единомышленником, а уж потом — любовником и отцом потенциальных детей. Ей нужен был не мужчина-защитник, рядом с которым она могла бы побыть маленькой слабой девочкой, ей нужен был мужчина-партнёр, товарищ, равный ей. Ильга не знала, насколько подходит Джоус на эту роль, но теперь это было и неважно: между ними сейчас огромная пропасть, ведь теперь она вампир, а он остался человеком. И, даже если ей удастся его убедить, что вампиры далеко не такие, как они думали раньше, это мало что изменит. Кстати, интересно, а вампиры могут иметь потомство с людьми, или они теперь — разные виды? Этот вопрос Ильга решила задать старосте при встрече. В самой деревне людей не было: даже те, кто встретил свою любовь в городе, прежде чем поселиться здесь, обратили своего партнёра. Это одно из правил общины: никаких людей, сюда могли приходить только вампиры, и то не все, а только те, кто будет придерживаться остальных правил, в том числе и по питанию.

Часть 2. Глава 12. Вампирский праздник

Сегодня в деревне был праздник — День Первого Урожая. Все вампиры, от мала до велика, собирались на главной площади, в сумерках уже вовсю горели костры. По периметру площади стояли столы с различной снедью, кровь лилась рекой — в том смысле, что её было много среди других напитков, а не в том, в каком обычно используется это выражение. Вино тоже было, хоть на вампиров оно и не действует опьяняюще. Желаящим вспомнить состояние опьянения предлагали раскурить какую-то трубку с травами, вроде как собранными в горах. Ильга отказалась, с одобрением заметив, что таких желающих — немного. Она и будучи человеком не любила алкоголь и, тем более, другие затмевающие сознание вещества. В её работе было необходимо в любую минуту сохранять ясность сознания. Хотя дело тут не только в работе.

Было весело. Вампиры танцевали, смеялись, прыгали через костры. Было что-то языческое, древнее, первобытное в этом празднике. Словно замороженная, Ильга смотрела на кружащих в танце девушек, на отбивающих ритм мужчин: те отдавались музыке и танцу со всей страстью, вкладываясь полностью, словно творили древнее волшебство, словно проводили магический обряд... Ильга встряхнула головой, сбрасывая наваждение. И почувствовала, что её тянет туда, в круг танцующих, ей тоже хочется раскрыть себя в танце, отдаться на волю музыке и тела, отпустить все заботы и стать вихрем или ливнем, или языками огня... Внезапно перед ней возник Лиган.

— Потанцуем? — спросил, протягивая руку.

Ильга с улыбкой вложила свою. Почему бы и нет? Тем более, ей самой этого хочется.

Танец был быстрым, а если учесть вампирскую скорость — стремительным. Кажется, в нём была смесь танго, рок-н-ролла и ещё чего-то. Импровизация. Они подстраивались под музыку и друг под друга, они превращались в стихии, сталкивались и разбивались, и тут же снова начинали набирать силу... Под конец танца Ильга улыбалась до ушей, и было совершенно невозможно сдержать эту улыбку, как и то чувство восторга, что дарил танец. Впервые она веселится в облики вампира, и находит, что возможностей для получения удовольствия от жизни у неё стало гораздо больше... Лиган улыбается ей такой же бесшабашной улыбкой, что совершенно не вписывается в тот его образ, который сложился в голове у Ильги. Вот он лихо подбрасывает её в воздух, ловит, крутит вокруг себя; на миг её лицо оказывается на одном уровне с его лицом — и Лиган срывает с её губ обжигающий поцелуй. Ильга смеётся, выворачивается из его рук — и тут же попадает в руки незнакомого вампира, который тоже начинает её кружить. Через какое-то время ей кажется, что она перетанцевала со всем мужским населением деревни, и не по одному разу: по-крайней мере, Корин и Лиган оказывались с ней в паре дважды, при этом старший сын старейшины успел украсть у неё второй поцелуй. Усталости никто не чувствует, танцы сменяются один другим, все кажутся весёлыми и пьяными — пьяными от переполняющего веселья, от ощущения свободы и беззаботности, от чувства общности и сопричастности. Ильга чувствовала, что запомнит этот праздник на всю жизнь.

Наконец, она тихонько выскользнула из круга и присела за стол рядом со старейшиной и его женой.

— Как тебе праздник? — тихо спросил старейшина. Они давно уже общались на «ты».

— Я его не забуду, — также тихо ответила Ильга.

— Знаешь, чему он посвящён? Нашему первому урожаю на этой земле. Мы тогда только собирались в общину, только начинали обрабатывать землю, завели первых животных. И осенью сняли первый урожай. Ты знаешь, что мы не нуждаемся в человеческой пище. Для нас этот праздник не имеет ничего общего с выживанием — мы празднуем нечто совершенно иное. Как думаешь, что?

Ильга подумала, потом предположила:

— Вы празднуете то, что смогли жить нормальной, человеческой жизнью?

— Почти, — усмехнулся старейшина, — но в целом смысл похож. Наш первый урожай — результат нашего труда, доказательство того, что мы — не монстры и не паразиты, что можем быть теми, кем хотим быть сами, можем делать что-то полезное. Это праздник нашего самоосознания, Ильга. Вампиры не хуже людей, другие — да, но мы не меньше их заслуживаем право на жизнь, на семью, на то, чтобы приносить обществу пользу.

— Знаю, — отозвалась Ильга, — теперь знаю. Осталось убедить в этом остальных.

— Это — твоя цель? — проницательно взглянул на неё старейшина.

— В том числе, — не стала отказываться Ильга. Увидев внимательное ожидание на лице старейшины, вздохнула и продолжила, — Я хочу выяснить истину, понять, что происходит и почему. И восстановить справедливость. Я хочу добиться более совершенного, более справедливого устройства общества для всех. Действовать в этом направлении — это моё предназначение, мой путь. Я всегда стремилась именно к этому, я не могу отказаться и свернуть — иначе потеряю себя. У вас очень тепло и уютно, душевно. Я никогда не забуду время, которое провела здесь. Но это — не для меня.

Тут в разговор вмешалась Жасмин:

— А как же Лиган? Он тебе нравится? — конечно, как и любая мать, она в первую очередь беспокоится о своих детях.

— Он неплохо целуется, — хмыкнула Ильга, — но как личность я его совсем не знаю. Поймите, возможно, когда-нибудь — чуть не сказала «на старости лет» — я и решу осесть, завести дом, семью и детей — благодаря вам я теперь знаю, что это реально... Но не сейчас, когда наш мир так шаток, и в нём творится что-то непонятное. Я просто не смогу бездействовать. Старейшина, мне нужно уйти. Завтра. И я уйду — мы оба это знаем. Вопрос только в том, попытаетесь ли вы мне помешать или, наоборот, поможете?

Старейшина долго молчал, устремив взгляд в огонь. Ильга и Жасмин тоже молчали — последняя вообще редко вмешивалась в беседы супруга с другими вампирами. Видимо, подчёркивала таким образом своё уважение к нему и его статус, а может быть, ей просто было неинтересно. Наконец, старейшина отмер и медленно произнёс:

— Я не стану мешать. Конечно, я хотел бы, чтобы ты осталась, но я не имею права настаивать. Здесь всё на добровольных основах. Я вижу, что ты не причинишь нам вреда, а потому у нас нет причин тебя задерживать. К тому же, учитывая твои цели — несомненно, благородные и полезные для всех вампиров, — это было бы неправильно. И я хочу помочь — при условии, что ты найдёшь способ сообщить мне о результатах своего... эм, исследования?

Ильга кивнула. Конечно, она сообщит, почему нет?

— Есть одна община, — продолжил старейшина, — далеко отсюда. Там живут некоторые первые вампиры. Если сможешь их уговорить, они расскажут о себе и, возможно, даже смогут помочь тебе в достижении твоих целей.

— Это же отлично! — воскликнула Ильга, — Где их искать?

— Я не могу тебе сказать.

— Что?! И зачем тогда было упоминать об этом? — рассердилась Ильга.

— Затем, что я не могу тебе сказать, но могу отправить с тобой вампира, который тебя проводит. Завтра с тобой отправится мой старший сын.

Ильга с подозрением прищурилась, глядя на старейшину, и протянула:

— А это как-то связано с тем, что вы всю дорогу меня пытаетесь с ним свести?

Старейшина улыбнулся и не стал спорить, но добавил:

— Ты одна туда всё равно не сможешь попасть. Тебя могли бы проводить либо я, либо кто-то из моих сыновей — только у нас есть доступ. Посуди сама: один из моих сыновей живёт сейчас в городе, у другого беременная жена, остальные вообще слишком малы. Остаётся только Лиган.

— Ну да, ну да, — в тон ему проговорила Ильга.

Глаза старейшины светились улыбкой:

— Отдохни сейчас, а на рассвете уже всё будет готово. Проснёшься — и можете сразу выступать.

Ильга, пожав плечами, поднялась, уже собравшись уходить, как вспомнила кое-что ещё.

— Старейшина, — позвала она.

— Да? — обернулся тот.

— Как твоё имя?

— Картен, — ухмыльнулся старейшина, — моё имя Картен.

Часть 3. Глава 1. Встреча на горной дороге

Они вышли на рассвете, взяв с собой только самое необходимое. Ильге удалось выпытать у Лигана, что община, о которой говорил старейшина, находится где-то под Ниабриком, а это значит, что Ильге придётся вернуться в родной город. Им предстоял путь через весь континент, поэтому они решили дойти до Колгова, где живёт младший брат Лигана, и взять у него машину. Вампирская выносливость позволяла преодолеть пешком и большой путь, но это была бы потеря времени, да и привлечение ненужного внимания. Ещё Ильга хотела до приезда в родной город максимально изменить свою внешность, чтобы никто из бывших коллег или случайных знакомых её не узнал. Глаза у неё и так поменяли цвет, лицо тоже немного изменилось, помолодело, значит, осталось теперь поменять причёску и цвет волос. Хоть волосы у девушки теперь короче, всё же этого недостаточно для маскировки. Ильга решила, что станет кудрявой блондинкой. Тогда в город прибудет не Ильга Гиун, бывшая полицейская, а Ириза Брод, вольная охотница. Так что в Колгове её ждал салон красоты.

До Колгова было примерно трое суток пути, если бегом — то полтора дня. Но торопиться им было некуда, так что шли спокойным шагом. Транспорта в вампирском поселении не было по двум причинам: во-первых, вампирам он особо и не нужен, т. к. при желании вампир может достигать средней скорости автомобиля, а во-вторых, по горам ни один транспорт бы не проехал, т. к. местность временами была совершенно непроходимой — для человека, понятное дело, не для вампира. Что уж тут говорить о транспорте! Вампиры хорошо позаботились о том, чтобы к ним не было прямой дороги.

Ближе к вечеру путники вышли на горную дорогу.

— Привал? — спросил Лиган. До этого он всю дорогу молчал, да и Ильга не спешила заводить разговор.

— Давай, — согласилась Ильга, — огонь будем разводиться?

— Да. Кто на охоту?

— Если хочешь — ступай, я пока хворост собираю.

Лиган отправился в лес, а Ильга стала ходить вокруг полянки, собирая упавшие ветки. Нашла она и поваленное дерево, которое с лёгкостью наломала на дрова. Дерево лежало давно, успело высохнуть изнутри, так что гореть будет замечательно. Собрав и запалив костёр, Ильга села на землю, протянув огню руки. И вдруг почувствовала чей-то взгляд.

«Дежавю, — подумала Ильга, — если это снова Симон, я его точно прибью».

Запах наблюдателя она не чувствовала — лишь взгляд, а потому не знала точно, враг или друг за ней наблюдает, могла лишь с уверенностью сказать, что это не Лиган. Ему нет причин прятаться.

Стараясь сохранять непринуждённую позу, Ильга сканировала взглядом все близлежащие кусты, камни и выступы, периодически осторожно втягивая воздух на предмет появления запаха. Но, похоже, это был опытный охотник: он спрятался так, что ветер не доносил его запаха. А исходя из направления ветра, следует, что он либо прямо у Ильги за спиной, либо чуть правее. Девушка напрягла все органы чувств, и, наконец, услышала слабый шорох позади. Резко выхватив свой пистолет — его ей вернули в деревне ещё после беседы со старейшиной — Ильга обернулась. А дальше одновременно произошло несколько событий.

Подняв руки в знак демонстрации мирных намерений, из леса к ней вышел... Джо! А в следующую секунду послышался звук передёрнутого затвора и раздался голос Лигана:

— Стой, охотник!

***

Трое сидели у костра, над которым на веточках жарилось мясо кролика. Трое молчали и недобро поглядывали друг на друга. Наконец, молчание было прервано.

— Джоус, что ты тут делаешь? — спросила Ильга. Ей стоило большого труда утихомирить мужчин, чтобы вампир и полицейский не поубивали друг друга. Но даже сейчас они с трудом мирились с присутствием друг друга.

— А ты не поняла? — криво усмехнулся Джоус, — Тебя искал. Думал, помощь нужна. А у тебя теперь новые друзья, я смотрю. Твои братья, — последнее слово он словно выплюнул.

— Ну да, лёжа скованной в особняке, я так и поняла, что ты пытаешься мне помочь.

Лиган, до этого молча глядевший в огонь, вскинул голову и уставился на Джоуса. Взгляд его не обещал ничего хорошего.

— Я не знал, чего от тебя ожидать! — рявкнул Джоус, — Ты и сама не знала! Что, скажешь, не так? Зачем тогда ввела себе снотворное? И когда очнулась, ну что тебе стоило дожидаться нас, а не бежать сломя голову? Нормально поговорили бы и решили, что дальше делать. Лори там сейчас с ума сходит...

Ильга вздрогнула. Она много раз собиралась позвонить сестре, но не решалась: боялась, та снова расскажет всё Джо. Теперь Джо здесь, и можно связаться с Лориной.

— Я тоже не знала, чего ожидать от вас. И я спасала свою жизнь. Ладно, что было, то прошло. Ты мне скажи, вот ты нашёл меня, убедился, что всё в порядке, дальше что?

— Провожу тебя домой.

Ильга не сдержала нервного смешка.

— Ну да, там наше ведомство ждёт меня с распростёртыми объятиями.

— Иля, не глупи! — резко ответил Джо. Никто, кроме него, больше её так не называл, — Я не собираюсь тебя сдавать. Не для того я такой путь преодолел. Не хочешь домой — помогу тебе устроиться на новом месте, со временем я и Лорина переберёмся поближе к тебе. Ты сейчас выглядишь почти как человек, на людей вроде не бросаешься... Или для меня сделала исключение?

Ильга разозлилась. Несмотря на всё, что он говорит, Джоус не видит в ней человека, он продолжает её опасаться. С другой стороны, он же ничего не знает, так что не стоит его за это винить. В конце концов, он нашёл её и попытался не убить, а поговорить.

— Я никого не убила, Джо. Ни единого раза. И никого не обратила. Пила только животных. Один раз сорвалась по глупости и укусила ребёнка, но сыворотка сработала, и ребёнок сейчас жив и здоров. Более того, человеческая кровь для меня отвратительна до тошноты; её я бы стала пить только в случае крайнего голода.

— Как такое возможно? — не поверил Джоус.

— Мы многого не знали о вампирах, Джо. Оказывается, всё зависит от того, какую кровь пить в начале своего обращения. Если прирассудился к свиной крови — то только её и будешь пить, если к человеческой...

— То только человеческую, — задумчиво закончил Джо.

— Да.

— Интересно, почему об этом ничего не известно? — в бывшем напарнике снова

проснулась подозрительность, — И этот твой... приятель? Он что, такой же гурман, как ты?

— Лиган тоже не пьёт человеческую кровь, если ты об этом. К тому же Лиган вообще никогда не был человеком.

— Что ты имеешь в виду?

— Он был рождён вампиром.

— Что?! — Джоус даже вскочил.

— Это долгая история. Присядь и выслушай, Джо, и постарайся понять. А там решишь что делать дальше.

И Ильга стала рассказывать обо всех событиях, которые с нею произошли, избегая имён и географических названий — всё-таки она сама не до конца доверяла Джоусу. Лиган, который тоже не был в курсе всех её злоключений, прислушивался с интересом, хотя и не встревал в разговор. Ильга рассказала обо всём, что узнала о вампирах, и какие сделала выводы. А также о том, что она собирается делать дальше. Когда рассказ был окончен, Джоус ещё некоторое время сидел, переваривая услышанное, а потом тихо сказал:

— Теперь я понимаю, что домой ты не пойдёшь...

— Ну почему же? — весело ответила Ильга, — мы как раз держим путь в сторону Ниабрика, можем даже подбросить. Только извини, дальше тебе с нами хода не будет — тебя убьют, ведь ты не вампир. Но ты прав: осесть на одном месте и просто жить я не планирую.

— Я и не сомневался, — грустно и по-доброму улыбнулся Джоус, — ты совсем не изменилась, узнаю свою принципиальную напарницу.

— Ну, что будешь делать?

— Пойду с вами, — пожал плечами Джо, — у меня есть ещё неделя отпуска. Постараюсь прикрыть вас, если возникнут проблемы с законом. Да и в драке, если что, помогу. А когда вернусь на работу, попробую выяснить, чем в реальности занимаются лаборатории.

— Спасибо, напарник, — Ильга крепко сжала его плечо.

— Я надеялся, что стал ближе, чем просто напарник, — едва слышно произнёс Джоус, глядя ей в глаза.

— Так и было, Джо, так и было... Тогда, — так же шепотом ответила Ильга, не отводя взгляда.

Лиган передёрнул плечами и буркнул, прерывая их игру в гляделки:

— Ужин готов.

Часть 3. Глава 2. Младший брат

Пока они добрались до города, Ильга была готова взвыть и пристрелить обоих попутчиков. Они словно устроили соревнование — кто окажет большее внимание девушке. И ладно Джоус — это можно понять, ведь они почти встречались когда-то, но Лиган, который молчал и хмурился всю дорогу — и он туда же! Теперь они на пару расточали комплименты, подавали руку на особо опасных моментах горной тропы, пытались набросить ей на плечи куртку. И это при том что она, будучи вампиром, вообще не мёрзла, и уже точно ей не грозило подвернуть ногу. А уж от комплиментов у неё оскоминой челюсть сводило. Как так получилось, что двое адекватных людей и вампиров, два боевых товарища, превратились в неуравновешенных подростков в период гормонального взрыва? Впрочем, Ильга догадывалась, что тут дело не столько в её неотразимости и привлекательности, сколько в самом чувстве соперничества и в том напряжении, которое возникло между её спутниками из-за того, что, по сути, принадлежат к разным лагерям, они вынуждены сотрудничать. Однако агрессия, недоверие и чувство превосходства никуда не делись, так что, таким образом мужчины давали выход всему этому, хотя с большим удовольствием вцепились бы друг другу в глотку. Так что пусть лучше так. Но как же это раздражает!

На следующем привале на охоту отправился Джоус, и Ильга воспользовалась шансом, чтобы переговорить с Лиганом.

— Ну, и что это было? — хмуро спросила она.

— Версия о том, что я воспылил к тебе чувствами, тебя не устроит? — криво усмехнулся Лиган.

— Ни в коей мере.

— Напрасно. Тебе ведь известно, что мои родители всячески надеются свести нас? По правде говоря, они и раньше меня доставали с этим вопросом, но если раньше и кандидаток на роль моей спутницы особо не было, то с твоим появлением они мне весь мозг уже съели. Я обещал им, что пригляжусь к тебе. Вот — приглядываюсь.

— По-моему, это называется по-другому, — проворчала Ильга.

Они немного помолчали, потом Ильга продолжила:

— Скажи честно, как ты относишься к затее родителей? Я ведь тебе не нравлюсь на самом деле?

— Ну почему же, нравишься. Вот только меня моя жизнь устраивает. Я признаю, что ты красивая девушка, боевая — чем выгодно отличаешься от наших вампирш. С тобой было бы интересно провести время, но жениться на тебе я не собираюсь. Прости.

Ильга с облегчением выдохнула.

— Ну что ж, рада, что наши планы совпадают — это я про женитьбу, а не про «провести время» — тут я пас.

Лиган рассмеялся, и они пожали друг другу руки, скрепляя договор.

— Так я могу рассчитывать, что ваше показное соперничество с Джоусом теперь прекратится? — задала волнующий её вопрос Ильга.

— Ни в коем случае.

— Что? Но почему?

— Мне нравится, как он бесится.

Ильга раздражённо передёрнула плечами в ответ, и, буркнув «Мужчины!..», прошла к

костру, чтобы подкинуть веток.

Теперь оставалось надеяться только на то, что Джо проявит благоразумие и прислушается к её просьбе, но что-то подсказывало ей, что тот не захочет уступить вампиру.

***

В Колгове они разделились: Ильга отправилась в салон красоты, сопровождать её вызвался Джоус, а Лигану надо было встретиться со своим младшим братом и договориться с ним о помощи. Встретиться договорились в ресторане «Белая вишня», что располагался в центре города.

В салоне красоты Ильга в первую очередь попросила покрасить волосы и сделать химическую завивку. Однако мастер в салоне категорически отказывался сделать Ильге и то и другое сразу, уверяя, что той тогда проще сразу побриться налысо, если ей так хочется избавиться от волос. Ведь обе процедуры очень вредны, и совмещать их не рекомендуется. К тому же, даже не будь это так, то после завивки нужно какое-то время выждать, чтобы локоны закрепились. Их даже мочить первое время нельзя. Ильга не стала спорить с парикмахером, уверяя, что её волосы выдержат, ведь она вампир с отличной регенерацией. И просто попросила сделать завивку, решив, что покрасит волосы уже в Ниабрике — как раз дня три пройдёт, должно хватить. Правда, девушка не была уверена, что химия продержится на её волосах с этой самой регенерацией, но попробовать стоит.

В итоге Ильга стала обладательницей шапки мелких кудряшек — из-за завивки и без того короткие волосы стали выглядеть ещё короче. Героически дождавшийся её Джоус, окинул её взглядом и тепло произнёс:

— Тебе идёт.

Когда Лигана не было рядом, Джо становился самим собой. Видимо, за эти пару дней, проведённых в компании вампиров, он уже не так настороженно к ним относился. По крайней мере, в его отношении к ней, Ильга видела того самого Джо, который был ей настоящим другом и с кем она была готова попробовать перейти на новый уровень отношений. Правда, сама Ильга с тех пор сильно изменилась. Тёплые чувства к Джо никуда не делись — он всегда будет для неё близким человеком — но того, что хватало той Ильге, этой Ильге уже недостаточно. К тому же она сама пока ещё относилась к бывшему напарнику настороженно, и не была уверена, что он по-прежнему её друг, на которого можно во всём положиться, как это было раньше. Верить — верила, но вот рассчитывать на него уже не могла. Всё-таки эта война развела их по разные стороны, хотя сама Ильга никакую из сторон не выбирала. Для неё не просто не существовало стороны людей и стороны вампиров. Для неё была сторона преступников и сторона невиновных — и она считала, что для полицейского не может быть иначе. А для Джоуса это было не так, во всяком случае, пока.

Так, за размышлениями, Ильга не заметила, как они пришли к назначенному месту. В ресторане в этот час народу было немного, большинство столиков были пустые, так что Лигана они заметили сразу. Напротив него, спиной к ним, сидел мужчина — видимо, это и был брат Лигана.

Джоус под руку с Ильгой проследовали к столу, мужчины при их приближении поднялись, приветствуя даму, и тут Ильга поняла, что второй мужчина ей тоже знаком...

— Руан! — воскликнула она, одновременно с его возгласом:

— Риза!

Тут девушка перевела взгляд на Лигана и удивлённо-возмущённым тоном спросила:

— Твой брат — полицейский?!

— Твой парень — полицейский, я же не возмущаюсь, — парировал тот спокойно, хотя было заметно, что его очень интересует, откуда эти двое знакомы.

— У тебя есть парень? — в свою очередь почему-то возмутился Руан.

***

Десять минут спустя, в ожидании заказов, Ильга и её спутники делились друг с другом своими историями. Ильгу интересовало, как Руану удаётся работать полицейским, будучи вампиром. Причём даже она, хотя и заподозрила, что такой небесной синевы глаз у людей не бывает, в остальном не смогла отличать Руана от обычного человека. А ведь вампиры даже по запаху другие — по крайней мере, им друг друга отличить гораздо легче, чем людям. Руан с охотой поделился своим опытом маскировки: оказалось, он увлекается химией и смог создать духи, заглушающие запах вампира. Ильга вспомнила приятный аромат, поразивший её до глубины души, и поняла, что за ним действительно никаких прочих запахов не ощущалось. Кажется, Руан действительно талантлив. Кстати, им пришлось заново познакомиться друг с другом и узнать настоящие имена. Но Руан просил его не называть Альбертом — мало ли кто услышит, ведь в городе полно его знакомых — к тому же, по его заверениям, ему это имя никогда не нравилось. А Ильга, поразмыслив, тоже попросила друзей с этой минуты звать её Риза — возвращаясь в свой город с изменённой внешностью, она не хотела, чтобы её выдало имя.

А Руан в итоге всех удивил, заявив, что не даст им машину. Дождавшись, когда все в удивлении повернутся к нему, он добавил:

— Я поеду с вами. Я химик, мои знания вам могут пригодиться. Среди вас-то, как я понял, ни учёных, ни лаборантов нет. А я давно мечтал подобраться хоть к одной лаборатории, чтобы узнать, что они всё-таки разрабатывают.

— Считаешь, они что-то разрабатывают? — тут же ухватила за его слова Ильга.

— Именно. И это что-то — далеко не вакцина, в чём они пытаются убедить правительство и население. Хотя... Возможно, правительство всё-таки в курсе.

— А что с работой? — недовольно спросил Джоус, будучи явно не в восторге от очередного вампира в их компании, — Тебя так просто отпустят? Меня и в отпуск законный отпускали нехотя.

— Меня отпустят. Начальник в курсе моих... ммм, особенностей. Он меня периодически прикрывает, а ему делаю отличную статистику, — на этих словах Руан белозубо улыбнулся. Вообще, у него была интересная внешность: смуглую кожу и тёмные волосы он явно унаследовал от матери, хотя цвет их был не таким насыщенным, как у неё, а словно разбавленным. На этом фоне ярко-голубые глаза смотрелись завораживающе — на что Ильга обратила внимание ещё в их первую встречу. И сейчас, глядя на обоих братьев, девушка думала о том, насколько они разные внешне — характер обоих она пока не настолько хорошо изучила. Лиган цветом волос пошёл в отца, но вот кожа его была смуглее, хотя и не такая смуглая, как у брата, а глаза, которые при первой встрече казались чёрными, на самом деле были ультрамариновыми, синими до черноты, с лёгким отливом в фиолетовый. Да, гены родителей причудливо перемешались в братьях — оно и понятно, такая контрастная пара: вампир-альбинос с фиолетовыми глазами и смуглянка с копной чёрных волос и лазоревыми глазами. Ильга готова была поклясться, что у Жасмин глаза до обращения были карие.

Тот факт, что начальник полиции в курсе, что Руан — вампир, Ильгу не удивил, а вот

то, что и его начальник, и комиссар были в курсе насчёт самой Ильги — несколько вывели ту из состояния равновесия.

— Повтори ещё раз, я правильно поняла: они догадались, что я вампир, и оставили меня в охотниках, а твой шеф даже звал в свой отдел?

— Верно, — отозвался Руан и подмигнул, — кстати, предложение ещё в силе.

С ума сойти. Ильга думала, её уже ничто не удивит, а, оказывается, привычное мировоззрение продолжает рушиться на глазах.

После обеда и обсуждений, Руан убежал выпрашивать у начальства внеплановый отпуск, а путники направились в гостиницу. Выезжать было решено на рассвете.

Часть 3. Глаза 3. Третье отступление

Дженни Джекс раздражённо постукивала длинными крашеными ногтями по полированной поверхности стола директора лаборатории.

— Пикс, у вас было более чем достаточно времени, чтобы добыть необходимые результаты, — произнесла она, обращаясь к хозяину кабинета. — А теперь вы говорите, что вам нужно ещё немного? Если бы у вас что-то было, вы бы уже это предоставили совету! Вы просто тянете резину, оттягиваете неизбежное.

— Но, послушайте... — пролепетал Хамфель Пикс, невысокий кругленький мужчина с густой чёрной шевелюрой и маленькими, близко посаженными глазами такого же чёрного цвета.

— Довольно! — жёстко оборвала женщина. На вид ей было лет 30–35, но могло быть и больше. Высокая, статная брюнетка с ярким макияжем и не менее ярким маникюром, выглядела раздражённой.

— По-вашему, у меня есть время? — зло прошипела она, — Сколько ещё лет я смогу оставаться в форме? Пять? Десять? Зачем мне вечная жизнь, болван, если при этом я буду выглядеть старухой?!

— Вы прекрасно выглядите... — продолжил лепетать директор, явно не зная, как вести беседу с разъярённой дамой.

— И в этом нет вашей заслуги! — рявкнула Дженни, — А должна была быть! Возможно, вас пора сместить с должности?

Хамфель побледнел. Смещение с должности в его случае означает только одно — смерть. Слишком много ему известно, чтобы его могли просто уволить.

— П-п-пожалуйста, дайте мне ещё немного времени. Мы смогли уже добиться беременности у трёх вампирш, надо только дождаться появления плода — это даст нам дополнительные сведения...

— Сколько?

— Возможно, три-четыре месяца... Мы могли бы вызвать преждевременные роды...

— На каком сроке каждая из них?

— два, три и четыре месяца.

— Даю вам полгода. К этому времени мне нужен готовый препарат.

— Н-но как же клинические испытания? Его же нельзя использовать вот так сразу, без проверки...

— Это уже ваши проблемы. Мы ждали достаточно. Через полгода я вернусь.

С этими словами Дженни Джекс развернулась на каблуках и вышла из кабинета, оставив бледного и дрожащего Хамфеля Пикса судорожно дёргать себя за галстук, пытаясь ослабить узел и вдохнуть побольше кислорода, нехватку которого он вдруг так остро ощутил.

***

Лори, Огга и Элей сидели, развалившись, на диване в гостиной особняка родителей Элея и пили вино. Это был тот самый особняк, откуда несколько месяцев назад сбежала Ильга. Как всегда, при воспоминании о сестре, сердце Лори сжалось. Где она, жива ли ещё? От Джоуса тоже никаких известий, хотя обещал держать её в курсе поисков...

Оггара — фигуристая мулатка с шапкой рыжеватых пружинки на голове — элегантно поднесла бокал ко рту и сделала глоток, явно наслаждаясь вкусом. Элей же просто вертел

свой бокал, пребывая мыслями где-то в другом месте. Лорина, хмурясь, механически делала время от времени глоток, совершенно не ощущая вкуса.

Последнее время встречи друзей проходили именно в такой атмосфере всеобщей подавленности. Не было прежних весёлых увлечений и афер, всё реже слышался задорный смех. Друзья переживали за Лори, а та переживала за сестру. Лорина не могла открыть друзьям всю правду, поэтому те знали только официальную версию — Ильга уехала к своей тётке, и пропала. Ни звонка, ни имейла. Они не могли понять, почему Лори не хочет подавать заявление в полицию на розыск. Тем более что Ильга — сама полицейская, так что её коллеги наверняка будут землю рыть, чтобы её найти. Но Лорина каждый раз придумывала какие-то нелепые отговорки и ничего не предпринимала. В конечном счёте друзьям стало тяжело находиться в её обществе, ведь никакие советы и предложения та не принимала, лишь продолжала хандрить. А это угнетающе действовало на всех. Встречи их стали редки и проходили в основном по одному и тому же сценарию: распитие вина, обсуждение каких-то незначительных мелочей, и разъезд по домам. Огга и Элей начинали чувствовать себя едва ли не пенсионерами, но вытащить подругу куда-то в клуб или на прыжки с парашютом больше не пытались — после нескольких десятков неудачных попыток.

Вот и сейчас они сидели и в молчании пили вино, исчерпав все темы для разговоров. Но тут неожиданно зазвонил телефон Лорины. Та лениво взяла аппарат в руки и произнесла:

— Слушаю.

— ...

— Джо! Ты где? Ты её нашёл? Да, давай скорее!

— ...

— Ильга, твою налево! Ты где была? Что, сложно было номер набрать? Ты же знала, как я тут с ума сходила! Нет, не прощу! Мы же договаривались, ты обещала, что не бросишь меня! Ах, сама виновата?!.

— ...

— Приедешь? Когда? Конечно, я буду ждать! Не волнуйся, больше никому не сказала, даже маме. Всё, целую, больше не пропадай. А то точно обижусь навсегда и не прощу! Жду звонка! Пока!

Апатию друзей как рукой сняло. Они кинулись к Лори, спрашивая наперебой:

— Нашлась?!

— Как она?

— Где она?

— Она приедет?

— Всё в порядке?

Лори засмеялась и выставила ладони веред, призывая друзей к спокойствию.

— Ильга нашлась! Она скоро приедет, и я смогу с ней ненадолго встретиться, а потом она снова уедет — дела. Так что всё в порядке. Кстати, мы ещё успеваем сегодня в клуб?

Часть 3. Глава 4. Глаза в глаза

Прежде чем встречаться с вампирами, Ильга решила повидать сестрёнку. Лори, хоть и злилась на то, что девушка так надолго пропала и не давала о себе знать, при встрече чуть не снесла Ильгу, пытаясь заобнимать и зацеловать одновременно. По правде сказать, столь тесного контакта с людьми у Ильги ещё не было после обращения (не принимая во внимание случай, когда она несла на руках раненую Лину), и вампирша переживала, как бы не причинить боль сестре. С вампирами в их деревне Ильга немного расслабилась, а теперь вот снова вынуждена была себя контролировать, помня о том, что люди — более хрупкие и слабые существа. Разумеется, речь только о физических силах и хрупкости: психологически Лорина способна выпить крови больше, чем любой вампир.

Конечно, девушки поговорили и выяснили все недоразумения. Однако Ильга попросила Лори больше не проявлять инициативу, и если сестра хочет помочь, то пусть либо делает так, как её просят, либо не делает вовсе. Им повезло, что Джоус всё воспринял именно так, как воспринял, а если бы чувство долга возобладало над дружеской привязанностью? Хотя Ильга и сейчас не была уверена, что, встретив он её в иных обстоятельствах, не поступил бы по-другому. Да что там говорить: с теми представлениями о вампирах, которые им внушали, она сама бы первая вогнала себе серебряный кинжал в сердце, окажись на его месте. Так что осуждать его за некоторое предубеждение по отношению к вампирам, Ильга не могла. Достаточно того, что Джо выдержал поездку в обществе вампиров через весь континент на рабочем «Тигре» Руана. «Тигр-113» — не самая скоростная модель авто, в отличие от «Гепарда-1», но зато надёжная и снабжена хорошей системой безопасности. Так что они медленно, но без особых проблем, доехали до Ниабрика, где Ильга позвонила Лори и договорилась о встрече, а сама отправилась в салон красоты — превращаться в блондинку. Мужчины разошлись по своим делам: Джо поспешил на работу, отпрашиваться ещё на несколько дней, а братья-вампиры сказали, что им надо что-то выяснить. Встретиться договорились ближе к вечеру, а к вампирам отправиться решили на следующий день.

Лори не сразу узнала Ильгу, но изменения во внешности оценила. Они встретились в ресторане на другом конце города, где, теоретически, не должно быть их общих знакомых. Ильга хотела по возможности исключить случайные встречи, чтобы не оказаться разоблачённой.

— Эх, надо было тебе покраситься в блонди и сделать завивку, когда у тебя были голубые глазки — была бы вылитым ангелочком, — вздохнула Лорина.

— Тебе не помогают выглядеть ангелом ни светлые волосы, ни голубые глаза, Лори, — парировала Ильга, — по тебе сразу видно, что ты — демонёнок в юбке.

Лори хмыкнула, признавая правоту сестры.

— Знаешь, тебе идут карие глаза, но я никак не могу привыкнуть к ним, как и к твоему облику в целом. Как будто передо мной другой человек.

— Надеюсь на подобный эффект и в отношении случайных знакомых, которых мы можем встретить, — пробормотала девушка.

— О, Иль, представляешь, а мы с Гати расстались, — поделилась новостью Лори.

— Как, почему? — удивилась Ильга, — Вы же так долго встречались, я уж было решила, что скоро свадьба.

Лори поперхнулась и отпила воды из бокала.

— Ты что, сестрёнка? Я — старый холостяк, ты же знаешь. Гати — милый мальчик, но мне надоело говорить с ним только про спорт. У меня множество других интересов, мне с ним скучно.

«Ну, это да — у Лорины всегда было много интересов, вот только все они быстротечны, включая интерес к парням», — подумала Ильга, но вслух этого говорить не стала.

— Знаешь, Лори, — сказала она, подождав, пока официант поставит их заказ и отойдёт, — лучше тебе звать меня Риза или Ириза — это моё новое имя по документам. Под этим именем меня знают в Колгове и окрестностях. Я даже на работу там устроилась. Перед тобой — вольный охотник на вампиров.

— Шутишь! — воскликнула Лори, — Ты же сама... Ну...

— Не шучу, — спокойно отозвалась Ильга, — это вполне подходящая для меня работа, учитывая моё образование и опыт, ну и как прикрытие — практически идеальное.

— Риза, — медленно проговорила Лори, слова пробуя на вкус это имя, — а что — идёт к твоему новому облику. Постараюсь только так тебя называть, пока ты здесь.

Дальше Ильга стала рассказывать обо всём, что с ней приключилось. О том, что вампиры оказались не такими уж монстрами — по крайней мере, не всё, она старалась говорить осторожно, памятуя о том, как Лори мечтала стать одной из них. Под конец Ильга напомнила, что безумие обращения никто не отменял, так что если Лори и решится когда-нибудь на подобное, то только под её, Ильги, контролем.

— Не волнуйся, сестрёнка, я уже перегорела, — усмехнулась Лори, — меня больше не прельщает перспектива пить кровь. Я не стану вампиром.

— Мне больно это слышать, прекрасная незнакомка, этим решением вы разбили мне сердце, — раздался вдруг рядом с их столиком голос Лигана, — вы, должно быть, сестра Иризы, о которой она рассказывала столько хорошего?

Ильга едва не подпрыгнула на месте, так и не поняв, как Лиган и Руан смогли незаметно подойти к ним так близко, что она ничего не почувствовала. Но уже в следующую минуту она напряглась, глядя, как Лиган целует руку зардевшейся Лорине, а та смущается, хотя ей подобное вовсе не свойственно. Лори, конечно, уже большая девочка, но она — человек и её сестра, а Лиган — вампир, не имеющий серьёзных намерений. Так что Ильга сочла своим долгом вмешаться.

— Лори, позволь представить: Лиган и Руан, братья, вампиры, — Ильга намеренно выделила последнее слово, надеясь, что это охладит сестрёнку. Куда там!

— О-о-о! — протянула Лори, — Рада познакомиться. У меня к вам столько вопросов!

— Господа, моя сестра, Лорина, — на этот раз Ильга выделила слово «сестра», и строго посмотрела поочерёдно на каждого из мужчин. Лигану достался особо убийственный взгляд.

— Лори — человек, — произнесла Ильга очевидную для любого вампира вещь, глядя в глаза старшему сыну старейшины. Тот вроде бы понял, кивнул и отвёл глаза.

Дальше вечер пошёл веселее, да и не могло быть иначе, если рядом Лори. Сперва кухня хотела познакомить их со своими друзьями, но Ильга напомнила, что тогда им придётся всё рассказать, потому что уж Элей и Огга Ильгу узнают точно. Но Лори не была бы собой, если бы у неё не появилось других «прекрасных» идей. Она потащила вампиров в клуб. На танцы! Да, они неплохо повеселились, но, глядя, как Лори танцует с Лиганом и вспоминая свой танец с этим вампиром, Ильга боялась, что он и к сестре полезет целоваться. Но Лиган вёл себя безупречно, хотя и не отходил от Лорины ни на шаг. Ильге же выпало танцевать с Руаном. Как и в первую их встречу, она попала под очарование синих, как небо, глаз. Танец с

их обладателем почему-то был очень волнительным.

— Как вы подошли так незаметно к нам в ресторане? — спросила Ильга, чтобы избавиться от чувства неловкости, — Снова секретная разработка?

— Почти, — рассмеялся вампир. Улыбка была ему к лицу. — Всё дело в тех самых духах, я поделился ими с братом. Ну и в том, что вы были полностью поглощены разговором и не ожидали встретить нас здесь. Кстати, у меня для тебя подарок.

Руан жестом фокусника достал из кармана миниатюрный пузырёк и вручил растерянной Ильге.

— Это то, о чём я думаю? — Ильга даже дыхание затаила, разглядывая пузырёк.

— Да, точно такие же духи, только с женским ароматом. Пока ты навела красоту, я как раз успел подобрать нужную композицию. Кстати, прекрасно выглядишь, — с этими словами Руан протянул руку к её причёске и пропустил между большим и указательным пальцем золотистый локон.

— Спасибо, — смущённо произнесла Ильга, не совсем понимая, что за игру затеял вампир. Он что, пытается флиртовать?

— Не желаешь оценить аромат? Ну, и воспользоваться подарком — всё-таки я не зря спешил, в этом городе полно полицейских. Не исключено, что среди них есть и такие, как мы — с отлично развитым обонянием.

Ильга вздрогнула и осмотрелась по сторонам. Могло ли ей прийти раньше в голову, что среди полицейских, работающих в отделе по борьбе с вампиризмом, могут быть вампиры? Не могло. А вот теперь она поймала себя на мысли, что пытается анализировать поведение бывших коллег и вычислить по нему, были ли среди них такие кадры.

Последовав совету Руана, Ильга лёгким движением отвинтила крышечку флакона и вдохнула приятный аромат. Утро. Цветочный луг. После дождя. Вот что она ощутила. Да, это определённо её аромат, Руан попал в точку. Но как ему удалось создать такое чудо? Заинтересованно глянула на внимательно наблюдающего за ней вампира.

— Много не надо, а то все окружающие разбегутся. Просто капельку за ушко, — тут он аккуратно дотронулся пальцем до её ушка, — и этого достаточно.

Ильга, как замороженная, глядя в глаза Руану, выполнила его инструкции. После чего Руан улыбнулся, взял её за руку и повёл к их столику. Только сейчас Ильга поняла, что все вокруг танцуют, лишь они стояли, замерев посреди танцпола.

«Да что со мной творится!» — не могла понять сама своих реакций девушка.

Часть 3. Глава 5. Галадийский орден

Из клуба они вышли уже под утро, в шестом часу. Лорину Ильга отравила домой отсыпаться, а ей и мужчинам, как обычно, хватило пары часов на сон. Так что в восемь утра они уже были бодры и готовы отправляться в вампирскую общину. Джоус вчера звонил, сказать, что задерживается на работе — его там за какие-то отчёты усадили. Просил без него никуда не ездить, но Ильга, конечно, не собиралась его слушать. Тем более, Лиган подтвердил её мнение, что человеку опасно приближаться к этой общине:

— Ильга, пойми, тебя отпустили, потому что ты — вампир. Ты — своя. Если бы Джоус попал в деревню, он бы оттуда не вышел. Даже то, что он так близко подошёл к ней — уже повод его убить. Но, учитывая твоё поручительство, я не стал этого делать. И это в нашей деревне. А та община, куда мы идём — совсем другое место. Там не только те, кто питается свиной кровью, там есть и людоеды. Возможно, последних даже большинство. Привести туда человека, и не просто человека — а местного полицейского — опасно, в том числе и для нас самих. Нас могут посчитать слишком большой угрозой, не помогут даже связи моего отца.

Ильга с доводами сына старейшины согласилась. В итоге было решено, Джоусу пока ничего не говорить, а просто поставить перед свершившимся фактом. Ильга понимала, что друг обидится, но рисковать их жизнями не хотела. Тем более, Джо никогда не обижался надолго — характер не тот.

Ильга думала, что эта община будет расположена так же в горах, как и деревня Лигана, и уже готовилась к длительной поездке, а потом и пешему переходу. И очень удивилась, узнав, что город они не покидают. Лиган уверенно вёл их в сторону от центра города. Пару раз свернув в узкие переулки, попетляв между домами, они вышли к какому-то бару без вывески. Зашли внутрь, Лиган сказал что-то на ухо бармену, и их проводили на задний двор. Там по пожарной лестнице они поднялись на невысокую крышу здания, перепрыгнули на соседнюю крышу, спустились вниз в каком-то тупике. Там, в этом тупике, Лиган отодвинул крышку канализационного люка, и приглашающим жестом указал вниз. Ильга только хмыкнула: если он надеялся, что она побрезгует и начнёт возмущаться, то ошибся. Полицейские — люди небрезгливые, профессия не позволяет.

Внизу было на удивление сухо, только время от времени приходилось пересекать каналы, в которых текли отходы. Лиган пояснил, что можно было обойтись и без этого, но путь специально построен таким образом, чтобы отбить запах, и не дать найти пристанище вампиров возможным преследователям. На возражение Ильги, что, мол, они же теперь не пахнут вампирами, Лиган ответил, что запах духов — тоже след, по которому можно проследить их путь. На это Ильга не стала возражать. Впрочем, через каких-то двадцать минут, от них пахло уже далеко не духами, но и этот запах прекрасно перебивал все прочие, так что вампиров они даже друг в друге по запаху не могли определить. Но Ильга всё же предпочла бы менее радикальные способы маскировки запаха. Прекрасный подарок Руана, например.

Стены канализации были выложены большими бетонными плитами, одну из которых, по виду ничем не отличимую от остальных, вдруг сдвинул Лиган, когда они наконец-то остановились. За плитой оказались голые стены какого-то небольшого помещения и уходившая вверх винтовая лестница. Поднявшись по ней, путники попали в более

просторный, но не менее пустой зал, пересекли его, и снова Лиган открыл скрытую в стене дверь.

Помещение, в которое они попали, выглядело уже более обжитым, если так можно сказать по отношению к комнате, заставленной старой сломанной мебелью. Из этой комнаты они попали в уходящий в обе стороны коридор, свернув направо, а затем, не доходя до маячившей в конце коридора двери, свернули ещё раз, только теперь налево. Ильга уже давно потеряла чувство направления, она пыталась при помощи слуха определить, где они находятся, но не могла сказать даже — в жилом они здании или нет. Запахи тоже мало ей говорили — пахло затхлостью, продуктовыми отходами, крысами и канализацией. После блуждания по коридорам они наконец-то снова вышли к какой-то лестнице, уже больше напоминающей классическую лестницу в жилом доме. Поднялись на четыре этажа выше, и Лиган набрал пароль на металлической двери, после чего та со скрипом открылась. И вот тут они словно попали с корабля на бал: это, несомненно, была прихожая, но какая!.. Просторная зала, сверкающий паркет с замысловатым рисунком, немного приглушённый свет, тяжёлые, тёмно-коричневые портьеры, стены, отделанные каменной крошкой, ряд дверей, кожаные диваны, гардеробная и... портье? Их встречал вампир в явно форменной одежде. Если он и удивился их появлению, то внешне это никак не проявилось — на лице у него была маска вежливого равнодушия.

— Леди, джентльмены, прошу вас, следуйте за мной.

Он провёл их к ряду дверей, распахнул одну из них, поклонился Ильге и сказал:

— Леди, здесь вы найдёте всё необходимое. Джентльмены, ваша дверь следующая. Когда закончите, можете подождать своих спутников здесь. Затем я провожу вас дальше.

Ильга осталась одна в небольшом коридорчике с двумя дверями. Одна из них вела в шикарную ванную, вторая — в гардеробную. Во вторую Ильга не стала даже заходить, опасаясь оставить в ней запах канализации. Срочно в душ! Да, это определённо была женская ванная комната, ибо тут было столько средств по уходу за телом, лицом и волосами, что у Ильги даже не возникло сомнений в словах портье по поводу того, что она тут найдёт всё необходимое, что бы ей ни понадобилось. Тут было даже средство для мытья недавно окрашенных волос, которое не смывало краску, а закрепляло её. То, что нужно. Убедившись, что от запаха канализации не осталось и следа, Ильга вытерлась приготовленным полотенцем, завернулась в пушистый халат и прошла в гардеробную. Там было множество платьев, брючных костюмов, юбок, блузок, — все вещи явно новые, самых разных расцветок, но всё либо в деловом, либо в вечернем стиле. Отдельная секция была занята нижним бельём, чулками, колготками, отдельная содержала туфли разных фасонов и разной величины каблука. Ильга даже сумку себе подобрала под брючный костюм — так как сейчас явно не вечер, она решила, что вечернее платье будет неуместно. В сумку она переложила все вещи из своей сумочки, которая тоже пропахла запахами канализации. Свою одежду и сумочку она оставила в корзине для грязного белья. Когда девушка перекладывала свои новые духи с маскирующим запахом, она засомневалась, но потом решила, что не будет применять их здесь — незачем светить разработкой Руана — пусть он сам о ней расскажет, если захочет. Тем более, тут одни вампиры, так что шифроваться не от кого. Даже наоборот — мало ли, в ней не сразу определяют своего из-за скрытого запаха, ещё прибьют ненароком. Ну, не прибьют, конечно, но зачем начинать знакомство с недоразумений?

На все сборы ей потребовалось минут сорок, и когда девушка вышла в фойе, тут уже были оба её спутника. Дождавшись, пока Ильга присоединится к ним, портье, провёл их в

скрытую портьерами нишу, за которой обнаружился широкий коридор в немного офисном стиле: бежево-кофейные стены, картины-абстракции, более яркое, нежели в прихожей освещение, и множество дверей по обе стороны коридора. Подсознательно Ильга рассчитывала, что на каждой двери будет табличка с номером или фамилией и должностью, но нет, это были просто двери. Далеко они не прошли, остановились возле третьей слева двери, и портье аккуратно постучал. Но Ильге не надо было ждать, пока дверь откроется, они и так определила, что за дверью вампир. Один. Мужчина. Так и оказалось. Похоже, это было что-то среднее между приёмной и кабинетом службы безопасности: комната была оборудована компьютерами и мониторами, на которые выводились записи с камер видеонаблюдения, при этом на стеллажах стояли папки с бумагами, а сам хозяин кабинета производил неоднозначное впечатление. Очень старый вампир (хотя, на человеческий взгляд — красивый молодой мужчина лет тридцати) с цепким взглядом изумрудно-зелёных глаз, вежливо поприветствовал их, спросил, откуда они прибыли, как узнали об этом месте, какова цель визита. Узнав, что перед ним сыновья Картена, вампир-безопасник, представившийся как Эндрю, произнёс странную фразу:

— Молоко на ферме закончилось тридцать лет назад.

— Но первый поезд отправился со второй платформы, — ответил в тон ему Лиган, поддерживая этот странный диалог. Эндрю же, услышав ответ Лигана, расслабился и улыбнулся. «Странный пароль!» — подумала про себя Ильга, догадавшись, к чему были сказаны эти слова. Обычно фраза-приветствие и фраза-ответ как-то связаны по смыслу между собой, а тут — ерунда какая-то. Впрочем, это не её дело, хотя, конечно, интересно, значат ли что-то эти фразы или их просто генератор случайных фраз придумал.

Эндрю нажал одну из кнопок на своём столе и проговорил:

— Томас, у нас гости, зайдите.

Мужчины немного напряглись, а Ильга и так была напряжена с самого начала, не зная, чего ожидать от местного контингента: всё-таки её опыт общения с вампирами был довольно невелик.

Однако ничего страшного не случилось. Томас оказался ещё одним вампиром в форменной одежде, который проводил их в комнаты, чтобы гости могли пообедать и отдохнуть с дороги, а после их примет высшее звено Галадийского ордена, в штаб-квартире которого они сейчас и находятся.

— Добро пожаловать в Галадийский орден. Располагайтесь. Обед принесут через полчаса. Сейчас совет ордена занят, но, как появится время — за вами придут, — с этими словами Томас доброжелательно улыбнулся и вышел.

Часть 3. Глава 6. Старые знакомые

Был уже поздний вечер, когда гостей наконец-то проводили в зал для приёмов. Это был зал, абсолютно лишённый какой-либо мебели, в котором небольшими группами стояли и негромко переговаривались вампиры. Дамы были в вечерних туалетах, мужчины — в смокингах. Ильга порадовалась, что выбрала из предложенного гардероба вечернее платье. Между группами разодетых вампиров сновали вампиры-официанты, предлагая бокалы с самой разной кровью — от человеческой до такой экзотики, как кровь варана. Ильга и её спутники от предложенных напитков отказались.

Чуть погодя в зал стремительным шагом вошёл невысокий вампир с густой шевелюрой каштановых волос. Стоило ему появиться, как все разговоры стихли, а все взгляды обратились к нему. Мужчина выдержал театральную паузу, и нарочито торжественно произнёс:

— Леди и джентльмены, сегодня нас посетила делегация наших друзей из Колгова. Поприветствуйте сыновей Картена — Лигана и Руана, а также их спутницу — леди Иризу.

Взгляды всех вампиров обратились к ним. Ильга тоже внимательно рассматривала тех, кто здесь собрался. Интересно, есть ли среди них те, кто не пьют человеческой крови? Тишину зала внезапно разорвал гневный крик:

— Гадина!

Из толпы вампиров к ней метнулся мужчина с длинными светлыми волосами и явно агрессивными намерениями. Парни едва успели перегородить ему дорогу.

— Пустите! Это полицейская ищейка! Она подстрелила моего сына!

Ильга присмотрелась к нападавшему, и, с удивлением узнала в нём того, кто её обратил — того самого старого вампира, который учил новичка и в чью охоту вмешалась Ильга. Странно, что он её узнал, хотя тогда она была человеком, и выглядела, и пахла по-другому, а вот она не смогла его сразу опознать. Впрочем, память вампиров и память людей — вещи несопоставимые, так что, наверное, не так уж странно.

— В чём дело, Полек? — лениво поинтересовался, по-видимому, главный среди местных вампиров.

— Это она, Лорд! Я вам рассказывал. Девчонка, которая подстрелила моего сына!

— Отец, не стоит, — негромко проговорил молодой черноволосый вампир. Его длинные волосы были собраны в хвост, на тонких губах играла вежливая улыбка, а ярко-оранжевые глаза смотрели на Ильгу без особой враждебности. В этом франтоватом юнце Ильга с трудом могла узнать то лохматое нечто с кроваво-красными бешеными глазами, которое рвалось к добыче, сдерживаемое лишь своим старшим товарищем.

«Сын? — недоумённо подумала Ильга, — Но они же вообще не похожи».

Перед глазами снова встала та давняя сцена. Старый вампир учит молодого сдерживать свои инстинкты. Этот парень никак не может быть сыном Полека, поняла Ильга: он был обращённым, а не рождённым. Следовательно, они друг другу не родственники — не кровные родственники, по крайней мере. Так почему же этот Полек назвал молодого вампира своим сыном? Не мог же он просто так усыновить взрослого парня, который выглядит чуть моложе на вид его самого?

— Леди Ириза, не могли бы вы пояснить, что за конфликт произошёл у вас с господином Полеком? — тем временем обратился к ней за разъяснением невысокий глава

вампиров. Остальные вампиры следили за ней настороженными взглядами, но явно своих подозрений не выказывали.

— Конечно, лорд... Простите, не знаю вашего имени, — начала Ириза.

Вампиры ахнули. Ильга растерянно посмотрела на своих спутников, но те застыли с каменными лицами, никак не поясняя такую реакцию.

— Моё имя лорд Карсадиен, леди, я глава Галадийского ордена вампиров, в штаб-квартире которого вы сейчас находитесь. Но здесь меня все называют просто Лорд. Вы, разумеется, не могли этого знать, так что я ни в коем случае не укоряю вас, однако в дальнейшем, пожалуйста, придерживайтесь заведённой традиции.

Всё это Лорд произнёс с улыбкой и самым радушным тоном, однако Ильга поняла, что по имени к этому вампиру лучше не обращаться.

— Итак, леди Ириза, вы можете просветить нас, о каком нападении говорит господин Полек?

— Разумеется, Лорд. До своего обращения я работала в полиции, и у меня всегда с собой было оружие — пистолет с серебряными пулями. Случайно я стала свидетелем нападения вот этих вампиров, — Ильга указала на полека с сыном, — на двух школьников. Следуя служебному долгу, я вмешалась, подстрелив из своего оружия сына господина Полека. В ответ господин Полек напал на меня, разодрал клыками руку и откинул в сторону, а потом унёс своего раненого сына. Благодаря тому укусу господина Полека, я и стою сейчас среди вас.

Ильга старалась максимально кратко и честно описать события, чтобы у вампиров не нашлось ни малейшего повода усомниться в её словах. Она не боялась, что её осудят за действия, которые она совершила, будучи человеком и выполняя свой служебный долг. Однако не стоит показывать этим вампирам её лояльность людям, которая сохранилась у Ильги и в новой жизни.

Вампиры после её слов возбуждённо зашептались и вновь смолкли под пристальным взглядом Лорда.

— Полек, Полек, — протянул Карсадиен, — выходит, что твоя дочь чуть не убила твоего сына? Ты как-то умолчал об этом факте.

Ильга ошарашенно воззрилась на Полека, получив в ответ такой же ошарашенный взгляд. В каком смысле — «дочь»?!

— Я не знал, Лорд, — потерянно прошептал Полек. Ильге бы даже стало его жалко, если бы перед глазами не стояло бледное лицо девочки с разорванным горлом.

— Да, такое бывает, что мужчина не в курсе, сколько у него всего детей, — ехидно заметил Лорд, — но я думал, что такое встречается исключительно у человеческих мужчин, а никак не у вампиров.

В толпе угодливо захихикали. Ильга же ничего не понимала, и происходящее ей нравилось всё меньше с каждой минутой. Ей начало казаться, что она зря сюда пришла: разве может она найти то, что ищет, среди этих разряженных идиотов?

— Ладно, леди Ириза, с новообретённой семьёй вы можете общаться позже. Раз этот вопрос мы прояснили, то, может, поговорим о цели вашего визита?

«Ну, наконец-то, я думала, до этого не дойдёт вообще».

— Как все вы уже знаете, я работала в полиции, — начала Ильга. — И там нас учили, что вампиры не могут контролировать свою жажду крови, и потому все вампиры без исключения — преступники по умолчанию. Однако, став сама вампиром, я поняла, что нас

дезинформировали. Во-первых, не все вампиры питаются именно человеческой кровью: у меня есть основания предполагать, что то, какую кровь будет пить вампир — определяет его питание в первые дни или недели после обращения. Тот, кто изначально питался кровью конкретного животного — с большей охотой будет пить именно эту кровь. Те же, кто никакой иной крови, кроме человеческой, не пробовал — будет пить именно её. Я сама пристрастилась к свиной крови, могу пить также кровь других животных, но от человеческой меня тошнит. Во-вторых, вампиру надо примерно 500 мл крови — от этого человек не умрёт, если сделать всё правильно. То есть, вампиры и люди вполне могут мирно сосуществовать, несправедливо всех вампиров объявлять вне закона. Конечно, среди присутствующих есть те, кто убивал людей и не раз — и не видит в этом ничего особенного, — тут взгляд Ильги метнулся к Полеку, — но и нас люди убивают. Эта бессмысленная война может длиться долго, бесконечно долго, если не положить ей конец. Я хочу разоблачить правительство и лаборатории, которые не говорят людям правды о вампирах и истребляют всех вампиров поголовно, без какой-либо вины, вынуждая нас отвечать им тем же. Суды над вампирами превратились в фарс: ни один вампир ни разу не был оправдан и освобождён по признанию суда. Мы виновны по умолчанию, априори, мы виновны своим существованием.

Я хочу восстановить справедливость и ищу тех, кто мог бы мне помочь в этом: ученых, лаборантов, кого-то, кто знает, что творится в лабораториях и как туда пробраться. Любая информация и помощь не будет лишней. Вампирам надо выйти из тени, получить право на существование. Если кто из вампиров хочет продолжать вести теневой образ жизни и убивать людей — это его право, но почему вместе с ними должны страдать те, кто не хочет такой жизни?

Ильга закончила свою речь и обвела вампиров взглядом. Она с первых слов заметила, как внимательно её слушают, в том числе и официанты. Теперь же она оценивала реакцию. Кто-то хмурился, кто-то выглядел задумчивым, кто-то насмешливо ухмылялся, кто-то казался потрясённым. Равнодушным не остался никто. И это хорошо.

Установившуюся после её слов тишину, прервал Карсадиен:

— Милая леди, неужели вам есть дело до мнения этих людишек? Стоит ли вампирам, существам более высокого уровня развития, искать с ними дружбы, пытаться наладить общение, стараться добиться их одобрения? Я понимаю, вы ещё довольно молоды, с момента вашего обращения не прошло и года — а потому вы у вас к людям ещё сохраняется несколько сентиментальное отношение. Присутствующим же здесь уже давно и глубоко безразличны люди и их решения.

Ильга могла бы с этим не согласиться — достаточно лишь посмотреть на эмоции окружающих вампиров: их явно затронула её речь. Однако сказала она другое:

— Лорд, при всём уважении, не могу с вами согласиться. Люди были бы мне безразличны, не пытайся они меня убить. Сложно игнорировать тех, кто настойчиво пытается это сделать, не правда ли? И причина моих слов вовсе не в излишней сентиментальности, как вы подумали — она гораздо более прозаична: я хочу жить.

— Что ж, ваше беспокойство мне понятно, а ваше намерение улучшить существование вампиров — похвально. Однако лично я не вижу в этом особого смысла и перспективы, так что на мою помощь не рассчитывайте. Однако я не стану возражать, если члены ордена окажут вам поддержку и необходимую помощь. Вы можете гостить здесь столько, сколько понадобится, общаться со всеми, кто захочет с вами говорить. Но есть одно условие: никому

за пределами штаб-квартиры вы наше местоположение не озвучите.

Ильга дала слово, что от неё никто не узнает об их существовании, после чего глава вампиров отвернулся от неё и дал сигнал к продолжению приёма. Все продолжили общаться, потом были танцы: в отличие от диких деревенских танцев, тут все движения были выверены и отточены, а двигались вампиры так синхронно, что это выглядело восхитительно прекрасно и гармонично. Люди так не смогут при всём желании.

К ним никто не подходил, никто не пытался заговорить с ними и обсудить сказанное Ильгой. Она уже решила, что это провал, но тут к ней подошёл официант и, сделав вид, что просто предлагает леди напитки, едва слышно шепнул:

— Здесь же, в семь утра.

Единственным вампиром, который открыто заговорил с ней, оказался Грот — тот самый черноволосый «сын» Полека:

— Ну, здравствуй, сестрёнка! Кто бы мог подумать, что наше родство возникнет при таких обстоятельствах. Я об этом ничего не помню, сама понимаешь — горячка обращения. Потому не могу злиться за то, что ты меня подстрелила, только больше так не делай.

— Ничего не могу обещать, — подхватила его тон Ильга, — всё зависит от твоего поведения, «братик». Кстати, можешь объяснить, почему нас называют родственниками? Я так поняла, это потому, что нас обратил один и тот же вампир. Но с чего вдруг мы стали его детишками? Обратил — и обратил, и ладно.

— Ну, здесь так принято, в цивилизованном обществе. Если обратил кого-то — то неси за него ответственность. Вот и отец учил меня сдерживаться с первых же дней, хотя, на мой взгляд, это бесполезно — всё равно я ничего не понимал, пока окончательно не обратился. Вообще, то, что он обратил тебя и оставил без контроля — карается. Но Лорд принял во внимание обстоятельства, а именно — моё ранение, которое и отвлекло Полека.

Ильга подумала, что не так уж всё и плохо тогда, раз существует такой контроль. Всё-таки вампирам не совсем безразлично, что люди на них охотятся, и они стараются минимизировать риски — пусть по-своему, но это уже что-то. С Гротом они договорились, что ещё пообщаются — в другой день и в более приватной обстановке. Лиган и Руан не скучали, в отличие от девушки: все присутствующие вампиры знали, что братья холосты и вились вокруг них. Девушек не отпугивала даже перспектива жить в деревне и питаться кровью поросят.

Вечеринка закончилась где-то около четырёх утра. Вампиры разошлись, и Ильга с сыновьями старейшины тоже вернулись в свои комнаты. Девушка успела шепнуть спутникам, чтобы к семи утра те ждали её в холле.

Часть 3. Глава 7. Новые знакомства

Поспав пару часов, приняв душ и надев очередной брючный костюм, Ильга вышла из комнаты, сразу увидев в нетерпении ожидающих её парней. До сих пор у них не было возможности всё обсудить, и она сомневалась, стоит ли делать это сейчас. Слишком много вокруг посторонних вампиров и слишком хороший у них слух.

Друзья прошли в зал, где их встретил знакомый официант и, попросив следовать за ним, повёл куда-то длинными коридорами. Кажется, штаб-квартира галадийцев больше, чем казалась на первый взгляд. Наконец, их провожатый остановился перед одной из множества дверей, внешне неотличимых друг от друга. Отпер её и пропустил внутрь Ильгу со спутниками, после чего зашёл сам и запер дверь.

С удивлением Ильга увидела, что, помимо незнакомого вампира, в комнате присутствует Эндрю — уже знакомый им сотрудник службы безопасности. Третий присутствующий был тем самым официантом с приёма, который передал Ильге сообщение и проводил их сюда.

Эндрю улыбнулся и, кивнув на дверь, произнёс:

— Здесь полная звукоизоляция, можете говорить свободно. Эту комнатку я часто использую как в служебных, так и в личных целях — когда нужно приватно поговорить. Ильга кивнула, а Эндрю, до того сидевший на краю стола, поднялся и представил присутствующих:

— Это Феликс, — указал он на официанта, — мой лучший тайный агент. А это — тот самый профессор Хорода, в прошлом — выдающийся учёный и главный научный сотрудник Центральной Сигмалинской Лаборатории. Ныне же — опасный вампир, объявленный в розыск правительствами обоих государств, подлежащий немедленному уничтожению.

Покопавшись в памяти, Ильга действительно вспомнила довольно шумевшую в своё время историю о том, как группа испытуемых вампиров вырвалась из-под контроля и покусала научный состав лаборатории. Кажется, именно после того случая вампиров перестали пытаться социализировать. Профессор был среди покусанных, и, так как вакцины на тот момент ещё не существовало, предпочёл сбежать, спасая свою жизнь, хотя многие его коллеги сдались властям и были впоследствии уничтожены.

Ильга не могла поверить своей удачи: она и представить не могла, что вместо скромного рядового сотрудника лаборатории получит целого профессора, который по счастливому стечению обстоятельств скрывается именно здесь. Невероятно!

— Да, юная леди, это действительно я, — ответил на незаданный вопрос профессор, которому на вид был от силы лет сорок, хотя до обращения ему уже перевалило за шестьдесят, а это было более полувека назад. Только седые волосы могли выдать истинный возраст профессора — после обращения они никуда не делись. Но в сочетании с молодым лицом они смотрелись даже красиво, — я заинтересовался вашим намерением дать вампирам равные с людьми права. Признаться, я и сам не раз об этом думал, но, поскольку я вынужден находиться в тени, если хочу остаться в живых, любые действия в этом направлении лично — для меня невозможны. Всё, что я мог — это собирать команду единомышленников, костяк которой присутствует здесь. Феликс стал нашими глазами и ушами, Эндрю владеет информацией и может при необходимости обеспечить силовую поддержку, а я — так сказать, мозг нашей организации. Никакого красивого названия, типа

этих выпендрёжников из Галадийского ордена, мы для себя не придумали. Я ничего плохого про них не хочу сказать, они дали мне укрытие, не выдали — за что я глубоко благодарен. Но ничем серьёзным и важным они, к сожалению, не занимаются.

— Просто группа тусовщиков, — презрительно бросил Феликс.

«Ну да, — подумала Ильга, — уж он-то насмотрелся на их тусовки в своей роли официанта. Впрочем, не факт, что это — его постоянная роль. Эндрю же сказал, что он — его агент. Наверняка Феликс выполнял и другие задания».

— И? — произнесла она вслух, обращаясь к профессору Хороде. — Вы решили предложить нам вступить в вашу организацию?

— Больше того, дорогая, — улыбнулся профессор, — я решил предложить вам, Ильга, её возглавить.

— Что? — поразилась Ильга, а спустя секунду поняла, что профессор назвал её настоящим именем, хотя тут она представлялась, как Ириза. Она перевела взгляд на Эндрю, — это вы выяснили моё настоящее имя? Что ещё вам обо мне известно?

— Всё, — самодовольно усмехнулся начальник СБ, — до обращения я тоже занимал не последнюю должность, и моя прошлая сфера работы не сильно отличалась от нынешней. Мне известна вся ваша биография, начиная с рождения, заканчивая вашим приходом сюда. Я знаю, что вашего отца убил вампир. Известно мне и про ваши подвиги в одной деревушке под Колговым, где вы приняли деятельное участие в уничтожении радикально настроенной вампирской группировки. Разумеется, о последнем я никому не рассказал: не стоит местным вампирам знать, что в свободное время вы подрабатываете в качестве вольной охотницы.

Ильга окинула взглядом Эндрю, решая, может ли она ему доверять. Впрочем, особого выбора у неё не было. Он всё равно слишком много о ней знает. И если решит сдать, неважно кому: бывшим коллегам, либо галадийцам, — она ничего не сможет сделать. Разве что убить его может попытаться, но тогда ей точно в Ордене будут не рады. Смысла в этом Ильга не видела, ведь не для того, чтобы угрожать ей, их сюда позвали.

— Почему вы предлагаете *мне* возглавить *вашу* организацию? — спокойно поинтересовалась Ильга.

— Мы решили, что ваша кандидатура наиболее нам подходит. Вы ведь чисты перед законом, не так ли? Не убивали людей? Даже, наоборот, вы — вампирша-героиня, спасли от расправы целую деревню. Бывшая полицейская, всегда была на хорошем счету у начальства. Вам поверят. Ваш пример — как нельзя лучше иллюстрирует ваши же слова о том, что вампиры могут быть полноценными членами общества. И вы явно идейный человек, то есть, вампир. Вы не бросите всё на полпути, не доведя до конца. Для вас это дело принципа.

— То есть, вы хотите сделать меня публичным лицом, а не реальным руководителем? — правильно поняла сказанное Ильга.

— Не совсем так, — поправил её Хорода. — Как такового руководителя у нас нет. Каждый отвечает за свою область работы, при этом решения принимаются в процессе обсуждения всем руководящим составом. Вы со своими спутниками тоже туда войдёте, если таково будет ваше желание. Сыновей Картена мы также будем рады видеть в своих рядах.

— Тем более, один из них служит в человеческой полиции, а другой — мой коллега, — кивнул Эндрю.

— Вам нужно время для принятия решения? — поинтересовался профессор.

Ильга перевела вопросительный взгляд на парней. Лиган едва заметно кивнул и взял слово:

— Я всецело поддерживаю вашу организацию, и если вампирам придётся выступать в открытую, постараюсь уговорить отца помочь общему делу. Однако на данный момент у меня есть другая работа, и я полностью занят на обеспечении безопасности деревни. Здесь я только в качестве сопровождающего Ильги, после чего планировал отправиться домой. Я могу задержаться, если необходимо, но ненадолго.

— У меня тоже работа, — хмыкнул Руан, — но она мне никак не мешает сотрудничать с вами. Единственный минус — то, что территориально она находится на другой стороне континента. С другой стороны, у вас теперь есть свой агент в Колгове.

— Вообще-то, у нас и раньше там были агенты, — поправил его Эндрю, — причём, не только среди вампиров. Ваши с Ильгой непосредственные начальники входят в их число.

— Ага, нечто подобное я и предполагал! — воскликнул Руан, — Так и знал, что этот старый пройдоха что-то от меня скрывает. И это при том что я-то, в отличие от него — вампир, кому бы и рассказать о данной организации, как не мне.

— У Саврелия Кима нет таких полномочий, он не входит в верхушку нашей организации. Как и Маруз Дей. Но они очень нам помогают.

— Давайте вернёмся к тому, зачем мы все собрались, — напомнила Ильга, — мы готовы присоединиться к вам, это даже лучше, чем я надеялась: я думала, мне придётся такую организацию создавать с нуля, а она уже существует. Конечно, я с вами — до тех пор, пока наши цели совпадают.

На этих словах Ильга многозначительно обвела мужчин взглядом, давая понять, что если они собираются прикрывать какие-то свои неблагоприятные цели за высокими стремлениями, то им вряд ли будет по пути. Однако мужчины прямо встретили её взгляд, демонстрируя тем самым, что никаких скрытых мотивов не имеют. Что ж, время покажет. Пока что нет никаких оснований не доверять новым союзникам, тем более, именно они обладают информацией, и Ильга заинтересована в них куда больше, чем они в ней.

— И, поскольку мы с парнями согласны присоединиться к вам, — продолжила Ильга, — то, может, обменяемся информацией? Хотя, то, что знаю я, в принципе, вам уже известно. Хотелось бы понять, какие у вас есть наработки. Профессор, вам, должно быть, лучше других известно о деятельности и планах лабораторий. Поделитесь?

— Именно поэтому меня так хотят убить, — усмехнулся Хорода. — Я расскажу вам то, что мне было известно, когда я там работал, но это было пятьдесят с лишним лет назад. Многое могло измениться. Более свежими сведениями с вами поделится Феликс.

Часть 3. Глава 8. Тайна лабораторий

— Итак, — начал свой рассказ профессор, — я не буду утомлять вас пересказом всей моей жизни, скажу лишь, что для молодого амбициозного учёного, которым я был в своё время, попасть на работу в лаборатории — это очень престижно. Я отдал больше 30 лет тому, чтобы из простого учёного-лаборанта дослужиться до главного научного сотрудника. Многие открытия, которыми сейчас пользуются те, кто желает мне смерти, сделаны мною. Я не буду оправдываться, говоря, что не знал, к чему всё это ведёт. Я начал догадываться об истинной подоплёке лабораторий уже после десяти лет работы. К тому времени я уже избавился от юношеской восторженности и мог реально смотреть на вещи. Меня ждали слава, успех, богатство — если я останусь, и какая-нибудь низкооплачиваемая работа и нищая старость — если уйду. И это при условии, что меня отпустят, ведь увольняющихся сотрудников служба безопасности проверяет едва ли не тщательнее, чем при приёме на работу. Короче, я затолкал совесть подальше и продолжил с энтузиазмом работать. То, что мы делали... Мы проводили опыты на вампирах. И на людях — но о последнем никто не должен был знать. Я сам получил доступ к этим экспериментам после двадцати пяти лет работы, зарекомендовав себя как надёжный сотрудник. Мы модифицировали кровь вампиров, пытаясь усовершенствовать вирус вампиризма, который изменял человеческую генетику, превращая тело человека в тело вампира. Мы смогли выделить вирус в чистом виде и вычислили гены, которые тот менял в первую очередь. Мы проводили эксперименты с разными препаратами и выяснили их влияние на организм вампира. Мы вводили человеческим женщинам семя вампиров, а вампиршам — семя человеческих мужчин, и заставляли их вынашивать и рожать эти плоды. Мы проверяли, что будет, если ребёнка, рождённого от такой пары, укусит вампир. Мы надеялись усовершенствовать вирус. Надо сказать, что в смешанных парах всегда рождались вампирчики. И если у вампирши с вынашиванием проблем не было, то человеческие женщины часто погибали от разрыва внутренностей: то, что обычно будущая мать ощущает как лёгкий толчок ножкой, в данном случае было ударом, сокрушающим кости и мягкие ткани. Дети убивали свою мать, хоть и не они были в том виноваты, а мы. Зато мы выяснили, что вампирские гены доминантны.

— Простите, профессор Хорода, — перебила мужчину Ильга, — но для чего вы всё это делали? Вы знаете, какая была конечная цель?

— О да! — улыбнулся профессор, — Конечно, я это знал. К тому времени я уже был доверенным лицом главного организатора и давно мог бы занять директорское кресло, если бы от меня не было больше пользы в качестве исследователя. Организатора зовут Кристиан Вудс. Вы никогда о нём не слышали, т. к. он никогда не занимал какой-либо должности при лаборатории, а директорами всегда назначались другие люди. Но по факту, все лаборатории — это его идея. А теперь самое интересное: вы помните, сколько лет существует проект «Лаборатория»?

— Сто десять... нет, сто пятнадцать? — попыталась Ильга вспомнить.

— Официально — да, что-то около того. Но на самом деле этому проекту сто пятьдесят лет.

— Вы намекаете на то, о чём я думаю? — приподняла бровь Ильга.

— Почему намекаю, я прямо говорю. Вампиры были созданы самими лабораториями. По заказу тех, кто обладает властью, богатством и единственным, чего им не хватает для

полного счастья — это...

— Бессмертие, — закончила за него Ильга. — Что ж, это многое объясняет. Но, погодите: вы говорили, что организатором является Вудс, а лаборатории были созданы полтора века назад, значит, сейчас всем руководит кто-то другой?

— Руководитель тот же самый, — улыбнулся профессор, — подумайте сами: разве мог он не протестировать на себе подобный продукт, который к тому же намеревался поставлять высокопоставленным клиентам?

— То есть, этот Кристиан — вампир, — Ильга не спрашивала.

— Да, один из первых.

— Но не первый?

— Нет, конечно. Он слишком собою дорожит. С первым вампиром вы, моя дорогая, знакомы. Это Карсадиен.

— Ого! — хором воскликнули все трое слушателей, Эндрю и Феликс промолчали — очевидно, были в курсе.

— Да, сам Лорд рассказал мне свою историю, когда я пришёл к нему за помощью. Они с Кристианом не были друзьями, но, когда тот пришёл к Карсу и предложил стать бессмертным, он без раздумий согласился. Карсадиен — эстет, он видит смысл существования в том, чтобы впитывать в себя окружающую красоту. Но ему всегда казалось, что времени на это человеку отведено катастрофически мало. Кристиан знал, на что давить — ведь Карса он знал ещё со школы. По счастью, эксперимент удался. Карс стал первым вампиром. Некоторое время он помогал Кристиану в исследованиях, давал свою кровь и даже выступил как опытный образец, который был представлен правительству и тем, кто стоял за тронем. Разумеется. После такой демонстрации его проект одобрили. Кристиан получил финансирование, лаборатории и сотрудников, а Карсадиен — свободу. Необходимость в его присутствии отпала, и он ушёл. Тогда он не знал, что вампиры могут пить человеческую кровь и могут обращать людей в вампиров при укусе. Да, они оба знали, что теперь Карсу нужна, помимо обычной пищи, ещё и кровь в сыром виде, но не видели в этом проблемы. Первые три дня горячки Карс вообще провёл в запертом бункере, под наблюдением видеокамер. А когда пришёл в себя, смог нормально попросить крови, которую ему тут же и предоставили. Но, оказавшись на свободе, Карс однажды не смог вовремя поохотиться и напал на женщину. Испугавшись содеянного, он скрылся с места преступления, а бедняжка стала вампиром, обратив всю свою семью. Вирус начал распространяться стремительно. Правительства обеих стран забили тревогу. Создали особый отдел полиции по борьбе с вампиризмом (хотя началось всё с вольных охотников, т. к. пока правительство очухалось, люди уже всю вели борьбу за свою жизнь), переквалифицировали работу лаборатории под поиск вакцины. Хотя всем понятно, что первоначальная задача никуда не делась, но правительству нужно было снять с себя все подозрения. Кристиан на тот момент уже был вампиром, и он решил отойти в тень — чтобы не стать козлом отпущения. Опасался он напрасно, кстати: что такое жизни простых людей по сравнению с возможностью бессмертия для элиты? Так что его пожурили и отправили совершенствовать вирус: никому не улыбалось быть зависимым от крови монстром. Впрочем, я убеждён, что многие представители элиты всё-таки выбрали путь вампиризма, предпочтя его старости и смерти. Когда ещё идея будет усовершенствована, а жить-то хочется. Вот и вся история — по крайней мере, всё, что известно мне. На тот момент, как я стал вампиром, мы и близко не приблизились к созданию вируса без, так сказать, побочных

эффектов. Как обстоят дела на сегодняшний день я не знаю.

Ильга перевела взгляд на Феликса. Тот правильно её понял и кивнул:

— Да, мне кое-что известно.

Тут Феликс бросил быстрый взгляд на Эндрю, и это выглядело, как будто он спрашивал разрешения. Впрочем, вспомнила Ильга, Феликс вроде как подчинённый Эндрю, хотя в этой организации они на равных, по их же словам. Должно быть, привычка советоваться с боссом глубоко укоренилась в сознании парня. Эндрю между тем едва заметно кивнул, и Феликс продолжил:

— Ходят слухи, что Кристиану удалось создать более совершенное существо, питающееся кровью вампиров.

Лиган и Руан переглянулись. Да, новость не особо приятная. Ильга уточнила:

— Слухи?

— Да, слухи, но это слухи из надёжных источников.

— Профессор, есть идеи, как это можно было осуществить?

— Ни малейших, — пожал плечами Хорода. — То есть, предположения-то имеются, но сколько в них правды?.. По сути, если вампиризм — мутация, то тут может иметь место двойная мутация.

— Ага, — продолжила мысль профессора Ильга, — мутанты жрут людей, двойные мутанты жрут мутантов. Всё понятно.

— Не так примитивно, но в целом, верно.

— Так, а что там с Карсадиеном? Как я поняла, он не разделяет исследовательского энтузиазма своего одноклассника? Но почему он ушёл в подполье, почему не выступает против Кристиана? Какие вообще у них сейчас отношения?

— Да нет между ними никаких отношений! — высказался на этот раз Эндрю, — Какие могут быть отношения у экспериментатора и эксперимента? Карс рад, что остался жив, и не хочет во всё это ввязываться. Его интересует только искусство и культура, ему нет дела до политики. Так что он мешать не станет, но и помощи от него не будет.

— А от кого будет? Среди вчерашнего «высшего вампирского общества» могут быть наши сторонники?

— Там было несколько наших сторонников, а также сочувствующие, но не пока готовые что-либо делать.

Прояснив более-менее картину, Ильга подвела итог:

— Итак, какой у нас план?

Часть 3. Глава 9. Диверсия

Пару дней спустя Ильга, Руан, Лиган и Джоус были на пути в Сигмалин. План был прост: влезть в Центральную Лабораторию в столице и заполучить компромат. У Эндрю в обеих странах были свои люди и вампиры в крупных СМИ, которые только и ждали от него отмашки, ну и годного материала для разоблачения.

Планировалась серия статей, которая бы раскрыла людям правду о вампирах, об истинной роли лабораторий и о скрытых интересах правительства, спонсировавшего этот опасный эксперимент. Заговорщики рассчитывали, что статьи вызовут бурю, общественный резонанс, и надо будет только слегка подтолкнуть общественность к идее смены власти. При этом силами вампиров будет организован и осуществлён переворот — пока только в одной стране, но отношение к вампирам после этого изменится и на востоке.

После того как была озвучены планы по захвату власти вампирами, Ильга вновь засомневалась. Не развяжет ли это руки тем из них, кто хочет бесконтрольно пить человеческую кровь, тем, кто мечтает о человеческих фермах? Стоит ли допускать до власти вампиров, даже если сейчас они настроены лояльно по отношению к людям? С другой стороны, сейчас у власти те же вампиры, разница лишь в том, что они хотят оставить бессмертие только для себя, а других бессмертных объявляют вне закона и уничтожают. Да и людей они не особо защищают, если уж на то пошло. В общем, ситуация дерьмовая — с какой стороны ни погляди.

Радовало только одно: есть в мире адекватные вампиры, такие как она сама, и хочется надеяться, что у них хватит здравого смысла, чтобы не начать новую войну. А то ведь и со стороны людей есть чем ответить вампирам: полицейские и охотники не зря свой хлеб едят. Короче, как бы ни была плоха нынешняя ситуация, а не хотелось бы, чтобы стало ещё хуже. Радует, что полицейское управление и комиссариат в Колгове будут на их стороне. Своих бывших коллег Ильга тоже рассчитывала убедить — с помощью Джоуса. Жаль, в Сигмалине у них знакомых нет, хотя... Джо ведь рассказывал, что у него вроде есть какие-то связи в столичном управлении, не зря же он походатайствовал за Симона — и тому помогли поступить в полицейскую академию. К слову, Симону отводилась в их плане важная роль, и Ильга рассчитывала на его помощь.

Ильга, сидевшая на переднем сидении рядом с Руаном — всё-таки машина его, так что и вёл он, — обернулась и глянула на Джо, который сидел с Лиганом на заднем сидении. По всему было видно, что восторга от такого соседства Джо не испытывает, но он хотя бы не пытался отсесть подальше, да и вообще никак внешне не проявлял беспокойства.

— Слушай, Джо, а что за человек помогал Симону с устройством в академию? — спросила Ильга, — Ты его хорошо знаешь?

— Неплохо. Мы дружили в академии. Потом Джек переехал в столицу, женился, и сейчас там работает в полиции на должности начальника отдела.

— ОБВ?

— Он самый.

— Я-а-асно-о-о, — протянула Ильга, — а каким образом пусть даже не последний человек в полицейском управлении смог помочь устроиться Симону в академию? Это же совершенно разные учреждения.

— Так он женат на дочке ректоре, — ухмыльнулся Джо.

— О! Теперь понятно, — ответила с улыбкой Ильга и, уже отворачиваясь, успела поймать напряжённый взгляд синих глаз, внимательно наблюдавших за их разговором через зеркало заднего вида.

Ильга вопросительно посмотрела на Руана, но тот сделал вид, что полностью сосредоточен на дороге. Девушка на это лишь хмыкнула и задумалась. Между ними с Руаном что-то происходит? Или ей это только кажется?

***

Симон нервничал. Кажется, ему так страшно не было даже тогда, когда он на вампира один пошёл. Шутка ли — украсть ключ доступа в лабораторию, где он и ещё тридцать два студента проходили практику. Дождавшись, пока очередной забежавший в кабинет научный сотрудник выскочит оттуда с какой-то папкой, Симон проскользнул внутрь и огляделся. Диванчики, стеллажи с папками, длинный стол и три компьютера. О, а вот и ключ — повезло, забыл кто-то. Сделав широкий шаг внутрь помещения, быстро подхватил со стола электронный ключ в чехле, сунул в карман и тут же выскочил за дверь. Для проформы заглянул ещё в пару кабинетов. Теперь на видеозаписи видно, как студент кого-то ищет и заглядывает в поисках в разные кабинеты. И ведь у него действительно есть задание: найти профессора Вязму и попросить его пройти в виварий, где содержатся подопытные вампиры. Самих студентов туда не пускали, вампиров они изучали в специальных учебных лабораториях, куда тех приводили из вивария местные сотрудники. Их вообще никуда больше особо не пускали. Так что, когда к ним в учебку влетел сам мистер Пикс и с дикими глазами завопил, чтобы кто-нибудь срочно привёл к нему Вязму, Симон тут же подорвался выполнять распоряжение. Он знал, что это — его единственный шанс разведать обстановку и выкрасть ключ. Именно такое задание Симону дала Ириза, когда он встретил их с Джоусом в кафе.

Со стороны эта встреча выглядела случайной, но таковой не была. Джоус и Ириза сидели за одним столиком с Джеком Финрайтом — человеком, который оказал протекцию Симону и помог ему найти жильё на время поступления в академию, да и после с общежитием помог. И сделал он это как раз потому, что был хорошим другом Джоуса, который, в свою очередь, был другом охотницы-вампириши Иризы. Джек заметил Симона, как только тот вошёл в кафе, и помахал рукой, приглашая сесть за их столик. Ничего необычного, если не считать того, что Симон постоянно сюда заходит в одно и то же время, но Джека встретил впервые, да ещё в такой компании. А уж то, о чём его попросили — только укрепило его подозрения. Однако же у Симона не возникло и мысли отказать: Ириза его пожалела и оставила в живых, Джоус и Джек помогли устроиться в академию, к тому же последние двое — полицейские, а сама Ириза — охотница, хоть и вампирша. Так что причин не верить их словам о том, что дело — государственной важности, и его помощь нужна, чтобы раскрыть масштабный заговор, у Симона не было. В конце концов, он знал, что в жизни ничего не бывает просто так, и был готов расплачиваться за оказанную ему помощь.

***

Хамфель Пикс был в отчаянии, и чуть ли не рвал на своей голове остатки волос. Где эта доктор Вязма, когда она так нужна? Подопытная рожает, а, возможно, и скидывает ребёнка, а врача-гинеколога нет на месте! Для родов явно прошло слишком мало времени, и Хамфель боялся, что у вампирши просто-напросто выкидыш — а для самого Хамфеля это означало конец карьеры, а то и жизни. Он не успеет приготовить препарат для важного

правительственного заказа. Две другие беременные вампириши потеряли своих детей, и если умрёт и этот... Ой, беда-катастрофа! Да где же носит эту профессоршу!

В этот момент дверь распахнулась и в неё заглянула незнакомая физиономия какого-то паренька. Откуда тут посторонние вообще? Ах да, это же студенты, он просил кого-то из них найти и привести сюда гинеколога.

— Ну? — рявкнул Пикс.

— Доктор Вязьма здесь, я нашёл её, — с этими словам паренёк посторонился и в палату вплыла высокая, стройная и невозмутимая Калима Вязьма.

— Наконец-то, дорогая, у нас ЧП! — выкрикнул Пикс, хватая за руку докторшу и потянув её за собой. Выглядело это комично: маленький круглый человечек тащит за руку высокую стройную женщину.

— Вот, поглядите! — остановившись у кушетки, где металась прикованная к постели беременная, — Это роды? Или что с ней?

— Отойдите! — властно скомандовала мигом подобравшаяся женщина, — Где успокоительное? Мне нужна двойная вампирская доза, живо!

Хамфель оглянулся, чтобы позвать младший медперсонал и увидел, что в дверях по-прежнему маячит студент, с любопытством всё здесь рассматривая.

— А ты что тут делаешь? Пошёл вон! — заорал на него Пикс. Студент тут же скрылся за дверью. Боги, что за день такой? — Марта! Тащи успокоительное и сама тащись сюда, будешь ассистировать доктору!

Часть 3. Глава 10. Вылазка

Операцию возглавил Феликс, специально прибывший в Сигмалин на пару дней позже остальных. К этому моменту он уже знал всё, что сообщил Джоусу и Ильге Симон. К слову, Феликс, Эндрю и остальные ребята нормально отнеслись к участию в деле Джоуса, да и Симона тоже: для них не впервые было привлекать людей к своим операциям. Многие журналисты из тех, что ждали сенсации от Эндрю, были людьми. Политика правительства не устраивала не только вампиров. Помимо сведений, полученных от Симона, Феликс заслушал донесения и своих ребят, внедрённых в работу лаборатории — тоже людей, кстати. К сожалению, внедрить ему удалось только охранников, доступа к лабораториям у них не было — зато было представление о системе охраны и возможность её отключить.

Операцию было решено проводить после отбоя: большинство сотрудников покидает лабораторию на ночь, а те, кто не покидает — тоже спят, да и начальство на месте отсутствует. В вылазке по понятным причинам приняли участие только вампиры: люди, даже такие профи, как Джо — слишком шумные, медленные и уязвимые по сравнению с нами. Так что на дело отправились вчетвером — Ильга, Феликс, и оба брата-вампира. Лиган должен был остаться снаружи — обезвредить охрану и следить за периметром, чтобы в случае опасности подать сигнал. А оставшаяся троица проникла внутрь и, согласно намеченному плану, разделилась. Феликсу предстояло обыскать кабинеты, Руан должен был покопаться в лабораториях, а Ильга отправилась в виварий. Электронный ключ был у них с Руаном, т. к. виварий и лаборатории находились рядом, в подвале, а кабинеты были на втором этаже, и для доступа в них ключ был не нужен. А какой смысл, если всё ценное в кабинетах находится в запоренных компьютерах? Вот только Феликс — специалист высокого класса, да ещё с электронными отмычками, способными подобрать любой пароль. В общем, в этом деле Ильга бы поставила на Феликса.

Руан, как вампир, не понаслышке знакомый с химией, должен был раздобыть улики в лабораториях, а также захватить с собой или уничтожить особо опасные вещества. Миссия Ильги состояла в освобождении пленников, которые служили подопытным материалом. Всё происходящее каждый из участников вылазки снимал на видео. У помещений лабораторий Руан покинул Ильгу, передав ей ключ, а та двинулась дальше. Последняя дверь — виварий.

Ильга шагнула за дверь и оказалась в длинном коридоре, по бокам которого располагались палаты. Признаться, она боялась увидеть людей и вампиров в клетках, в антураже тюремного подземелья, но нет. Больше всего виварий напоминал помещение больницы — белые стены и двери, светлые чистые палаты. И — прикованные к кроватям вампиры. Человеческие палаты тоже были — дальше по коридору, разница была лишь в том, что людей не приковывали, а пристёгивали жёсткими кожаными ремнями. Их Ильга освободила довольно быстро — при помощи собственных когтей перерезав ремни. Некоторые освобождённые могли передвигаться самостоятельно, но некоторые продолжали лежать, а часть людей и вовсе пребывала в беспамятстве. Ильга призвала людей постараться не шуметь и помочь тем пленникам, которые не могли сами передвигаться.

С вампирами пришлось повозиться: оказывается, цепи управлялись пультом возле двери каждой из палат, и Ильга не сразу разобралась, как сделать, чтобы все цепи одновременно расстегнулись. Затем возникла ещё проблема: в одной из палат были новообращённые вампиры, и, едва освободившись, они кинулись к людям. Хорошо, что к тому моменту было

освобождено уже достаточно адекватных вампиров, которые удерживали обезумевших «новичков». А потом Ильга открыла помещение бокса.

То, что предстало её глазам, девушка осознала не сразу. На кровати лежала женщина, опухшая, в синяках от уколов, прижимая к себе новорождённого младенца, который тоже был странно опухший и в синяках. Никакие цепи и ремни пленников не сдерживали — в этом просто не было необходимости. Не сразу Ильга поняла, что перед ней — вампирша. У вампиров не бывает синяков и отёков. Просто не бывает — у них же регенерация. Но эта женщина была настолько измучена, что её даже не привязали. Что же эти изверги делали с нею и её ребёнком?

— Кастор, подойди, — негромко позвала Ильга одного из освобождённых вампиров, — им надо помочь.

Кастор кивнул и просто взял обессиленную женщину с ребёнком на руки.

Затем бывшие пленники двинулись на выход организованной толпой под руководством Ильги. Проходя мимо лабораторий, Ильга увидела в коридоре сидящих рядком связанных сотрудников: видимо, они, на свою беду, решили поработать ночью, а Руан их обезвредил. Тут и сам Руан выглянул на шум и, увидев возглавляемую Ильгой процессию, подмигнул ей, а затем снова скрылся за дверью одной из лабораторий.

Ильга вывела пленников наружу, где их ждали два больших автобуса. Один из них должен отвезти людей в особняк Элея под Ниабриком — об этом Ильга заранее договорилась с Лори. Вампиров же было решено отвезти в деревню Лигана — и именно он их и повезёт, и с отцом договариваться тоже он будет. А людей повезёт Джоус, он же позаботится о здоровье и безопасности будущих свидетелей. Так что Ильга сменила Лигана на посту, а мужчины завели автобусы, помогли погрузиться освобождённым пленникам и уехали. Насчёт камер можно было не волноваться — их Феликс вывел из строя перед началом операции. Так что, преследовать сбежавших вряд ли будут. Основная проблема была — не нарваться на проверку в дороге, но этот момент был продуман заранее: для каждого автобуса был составлен маршрут по сельским дорогам, где не было проверяющих постов. В самом крайнем случае Джоус мог предъявить полицейское удостоверение, сказав, что участвует в операции (по сути, так и было ведь) — и его бы пропустили. А то, что об этом доложат его начальству — так это не проблема: он и сам собирался просить помощи коллег в защите свидетелей.

Что касается автобуса с вампирами, который вёл Лиган, то тут им вообще нечего было бояться — их никакая проверка не остановит и не задержит.

Ильга дождалась Феликса и Руана — по их довольному виду она поняла, что всё прошло, как задумано, и они вместе покинули территорию лабораторий. Но на этом их работа на сегодня не закончилась: с помощью Джека — того самого друга Джоуса, который возглавлял отдел по борьбе с вампиризмом в Сигмалине, и привлечённых им специалистов они сели расшифровывать данные и готовить материал для отправки в СМИ. Ближе к утру всё было готово, и Феликс связался с Эндрю. Тот, в свою очередь, переправил данные всем изданиям, с которыми у него была договорённость. Операция перешла в свою главную стадию. Феликс, Руан и Ильга же возвращались в Ниабрик, увозя с собой улики и вещественные доказательства, которым надо было обеспечить сохранность до суда. А в том, что суд будет, сомневаться не приходилось: не успели они погрузиться в машину и включить радио, как услышали на всех волнах обсуждение одной и той же новости — разоблачение сговора правительства с лабораториями. Что ж, эта новость теперь будет обсуждаться

ближайшие несколько месяцев.

Часть 3. Глава 11. Четвертое отступление

Старейшина стоял рядом со своим старшим сыном и наблюдал, как размещают новоприбывших вампиров. Женщину с младенцем Картен приказал разместить в своём доме: вампирша была так слаба, что не в состоянии сама осуществлять за собой уход, а уж за ребёнком — тем более. Так что, Жасмин присмотрит за ними. Будь женщина человеком, Картен бы сказал, что ей надо в больницу, но в деревне больница отсутствовала: вампиры не болеют и им не нужна медицинская помощь. Регенерация должна справляться со всеми проблемами, но в данном случае почему-то не справлялась. Ребёнок же на вид был вполне здоров и бодр, как и полагается маленькому вампирчику. Видимо, над ним ещё не успели поиздеваться эти так называемые «учёные».

Троих буйных молодых вампиров поместили в погреб под охраной. Время от времени их поили свиной кровью. Как ни странно, от этих вампиров старейшина меньше всего ждал сюрпризов: они с самого перерождения почувствуют вкус к свиной крови, и спокойно будут пить её дальше. А вот остальные освобождённые к такой диете не привыкли. Лиган уже допросил большую часть бывших пленников, и узнал, что им скармливали то, что оставалось после неудачных экспериментов с людским материалом.

И хотя в плену вампиров пытали и держали впроголодь, но всё же, даже после таких испытаний, они не могли пить свиную или коровью кровь вместо человеческой. Пришлось через посредников заказывать партию донорской крови. Однако Картен сразу предупредил новоприбывших: здесь убежище временное, и если кто-то захочет остаться, то ему придётся принять правила этого сообщества. И диета входит в список правил. Остальные же, как оклемаются и дадут показания — могут быть свободны. Сбором показаний занимался Лиган — это его работа, в конце концов, как главы безопасности.

— Кстати, сын, — поинтересовался Картен, — ты всё-таки приведёшь в деревню жену или нам с мамой не стоит на это рассчитывать в ближайшее время?

Лиган посмотрел на отца задумчивым взглядом и ответил:

— Приведу. Думаю, что приведу.

— Ого! — удивился, но и обрадовался старейшина, — А мне казалось, что вы с Ильгой не зацепили друг друга.

— Что? — вынырнув из своих мыслей, переспросил Лиган, — А при чём тут Ильга?

***

Некоторые заголовки новостей:

«Правительство в сговоре с лабораториями: шокирующие подробности»

«Кто из власть имущих мечтает о бессмертии: список подозреваемых в вампиризме»

«Жестокие эксперименты над людьми и вампирами: что скрывают стены лабораторий?»

«Погиб директор Сигмалинской лаборатории: обстоятельства смерти выясняются»

«Вся правда о вампирах, которую от нас скрывали»

«Вампиры тоже люди? Эксклюзивное интервью с освобождёнными подопытными лабораторий»

«Кто убирает высшее руководство и научный состав лабораторий? Четвёртый несчастный случай за неделю»

«Правительство официально не признало выдвинутые против него обвинения»

«Оппозиционные партии требуют назначить дату судебного разбирательства по делу о лабораториях»

«С причастных к созданию вируса вампиризма депутатов снимут статус неприкосновенности»

«Что едят вампиры?»

***

— Эндрю! — шипел обычно невозмутимый Карсадиен, — Ты понимаешь, что вы наделали?! Вам с профессором надо покинуть Ниабрик, скоро здесь будут штурмовики! Ты соображаешь, что про это убежище знал Крис, а то, что знает он, знают и его наниматели?

— Не волнуйся, Карс, — усмехнулся Эндрю, — у меня всё под контролем.

— Под каким, к демонам, контролем? — выверился Лорд, — Ты вообще-то на меня работаешь, я тебе плачу, а ты за моей спиной проворачиваешь такое!.. И хоть бы предупредил...

— Брось, Карс. Ты сам сказал, что не хочешь ничего знать. Так тебе было спокойнее, а о том, что я делаю, ты и сам догадывался. Зато ты перед Кристианом чист, поскольку ничего не знал. Так что расслабься. И сообщи своему бомонду, пусть пару недель дома посидят — в убежище лучше не появляться в ближайшее время.

Карсадиен как-то резко сдулся, но продолжал по инерции ворчать:

— Вот вечно ты так...

***

Кристиан поправил походный рюкзак, оглядел заснеженные горные вершины, вдохнул морозный воздух и счастливо улыбнулся. Столько десятилетий непрерывной работы! Пожалуй, он заслужил отпуск. Жаль, конечно, что некоторые результаты утеряны, но, с другой стороны — возможно, всё и к лучшему. Какой смысл в бессмертии, когда ты сам своей жизни не хозяин? Сколько ещё столетий эксплуатировали бы его гениальный ум жадные и незнающие меры толстосумы, возомнившие себя повелителями Вселенной? А так он сумел под шумок сбежать, не забыв предупредить бывшего сокурсника о готовящейся облаве, и теперь он, наконец-то, свободен! Тихонько рассмеявшись, Кристиан взлохматил волосы рукой и почувствовал себя снова пятнадцатилетним мальчишкой, который когда-то мечтал о покорении Луас-Хао — высочайшей горной вершины в мире. Пора исполнять детские мечты! И вообще, Кристиан никогда раньше не был в Восточной стране, как-то не до путешествий было — и теперь он собирался исправить это недоразумение.

***

Дженни Дженкс была вне себя от ярости. Этот кретин всё провалил! Допустил в лабораторию посторонних, не позаботился о мерах безопасности. Что же, придурок получил своё. Вот только, что теперь делать самой Дженни и её начальству? Красота и молодость были уже у неё в кармане, а теперь всё сорвалось! Демоны! Выкрасть младенца? Да его сейчас охраняют так, что и расстояние выстрела не подойти. Да и кто теперь будет проводить исследования? Все лаборатории накрыли. Учёные дают показания. Некоторым удалось заткнуть рты, но остальные рано или поздно всё расскажут, ниточка, сколько ни вейся, приведёт к ним... Есть и другой вариант: можно стать вампиром. Не хотелось бы, но лучше так, чем вообще никак. Да, решено! Надо только предупредить начальство...

Дженни достала телефон, но в этот момент за её спиной раздался голос:

— Дженни Дженкс? Вы арестованы, пройдёмте с нами.

— Нет! — выкрикнула Дженни, резко оборачиваясь и видя перед собой отряд

полицейских. Её уже немолодые черты лица исказила гримаса ярости, — Вы не имеете права! Вы за это ответите! Мой муж вас уничтожит! Вы не можете так со мной поступить! Я не хочу! Подождите неделю, и я сама к вам приду! Я должна стать вампиром! Пойдите! Нет! Я выйду из тюрьмы уже старухой! Вы должны меня понять!

Дженни сама не заметила, как от угроз перешла к мольбам, но увидевшие её полицейские были глухи к её стенаниям.

Часть 3. Глава 12. Начало борьбы

Всю неделю, прошедшую с того момента, как они проникли в лабораторию, Ильга зверски уставала и не высыпалась несмотря на свою вампирскую сущность и потребность во сне всего пару часов в сутки. С выходом первых разоблачительных статей на них всех обрушилось столько работы, что проще было бы ещё пару лабораторий ограбить: к этой вылазке они хотя бы готовились, а вот к последующему объёму работ оказались не готовы.

Лори с друзьями, которых тоже пришлось посвятить в некоторые подробности операции, снабжали освобождённых из плена людей провизией и медикаментами, Джоус с коллегами допрашивали их и, заодно, обеспечивали охрану. Разгин — бывший начальник Ильги и нынешний — Джоуса, когда увидел все доказательства, встал на их сторону, а вместе с ним — и всё отделение полиции Ниабрика. Таким образом, полицейские уже в трёх городах — Ниабрике, Сигмалине и Колгове — были в курсе аферы с лабораториями, и немало поспособствовали тому, чтобы ситуация не остановилась на уровне разоблачительных статей, а перешла в судебно-правовое поле.

Пока мужчины готовили материалы для суда, выстраивая линию обвинения и проводя следственные мероприятия, Ильга отвлекала внимание от этих приготовлений и поддерживала интерес общественности, выполняя отведённую ей задачу. По задумке Ильга раскрыла свою вампирскую сущность одному крупному изданию, и с тех пор её не оставляли в покое. Она давала интервью, рассказывала о своей работе в полиции, ездила с репортёрами в «Вешние ключи», где они общались со старостой спасённой деревни, пока сама Ильга пила чай с пирожками в доме Любовиры и Карима. Потом были интервью с комиссаром вольных охотников Марузом Деєм и с начальником ОБВ города Колгова Саврелием Ким, которые дали Ильге блестящую характеристику, а начальник полиции ещё и добавил, что будет рад видеть Ильгу на работе в своём отделе. На что Разгин возмутился, и следующим вышел интервью, в котором он уверял, что Ильга — ценный сотрудник, которого он не намерен отпускать.

Ильга рассказывала о том, при каких обстоятельствах произошло её инфицирование (репортёры отыскивали ту спасённую девочку, и она всё подтвердила), какие меры она предприняла для того, чтобы обезопасить окружающих на время, пока испытывала трёхдневный безумный голод. За её историей, затаив дыхание, следили миллионы людей и сотни вампиров — для многих из них, особенно тех, кто живёт в городах, стало откровением то, что можно пить кровь животных.

Немало поспособствовала изменению отношения к вампирам история Биллис, которую та рассказала на камеру, поддерживая свой огромный живот — ей со дня на день уже надо будет рожать. Столько десятилетий в обществе культивировался ужас и отвращение к образу жизни вампиров, а тут — история о том, как вампиризм изменил жизнь девушки к лучшему, помог обрести любовь и семью! Ильга усмехнулась про себя: когда-то она мечтала свернуть шею тем, кто романтизирует вампиризм, а теперь сама способствует его романтизации.

После того как, благодаря Биллис, женщины всего мира узнали, что вампиры могут иметь детей, в эфир вышел репортаж о том, как в лабораториях издевались над беременными вампиршами. В сюжет вошёл отрывок видео, где Ильга освобождала пленников из вивария, среди которых были две вампирши, потерявшие своих детей в ходе экспериментов, а также измученная вампирша с ребёнком, которая в ужасном состоянии обнаружилась в боксе.

Далее было интервью с этой вампиршей, Земирой, в котором она рассказала, что её оплодотворили специально, чтобы потом изъять малыша, кровь и органы которого использовали бы потом в создании некоего препарата. Как подозревала Ильга, этот препарат должен был омолаживать и продлевать жизнь, но лучше не рассказывать об этом широкой публике — а то мало ли: вдруг решат, что кровь вампирских детей целебная? Хотя это абсолютный бред, но ведь и идиотов хватает — ещё начнут охоту за детьми.

А малыш Земиры оказался особенным: вампиром он был только наполовину, а на вторую половину — человеком. Естественным путём рождение таких детей невозможно, однако учёные постарались и смогли создать зародыши искусственно, после чего три таких зародыша подсадили в тела вампирш, а ещё три — в тела человеческих женщин. Все человеческие женщины погибли, ни одна не сумела выносить плод, а вот с вампиршами произошла обратная история: у двух из трёх произошёл выкидыш, и только одна сумела выносить и родить ребёнка. Ребёнок этот оказался совершенно уникальным: он никого не сможет обречь, но сам при этом регенерирует в разы лучше, чем обычные люди и, вероятно, проживёт намного дольше, чем положено человеку. Таким образом, учёным всё-таки удалось создать вечно молодое условно-бессмертное существо, без зависимости от употребления крови и не представляющее опасности для окружающих. Вот только такой результат не устраивал заказчиков: они хотели бессмертия для себя, а не для кого-то другого, а потому ребёнок был обречён, а его кровь послужила бы для дальнейших экспериментов. Вовремя Ильга с командой вмешались.

Ну а потом... Потом состоялся суд — первый из череды судебных процессов над всеми замешанными лицами. Правительство в полном составе ушло в отставку, все высокопоставленные чиновники подверглись проверке на вампиризм, многие из них сбежали ещё до проверки. Всё новые и новые виновные выявлялись на каждом процессе. В итоге от прежней верхушки власти почти никого не осталось. Надо ли говорить, что в новое правительство вошли те, кого продвигало вампирское сообщество? На волне стремительно меняющегося отношения к вампирам были приняты новые законы, в частности:

— Люди и вампиры стали равны перед законом. Вампиризм сам по себе перестал считаться преступлением, а вампир — преступником по умолчанию. Судили и наказывали только тех, кто нарушал закон, нападал на людей, убивал или насильно обращал.

— За принуждение человека пожертвовать свою кровь вампиру — тоже было назначено наказание. Зато на сдаче крови теперь можно было неплохо заработать: если для донорства крови необходимо отсутствие ряда заболеваний, то вампирам всё равно, в каком состоянии человек, который даёт ему кровь. Конечно, тут же активизировались алкоголики и наркоманы, и прочие антисоциальные элементы — ну зато хоть вампиры будут сыты и никого не убьют ради пищи.

Однако обществу требовалось время, чтобы принять вводимые изменения: люди по-прежнему боялись вампиров, и, надо сказать, небезосновательно.

Поэтому правительство вело строгий учёт вампиров, а каждый, кто желал пройти инфузию и стать вампиром, должен был подать официальную заявку, и только после одобрения заявки, человек проходил процедуру обращения в специально оборудованной камере под присмотром врачей и охраны. Это было сделано для того, чтобы не допустить бесконтрольного перерождения и возможных жертв со стороны новообращённых вампиров. Понятное дело, что пока ещё мало кто соблюдал это требование, и проследить за его выполнением было достаточно трудно: никто не знал, сколько на самом деле в мире сейчас

вампиров. Работа полиции по отлову обратившихся по-прежнему была востребована.

Сам отдел по борьбе с вампиризмом был переименован и разделён на два разных отдела: один занимался поиском молодых вампиров и их жертв, если таковые были, а другой — расследованием преступлений, так или иначе связанных с вампиризмом. Причём фигурантами в последних чаще всего выступали люди.

Лаборатории, как ни странно, не расформировали: работа по изучению вируса, приведшего к мутации людей, в результате которой появились вампиры, продолжилась. Только теперь проводить какие-либо опыты на людях или вампирах без официального разрешения совета учёных, а также нового правительства, было строжайше запрещено. При этом все подопытные должны быть добровольцами и давали письменное согласие на то, что принимают на себя ответственность за возможные риски. Ясное дело, что такие эксперименты неплохо оплачивались, так что, несмотря на предшествующий скандал и все те ужасы, о которых рассказывали в новостях, поток добровольцев не иссякал. Кроме того, для многих людей это была возможность пройти обращение вне очереди и без лишних бюрократических процедур. Ведь теперь, когда стало известно, что вампиры могут вполне спокойно жить среди людей и питаться свиной кровью, плюсы пересилили возможные минусы, и многим захотелось бессмертной жизни. К слову, возглавил Лаборатории теперь небезызвестный профессор Хорода — суд его реабилитировал и восстановил в научных званиях. Теперь профессор имеет отличную репутацию в научном сообществе, к его мнению прислушиваются.

К сожалению, несмотря на усиленные меры по защите свидетелей, многие бывшие работники лабораторий погибли при подозрительных обстоятельствах: в основном речь идёт о руководящем составе и главных научных сотрудниках. Профессору Хороде пришлось потрудиться, чтобы набрать новых сотрудников, однако восстанавливать утраченные записи об экспериментах он не спешил. Есть открытия в науке, которые лучше закрыть обратно.

Что стало с главными злодеями? Высокопоставленные лица, замешанные в данной истории, понесли наказание: учитывая, что многие из них успели стать вампирами, хотя и тщательно это скрывали — сроки заключения им были назначены такие, что вполне хватит подумать над своими поступками и раскаяться. Тех, кто больше других замарал себя кровью — казнили, и бессмертие их не спасло. Кристиан Вудс успел сбежать, но главное не это: он каким-то образом вообще не фигурировал ни в одном деле, его словно бы не существовало. Вероятно, это постарался Эндру — в благодарность за предупреждение об облаве. Впрочем, и сам Вудс дураком не был: всё-таки всё это время сумел оставаться в тени, так что его действительно оказалось не за что привлекать.

Спустя всего какой-то месяц после начала всей этой эпопеи, заявки на обращение подали более полумиллиона человек. Так что, несмотря на то, что заявки в целом почти всегда одобрялись — запрещено было проходить обращение лишь несовершеннолетним и беременным женщинам — очередь выстроилась на полгода вперёд. Власти в спешном порядке создавали новые камеры для свежесобравшихся, в Сигмалине открылись курсы по подготовке к жизни вампиром, а затем подобные курсы стали открываться и в других городах. Тяжелобольным врачи прописывали вампиризм как одно из последних средств, и таких пациентов обращали вне очереди.

Вампиризм действительно оказался универсальным лекарством: все инфекционные болезни, онкология, хронические заболевания, заболевания ЖКТ и сердечно-сосудистой системы, болезни суставов и многие-многие другие — излечивались после обращения.

Вампиры не болеют.

Но были и болезни, с которыми укус вампира не мог помочь справиться (хотя теперь и не кусали никого: на основе выделенного из слюны вампиров вируса создали препарат, который вводился в вену через шприц). К сожалению, вампиризм не мог вернуть человеку утраченные конечности и был абсолютно бессилён перед психическими заболеваниями. Кроме того, несмотря на то, что при обращении в вампира люди становились внешне гораздо привлекательнее, но полностью от внешних дефектов, однако, вампиризм не спасал. То есть, обращение в вампира не являлось заменой пластической операции. Поэтому если кто-то хотел не только вечной молодости, но и красоты, то предварительно должен был лечь под нож хирурга и уж после этого отправлять на обращение. Дело в том, что вампирам никакие пластические операции недоступны: регенерация возвращает всё в исходное состояние, а вот если пластическая операция была сделана до — тогда всё нормально. Единственный момент: любые импланты организмом вампира отторгались. Так что красоткам — будущим вампиршам — пришлось забыть о роскошной груди, если только она не была дана им природой.

Учитывая то, как много людей пожелало стать вампирами, вопрос принятия вампиров в общество мог решиться намного быстрее, чем предполагалось изначально. Однако всему свой черёд, а пока события развиваются так, как развиваются. И это неплохо.

Ильга стояла перед зеркалом и любовалась своим отражением. Она вернула волосам их природный тёмно-каштановый цвет, а сами волосы за это время существенно отросли — так что теперь девушка смогла их красиво уложить в высокую причёску. На ней было ярко-красное вечернее платье в пол, которое ей удивительно шло. Ильга и не подозревала, что может быть настолько... женщиной. Не полицейским, не охотницей, не «своим парнем» и даже не простой скромной девушкой — а именно шикарной женщиной. Известность даёт свои плюсы, и Ильга давно уже привыкла красиво, дорого и со вкусом одеваться.

Да, она собиралась на свидание — вернее, уже собралась — и совсем скоро за ней заедут, чтобы отвезти в театр, где ставили новомодную постановку современного автора о любви вампира и человеческой девушки.

«Забавно, — подумала Ильга, — а ведь всё началось именно со свидания». Если бы она тогда не решила попробовать перевести свои отношения с Джоусом на новый уровень и не согласилась на свидание, если бы по дороге в кафе она не поспешила на помощь двум девушкам, если бы её тогда не укусил вампир — как бы тогда сложилась её жизнь? К слову, Джо продолжал работать в полиции и даже возглавил новый отдел. Он остался человеком, несмотря на модный бум по перевоплощению в вампиров. Они с Ильгой по-прежнему друзья, и оба пришли к выводу, что такие отношения их полностью устраивают.

«А то мало ли что ещё может случиться, если вдруг мы снова решим попробовать встречаться? — шутил Джо. — В прошлый раз Ильга стала вампиршой и произошёл государственный переворот. А что будет в следующий раз? Апокалипсис? Ну уж нет, мы не можем так рисковать!»

Так что, свидание в этот раз было не с Джоусом. И не с Лиганом — как бы его родители не прочили того Ильге в женихи. Лиган всё-таки не мальчик, и сам прекрасно может решить, что ему нужно. Он и решил, хотя Ильга и не сразу смогла смириться с таким решением, поскольку касалось оно одного близкого ей человека.

— Лори, ты уверена? — спрашивала Ильга, наверное, в десятый раз, — ты понимаешь, что назад дороги нет?

— Ой, Иль, ну успокойся уже! — отмахивалась сестрица, — Ты же понимаешь сама, что теперь это достаточно безопасно. А дальше за мной присмотрит Лиган. Он сделал мне предложение, и мы переезжаем к его родителям! Точка!

— А как же твои родители, Лори? — тихо спросила Ильга, — О них ты подумала?

— Подумала! Я не ребёнок, Иль, мне уже двадцать девять лет. Птичке давно пора вылететь из гнезда. Томми вон спокойно в другом городе учится, да и после учёбы собирается жить отдельно. Буду навещать их временами — и брата, и папу с мамой. Жаль, они к нам приехать пока не могут — ну, может, скоро вампирам вообще не придётся прятаться.

Ильга поняла, что сестру не отговорить — впрочем, она не сильно и старалась. Так что Лорина теперь тоже вампирша, и они с Лиганом живут в вампирской деревне под Колговым. Элей и Огга, как всегда, поддержали подругу, и теперь тоже вампиры. Всё-таки они осуществили свою давнюю задумку, и Ильге оставалось только порадоваться, что они сделали это именно сейчас — когда это, как правильно заметила Лори, относительно безопасно.

Сама Ильга тоже переехала в Колгов: во-первых, чтобы быть ближе к сестре и присматривать за ней, как слёзно её просили дядя с тётей, во-вторых, ей предложили повышение в должности — теперь она старший следователь отдела по преступлениям, связанным с вампиризмом, а в-третьих... В-третьих, сейчас за дверью стоит один весьма привлекательный синеглазый вампир, который повезёт её сегодня на свидание. Он не звонит в дверь: в этом нет необходимости, Ильга и так его чувствует, а уж шаги услышала, как только он из машины вышел.

— Альберт, уже иду! — улыбнувшись, Ильга подхватила сумочку и распахнула дверь. Вампир окинул её восхищённым взглядом и галантно предложил руку, за которую девушка ухватилась. Не потому, что могла упасть на каблуках — вампирше не надо было этого опасаться. А просто потому, что это было приятно. Ильга не знала, к чему приведёт их роман и не собиралась загадывать, однако Руан ей нравился. Он понравился ей с первого взгляда, и потом у неё было достаточно времени, чтобы присмотреться и оценить некоторые его качества. Руан — её коллега и соратник, он разделяет её взгляды на справедливость, обладает неплохим чувством юмора и лёгок в общении. Конечно, этого всего недостаточно, чтобы полюбить, но вполне достаточно, чтобы заинтересоваться и захотеть узнать этого вампира получше. К слову, она старалась звать его только настоящим именем — Альберт, хотя привыкла к другому. Но он ведь тоже приучился называть её Ильгой, а не Иризой. Так что, всё честно, да и самому Альберту приятнее было слышать из её уст своё настоящее имя.

Альберт проводил Ильгу к машине и распахнул перед ней дверь. Ильга благодарно улыбнулась и села рядом с ним, зацепившись взглядом за папку, лежащую на заднем сидении. Когда мужчина занял своё место за рулём, Ильга кивнула на папку и спросила:

— Это то, о чём я думаю? Досье на новую банду?

— Да.

— Дай посмотреть!

Однако Руан выхватил папку из её рук и отправил её обратно на заднее сидение.

— Завтра, моя дорогая. У нас свидание!

Ильга сперва возмутилась, а потом расслабилась. Альберт не стал бы забирать папку, если бы было что-то важное. А остальное может действительно подождать. В конце концов, у неё первое за двадцать девять лет настоящее свидание, и на этот раз она не позволит работе ей помешать. Хотя кого она обманывает? Они оба бросят всё, если придёт срочный вызов, и отправятся на работу хоть среди ночи — такова работа полицейского, но другой им и не надо. И это понимание очень сближает.

Больше книг на сайте - Knigoed.net